

ОЛИГА
ФОКС

ТРОФЕЙ
ДЛЯ БЕРСЕРКА

Я стала трофеем воина Берсерка, когда неожиданно попала в его мир из виртуального квеста... Новый мир жесток и переполнен неведомыми тварями, которых видела раньше только в кино. Но здесь их зубы и когти вполне реальны. Чтобы выжить придется быть рядом с тем, кто меня от них защитит. Из двух зол выбирают меньшее — я выбрала путь рабыни, трофея Берсерка, но лишь для того, чтобы найти способ вернуться домой.

Трофей для берсерка
Элиара Фокс

«Пойдём на квест!», — говорили они. — «Будет весело!», — убеждали они.

Пришла в сознание несколько часов назад и обнаружила себя связанной, с кляпом во рту. Меня нёс один из воинов перекинув, словно куль через плечо. Я забилась в конвульсиях, пытаюсь обратить на себя внимание и вынудить снять с плеча, но мои ноги зажали железной хваткой, прекращая трепыхания. Тогда я попыталась закричать, но кляп душил меня и всё что вышло, это тихое мычание.

Голову прострелило болью, а из глаз брызнули слёзы обиды. Да, как они смеют, так со мной поступать! Обязательно напишу гневный отзыв на этот квест, да ещё и иск подам за травму головы и моральный ущерб!

Приподнявшись, увидела, что за нами шли другие воины в медвежьих шлемах, с голыми торсами, а на бёдрах куски шкур. Никто из них даже не обратил внимание на мой возмущённый взгляд, словно меня тут и не было. Страх сковал сердце, а вдруг это уже не игра? Сознание помутилось, вновь погружая меня в темноту...

— А теперь, бой за трофей! — прозвучал раскатистый бас, заставляя меня вздрогнуть и открыть глаза. Воины стояли полукругом, оставляя пространство перед костром. — Кто готов, выйти в круг!

Шестеро мужчин шагнули в центр и громко крикнув: «ХА!», ударив себя в грудь кулаком.

— Да свершится бой, победитель получит трофей! — отчеканил мужчина, а потом махнул рукой, разрешая бой.

Мужчины ринулись друг на друга, они сражались неистово, словно перед ними злейший враг, а не соратник. Никакой пощады, удары кулаков настигали противника и буквально выбивали воздух из лёгких. А если получалось схватить противника в объятья, то просто давили его мощью, заставляя шипеть и задыхаться от нехватки воздуха и боли.

Я закрыла глаза, не желая смотреть на это варварство. За какой-то трофей они готовы убить друг друга, неужели какая-то безделушка стоила так дорого? Варвары они и есть варвары. Ну Ритка, погоди! Выберусь отсюда и тебе не поздоровится, никогда в жизни больше не поведусь на твои уговоры. Сама ходи на эти глупые квесты!

Нужно закончить игру, нажать на браслет и вернуться в заданную точку. Всё это уже переходит границы. Слишком уж реалистично. Я нажала кнопку на браслете, но ничего не произошло. Попыталась ещё раз, безрезультатно, кнопка совершенно не реагировала. Сломалась?! Только этого мне не хватало!

Может после всех этих игрищ, наконец, эти люди уделят мне время и поговорят? Не могут же меня держать всё время связанной, поиграли и хватит. Как бы хорошо ни был выстроен квест, но рано или поздно игра закончится и меня отпустят.

— Остались двое, Бьёрк и Сандар! Есть желание уступить трофей? — вновь услышала мужской бас ведущего, выходя из задумчивости.

— Нет! — бросил один из воинов.

— Нет, — ответил второй, вставая в боевую стойку.

— Да свершится бой!

Любопытство пересилило и я, стала наблюдать за мужчинами, сошедшихся в схватке. Оба мощные, как машины, но при этом ловкие и необычайно быстрые. Они виртуозно избегали ударов друг друга, изворачиваясь и уходя от них так плавно, что было для меня странно. Разве такие махины могут быть такими гибкими и проворными?

Их внешность разнилась с движениями. В голове не укладывалось как мужчина настолько огромный, может так искусно уходить от ударов. А главное, головы медведей не мешали их движениям, словно они были частью тела. Я представила себе дерущихся медведей, а ведь и правда, животные только с виду неуклюжи, а на самом деле смертоносны в своих движениях и непредсказуемы.

Пока обдумывала всё это, произошёл переломный момент боя и один из воинов сильным апперкотом отправил противника в нокаут.

— Трофей забирает Бьёрк! — возвестил голос, и все воины заголосили, вновь ударяя себя в грудь кулаком.

Ну вот, наверно квест подошёл к финалу и сейчас меня наконец отпустят. Больше никогда не поддамся на уговоры Ритки. Такие нервные потрясения не идут мне на пользу, я и так в постоянном стрессе живу.

Победитель грозно прорычал, потрясая кулаками в воздухе, а потом походкой медведя шатуна направился прямиком ко мне. Я с настороженностью наблюдала за приближением мужчины, боясь и надеясь одновременно. Актёр из него, конечно, хороший, всё так правдоподобно выглядело, не придерёшься. Станиславский бы точно оценил.

Воин, подойдя, бесцеремонно вздёрнул меня за шкирку, заставляя встать на ноги, отчего верёвки больно сдавили кисти рук, обжигая кожу и я всхлипнула.

— Аккуратней! — проныла сипло, хмуро глядя на мужчину, — у меня нет трофея, зачем так грубо, можно было просто спросить.

— Молчи женщина, — прошипел он грозно, обдавая меня горячим дыханием, а потом достав огромный тесак рубанул по бревну, разрезая верёвки. Испуганно пискнула и тут же прижала руки к груди, растирая затёкшие кисти. Хотела уже возмутиться столь наглой грубости, но меня схватили за волосы, намотав их на кулак и буквально потащили за собой.

Боль, пронзившая мою бедную голову, была такой силы, что я закричала со всей силы моих лёгких:

— Больно, отпусти немедленно! Я буду жаловаться!

Наверно так больно бывает, когда с тебя снимают скальп. Чтобы хоть как-то облегчить страдание, пыталась перебирать ногами быстрее, а руками схватилась за мужской кулак.

Меня выволокли на поляну ближе к костру и бросили на землю. Только и успела подставить руки, чтобы не расшибить лицо. «Что за хамское поведение, это уже чересчур!» — пронеслось в голове возмущённо и я, развернувшись на спину, собралась высказать всё недовольство игрой и грубыми действиями актёров, но замерла, оглядываясь в испуге.

Нас окружили воины плотным кольцом, жадно оглядывая мою фигуру. Мне показалось, некоторые даже облизнулись плотоядно, а потом начали скандировать:

— Бьёрк! Бьёрк! Бьёрк!

Воин, что притащил меня в круг, ехидно улыбнулся, отстегнул ремень под подбородком и, сняв голову медведя, отдал её рядом стоящему мужчине. На разукрашенное лицо упали

смоляные волосы, всё так же закрывая от меня глаза варвара. Он встал напротив и медленно, с предвкушением, осмотрел с ног до головы, словно оценивая меня.

Только сейчас до меня дошло, что трофеем в этой игре являюсь я. Охнув, попыталась отползти, но его нога опустилась на мою щиколотку, жёстко фиксируя к земле, вскрикнув от неожиданности, замерла, смотря на него испуганным зайцем.

— Нет, пожалуйста... не надо... — простонала, с наигранным ужасом глядя на варвара.

«Какой он огромный и сильный — очень реалистичный! Создатели квеста хорошо постарались с подбором актёров!», — подумала я, засмотревшись на победителя боя.

Мужчина с лёгкостью поймал меня за ноги и подтащил к себе, навалившись всем своим телом. Я даже не могла пошевелиться, когда лицо воина приблизилось к моему. В его чёрных глазах отражался голод истинного хищника, поймавшего свою добычу.

Не успела и пикнуть, как он накрыл мои губы грубым поцелуем, властно и бескомпромиссно сминая их.

Замычала, пытаясь отвернуться, но мне не дали, фиксируя голову рукой и углубляя поцелуй, заставляя задыхаться и трепетать одновременно. Меня никто никогда так не целовал, страстно и жадно, как этот незнакомец.

«Вот это бонусы под конец, вот это представление!», — пронеслось в моём затуманенном мозгу.

Оторвавшись от меня, мужчина повернулся к стоящим вокруг воинам и хищно улыбнулся.

— Она покорила, все это видели? — крикнул он.

— Да! — заорали они и победно вскинули кулаки вверх, сотрясая воздух криками.

Я испуганно распахнула глаза, когда меня грубо перекинули через плечо и под крики понесли в сторону странной палатки. Что происходит?! Разве ещё не конец игры?!

Я держала в руке яркий флаер, с приглашением посетит новый виртуальный квест. Там обещали незабываемое впечатление и полное погружение в мир неизвестных воинственных племён в дремучих лесах тропиков. На фото был изображён мощный бородатый мужчина, почти что обнажённый, лишь кожаная повязка на бёдрах и медвежья голова вместо шлема. Смотрелось устрашающе, но в то же время очень сексуально. Хмыкнув иронично, протянула листок подруге.

— Рита смотри, что-то новенькое.

Девушка выхватила флаер и быстро пробежалась по нему взглядом.

— Интересненько, — выдала она, хитро улыбаясь, — отличный подарок Маринке на день рождения и выдумывать ничего не надо. Здесь написано, что живые актёры создадут непередаваемую атмосферу квеста. Как думаешь, она оценит?

Я неопределённо пожала плечами, Марина любила интриги и тайны, но по большей части про знаменитостей. Она являлась главной сплетницей в нашей троице.

— Не знаю, смотря насколько будет погружение в игру, а то последний квест, где мы тупо ходили по комнатам и искали тупые подсказки, был не очень, — ответила я усмехнувшись.

— Да, ты права, нужно позвонить и всё разузнать, — серьёзно проговорила подруга и, вытащив телефон из сумки, быстро набрала номер. — Алло..., добрый день, я хотела узнать про новый квест...

Рита активно начала допрос, засыпав вопросами абонента. Я решила ей не мешать, пусть пытается, потом всё равно расскажет. Отправилась к раздаче, пополнять свой поднос с едой, пока был перерыв на работе, нужно успеть перекусить. Выбрав лёгкий салатик, булочку и компот, нашла свободное место в зале столовой.

Эти похождения по квестам год назад придумала Рита, она большая любительница, головоломки и теперь просто, как сумасшедшая, каждый раз кидалась в новый мир загадок, а нас с Мариной брала для поддержки, мол, одной страшно и глупо ходить по квестам. Я не была поклонницей этих игр, но отсутствие личной жизни вынуждало подаваться на уговоры подруг.

Сидеть дома и киснуть в одиночестве совершенно не хотелось, клубы и бары я не любила. Чаще мы выбирались в кино, но я всё больше убеждалась, что тратить деньги на фильм, который и досмотреть-то сложно, не хотелось. Оставались вот такие странные развлечения подруги.

Иногда квесты были очень интересные, но большинство из них оказывались сырыми и бюджетными настолько, что хотелось закончить их раньше, чем положено самой игрой.

У меня, конечно, было тайное хобби и два дня в неделю по вечерам, я пропадала в клубе любителей пострелять из лука. Мне нравилось чувствовать в руках натяжение тетивы и направлять стрелу в цель. Полное погружение в себя и концентрация лишь на мишени. Подругам не говорила потому, что знала, они не оценят мою страсть, не девчачья она.

Рита вернулась ко мне за столик и счастливо улыбнулась.

— Я всё узнала, там будет супер!

Я скептически приподняла бровь.

— И что же тебе пообещали?

— О-о-о! Там будет всё, как в реальности. Загорелые мужчины, тропический лес и таинственные обряды. В общем, я забронировала игру на завтра, готовься. Маринке ни слова, сюрприз будет.

Я обречённо вздохнула и согласно кивнула. Квест, значит квест!

Утром мне позвонила Рита, напоминая, что сбор состоится в торговом центре, где мы погуляем по магазинам, пообедаем в пиццерии, а потом поедem на квест.

К этому моменту я успела сделать все дела, которые планировала. Времени оставалось ровно на то, чтобы одеться и поехать на встречу. Натянула на себя любимые узкие джинсы, сверху надела майку цвета хаки и клетчатую рубашку, заменяющую кофту. На ноги любимые кроссовки в сеточку, лёгкие и дышащие, для игры самое то. Волосы заплела колоском в косу, чтобы не мешались. Краситься не стала, ведь не на свидание иду.

Посмотрела на себя в зеркало, оглядывая с ног до головы. Я скептически относилась к своей фигуре, маленькая грудь и узкие бёдра, не вызывали восторга у мужчин, делаю меня плоской в их понимание. Длинные ноги, конечно, привлекали внимание, но я их стала прятать потому, что колени слишком острые, а сами ноги слишком худые. В общем, как и у любой девушки, у меня была куча комплексов по фигуре. Перевела взгляд на смоляные волосы, сейчас гладко зализанные в косе. Они достались мне от папы, а вот синие глаза, похожие на кошачьи от мамы. Скорчив себе рожицу и показав язык, отвернулась и, взяв любимый рюкзак, вышла из квартиры.

После всех наших походов в торговом центре, мы наконец подъехали к большому зданию, очень напоминающий театр.

— Девочки, вы решили меня в театр сводить на день рождения? — удивлённо глядя на здание, спросила Марина.

— Не совсем, хотя тоже зрелище, — ответила ей Рита, хищно улыбаясь. Она уже явно прибывала в предвкушение. — Тея, сделай лицо попроще, а то весь кайф ломаешь, — обратилась она ко мне ехидно.

Я показала язык подруге и наигранно улыбнулась. Она вечно меня ругала за слишком серьёзный вид и недоверчивость.

Внутри здания нас встретил молодой человек приятной наружности. Проводив нас в одну из пустующих комнат, попросил убрать вещи в ящик, который закрыл на замок, а ключ передал Рите.

— А теперь пройдем в зал и узнаем правила, — сказал он, открывая следующую дверь.

Мы вошли в абсолютно пустой зал, с белыми стенами и чёрным потолком и полом. Приглушённый свет светодиодных лент, никакой мебели или каких-то атрибутов для игры не было, совершенно пустой и этим пугающий зал.

— Не паникуем, — сказал наш провожатый, улыбаясь, увидев удивление на наших

лицах, — в 3Д квесте не понадобится реквизит, только ваше воображение и достоверная картинка.

Мы переглянулись и согласно кивнули, ему наверно видней.

— Вот ваши виртуальные очки, но прежде ознакомлю вас с правилами. Первое, всё что будет происходить с вами это игра, не поддавайтесь панике. Второе, ни в коем случае не снимайте очки до окончания квеста, иначе вас всех выкинет из игры. Третье, если вдруг вам станет слишком жутко, нажмите на кнопку браслета и вас депортирует в безопасное место. Всем всё понятно?

Мы вновь дружно кивнули, принимая виртуальные маски-очки и браслеты.

— Вы не сказали, что нам нужно будет искать, какой сюжет? — деловито осведомилась Ритка.

— Вы сами поймёте, когда погрузитесь в игру. Сюжет будет развиваться по вашему личному сценарию.

— Вау! — воодушевлённо пропела подруга. — Девочки, мы идём охотиться на местных варваров! — заявила она широко улыбаясь.

Я закатила глаза, чувствуя, что нам предстоит выполнять команды Риты, а Маринка, фыркнув, проговорила ехидно:

— А толку-то? Они всё равно воображаемые.

— Поверьте, они вполне реальны, — быстро проговорил наш провожатый и хитро подмигнул.

— Ох, я уже в предвкушение! — промурлыкала Рита. — Давайте, одевайте уже эти чёртовы очки и пойдём на поиски варваров.

Нам помогли облачиться в снаряжение, если так можно его назвать, проверили работу наших браслетов и оставили одних в центре зала, пожелав приятной игры.

— По счёту пять вас перенесёт в другую реальность, — послышался голос из динамика и перед глазами, как на экране начался отчёт. Три... два... один...

Всё замелькало, закружилось, а потом мы оказались в джунглях на небольшой поляне. Пение птиц и жужжание насекомых, было очень реалистично и возвестило, что мы переместились. Вокруг огромные деревья, обвешанные лианами, яркие, неизвестные цветы украшали их, источая дурманящий запах похожий на жасмин. Я обернулась, ища подруг, они стояли за спиной и тоже ошарашенно разглядывали окружающий мир. Очков на нас не было, а вот браслеты остались на месте.

— Это же фантастика! — завопила радостно Рита. — Такое погружение, с ума сойти! Девочки, это лучший квест, который я проходила.

— Да уж, реалистично, — согласилась я, передёргивая плечами от дискомфорта. Я не была готова к таким перемещениям и сейчас мне срочно захотелось домой, на мягкий диван под тёплый плед.

— А где же актёры? — недовольно проговорила Марина, оглядывая местность.

— Наверно в кустах прячутся, — хихикнув, сказала Рита, — идёмте, проверим.

Мы двинулись вглубь леса по еле видной тропинке, петляющей между деревьев великанов. Шли медленно, Рита пыталась всё понюхать и потрогать, Марина пицала при каждой встрече с насекомым, а я старалась сохранять спокойствие и не подавать вида, что уже давно паникую. Мне казалось, что стоит коснуться чего-то в этом виртуальном мире и всё, я потеряю себя навсегда. Неосознанный страх перед всем новым, удел серой мышки мегаполиса. Я вообще жуткая трусиха и паникёрша, девочки часто шутили надо мной по этому поводу. Для успокоения поглаживала браслет на руке, как связующую нить с настоящим миром.

Вдруг Рита остановилась и замерла.

— Слышите?

Мы тоже прислушались, пытаюсь различить доносившиеся звуки.

— Будто барабаны бьют где-то? — сказала Маринка и обернулась ко мне.

Да я тоже слышала ритмичные удары, но не уверена, что это были барабаны.

— Значит, нам нужно туда, — заявила Ритка и бодро пошла вперёд, навстречу неизвестности.

Нам ничего не оставалось делать, как следовать за ней. Чем ближе приближались, тем отчётливей становились удары. Моё сердце начало подпрыгивать в такт барабанам, а тело окутало беспокойством.

— Девочки, а вдруг там людоеды? — пискнула я испуганно, стараясь ступать тихо.

— Тея, не бойсь, мы всего лишь понаблюдаем, вдруг там подсказка какая будет, — ответила мне Ритка и буквально сорвалась с места, чтобы поскорей узнать тайну.

Мы с Маринкой рванули за ней, боясь остаться одни. Через пару минут в просвете деревьев заметили поляну, а вокруг неё стояли шатры из шкур, похожие на юрты. В центре поляны выложен круг из камней, видимо, предназначенный для костра судя по чёрным головешкам в центре. В огромные барабаны, стоявшие прямо на земле, кулаками били трое мужчин. Высокие, плечистые, как атлеты в набедренных шкурах. Их тела были разрисованы красными и синими полосами, намекая на воинственность племени.

— Вау! — прошептала Рита. — А вот и красавчики. Мой чур крайний слева!

Мы тоже осторожно высунули головы из кустов, разглядывая представителей мужского пола. И правда, как и обещала картинка на флаере, актёры выглядели мужественно и воинственно как на подбор. Очень впечатляюще.

Вдруг воздух разрезал душераздирающий крик.

Мы вздрогнули, переглянулись и затихли, боясь даже дышать. Из одной палатки, волоча прямо за ногу по траве, тащили девушку. Она кричала, извивалась юлой, пыталась отбиться, но мужчина, что тащил её, не обращал никакого внимания. Воин был под два метра ростом, такой устрашающе мощный с буграми мышц по всему телу, но, самое странное, на его голове красовалась скалящаяся морда медведя.

— Кто это? — прошептала я панически, прикрывая ладонью рот.

— Это берсерк, — ответила Рита с придыханием, глядя во все глаза на образец мужественности и её мечтаний.

— А подробнее можно? — вклинилась в разговор Маринка, тоже не желая отрываться

взгляд от происходящего.

Подруга посмотрела на нас с таким возмущением, мол как так, вы не знаете кто это такой? Потом вздохнула показательно и ответила:

— Берсерки — это воины незнающих пощады и боли. Они могут впасть в ярость и крушить врагов до последнего. Им неведомы страх, жалость, сострадание, боль. Десяток таких вот воинов могут положить целую армию.

— Ого! — впечатлилась Марина. — А голова медведя им зачем?

— Это атрибут их силы, они считают себя потомками медведя. Они также сильные, выносливы, ловки и беспощадны.

— Вот уж, правда, медведи, — пробубнила я опасливо, — походка и повадки, прям один в один.

Девочки захихикали, а Рита толкнули меня в бок рукой подмигивая.

— Тея, ты, как всегда, очень впечатлительна, — заявила она. — Представь, если такой тебя обнимет. Побываешь в медвежьих объятиях!

— Фу, ну уж нет, — фыркнула я, морщась, — уж лучше обычный мужик, а то этот и раздавить может от нежности.

— Нежности в них нет, дурочка, зато сексуальности хоть отбавляй, — поправила меня Марина, с придыханием глядя на поляну.

Пока мы болтали, бедную девушку вытащили на центр поляны, бросив лежать на животе и придавив её сверху ногой к земле. Вокруг них начали собираться другие мужчины, а вот женщин не было видно. Когда образовался круг, воин, что держал девушку ногой заговорил.

Мы не слышали слов, лишь улавливали интонацию, и она явно была опасная.

— Что они собираются делать? — вновь спросила подруг, чувствуя, как меня начинает трясти от напряжения и неизвестности.

— Не знаю... — протянула Ритка задумчиво, — но что-то мне это совсем не нравится. Слушайте, а может это и есть задание, спасти девушку? — предположила она, обернувшись к нам и приподняв свою ярко накрашенную бровь.

— Как будем спасать? — ехидно спросила Марина. — Палками отбиваться или обнаженку им устроим?

— Ну зачем же так радикально! — возмутилась иронично Рита. — Нужен отвлекающий манёвр. Пока они побегут за кем-то из вас, я постараюсь увести девушку в лес.

— Ты с ума сошла?! — выдохнула я ошарашенно. — Как мы удержим от этих мужланов? Они же нас сразу схватят!

У меня появилось сосущее ощущение предчувствия неприятности. Интуиция начала подвывать, намекая, что пора делать ноги отсюда.

— Тея хватит трусить, это всего лишь игра, даже если поймают ничего не сделают, — лаконично заметила Рита. — Я уверена это наше первое задание, мы должны её спасти и тем самым пройдем уровень.

Марина согласно закивала головой, в предвкушении потирая руки.

— Да, я тоже так думаю. Давайте сделаем так, я побегу налево, а Тея направо, заставим их разделиться, пока они будут за нами гоняться, Ритка умыкнёт девушку.

— Отличный план, — согласилась подруга, похлопав по плечу Маринку.

— Отвратительный план, — огрызнулась я, — бегать от здоровенных мужиков глупо, даже если это игра.

— У тебя есть другое предложение? — спросила меня Рита, сложив руки на груди и

глядя насмешливо.

— Нет, — честно призналась, потому что и правда не представляла, как одолеть этих бер-сер... как-то там.

— Тогда идите на исходную и начинайте орать, будто вас режут, как только вас заметят, бегите, если вдруг поймают, жмите кнопку на браслете и вас вернёт на поляну. Я буду ждать вас там. Всё понятно?

Дружно кивнув друг другу, разбрелись в разные стороны, занимая нужные позиции. Если честно, то у меня от страха подкашивались ноги, а в горле пересохло от волнения. Была бы моя воля, спряталась бы куда-нибудь и сидела тихо, но девчонки потом будут обижаться и дуться на меня, что сорвала игру. Отойдя на приличное расстояние, засела в кустах, ожидая сигнала, Марина должна была первой начать кричать.

Крики девушки на поляне были такими громкими и нервирующими, что хотелось закрыть уши, чтобы как-то отстраниться от этого. Вдруг за спиной что-то хрустнуло. Подпрыгнув от неожиданности, молниеносно обернулась и застыла в ужасе. На меня смотрели пять звериных скалящихся морд. Красные налитые злостью глаза, оскаленные морды, демонстрировавшие немаленькие острые клыки. Передо мной стояли огромные хищники, доходившие до пояса.

Моё самообладание рухнуло моментально и я, заорав во всё горло, рванула в сторону поляны, хотя должна была бежать обратно.

— А-А-А-А-А!

Сейчас у меня из головы напрочь вылетел весь план и даже то, что это всего лишь игра. Страх был настолько сильным, что я неслась сломя голову, не обращая внимание на крики и рыки вокруг. По поляне пронеслась, как ураган, даже не глядя, куда бегу. Услышала, как в воздухе раздался рёв животного, а потом за спиной началась драка. Лишь мельком оглянулась, боясь увидеть врага слишком близко. Меня преследовал один из шакалов, а ему наперерез кинулся медведь, призрачный!

«Ох, мамочки! Нужно оторваться, пока они дерутся», — пронеслась паническая мысль и я ускорила бег, влетая в спасительные заросли джунглей, но буквально через несколько метров подо мной провалилась земля. В последний момент схватилась за корни, торчащие из земли, но передышка была недолгой, руки скользкие от грязи, не смогли удержать тело, и я полетела в яму, глубокую и утыканную острыми кольями. Умудрилась извернуться в последний момент, чтобы избежать смерти на остриё кольев, но упав на дно, ударилась головой о камень и отключилась...

Отблески костра пугающе раскрашивали и без того страшных мужчин, что сейчас кружили в воинственном танце под барабаны, издавая громогласные крики и стуча себя кулаками в грудь. Массивные, двухметрового роста, в буграх мышц, которые перекатывались под смуглой кожей. Мощные ноги отбивали чёткий ритм, а руки, сжатые в кулаки, демонстрировали искусство боя. Но самое пугающее было надето на их головы.

Это огромные головы медведей, выполняющие роль шлемов и наполовину скрывая лица. Разглядеть можно было только квадратную челюсть и хищный оскал мужчин. У кого-то были бороды, тем самым полностью скрывая лица, у других нанесена красная краска вдоль, оставляющая длинные вертикальные полосы на всё лицо.

«Варвары», — подумала про себя, сглатывая ком паники застрявший в горле.

Со страхом наблюдала за безумной пляской воинов, привязанная к деревянному столбу на краю поляны, кляпа во рту не было, но пить хотелось жутко. В центре высоко полыхал Костёр, сложенный из брёвен, освещающая поляну и близлежащие к ним шатры. Женщины лишь выглядывали из полы шатров, не решаясь выходить на поляну.

Я пришла в сознание несколько часов назад и обнаружила себя связанной, с кляпом во рту. Меня нёс один из воинов перекинув, словно куль через плечо. Я забилась в конвульсиях, пытаюсь обратить на себя внимание и, вынудить снять с плеча, но мои ноги зажали железной хваткой, прекращая трепыхания. Тогда я попыталась закричать, но кляп душил меня и всё, что вышло это тихое мычание.

Голову прострелило болью, а из глаз брызнули слёзы обиды. Да, как они смеют, так со мной поступать! Обязательно напишу гневный отзыв на этот квест, да ещё и иск подам за травму головы и моральный ущерб!

Приподнявшись, увидела, что за нами шли ещё воины в медвежьих шлемах, с голыми торсами, а на бёдрах куски шкур. Никто из них даже не обратил внимание на мой возмущённый взгляд, словно меня тут и не было. Страх сковал сердце, а вдруг это уже не игра? Сознание помутилось, вновь погружая меня в темноту...

Дробь барабанов стихла и мужчины остановились, стоя вокруг костра.

— А теперь, бой за трофей! — прозвучал раскатистый бас, заставляя меня вздрогнуть. Воины разошлись, освобождая пространство перед костром. — Кто готов, выйти в круг!

Шестеро мужчин шагнули в центр и громко крикнув: «ХА!», ударили кулаком себя в грудь.

— Да свершится бой, победитель получит трофей! — отчеканил мужчина, а потом махнул рукой, разрешая бой.

Мужчины ринулись друг на друга, они сражались неистово, словно перед ними злейший враг, а не соратник. Никакой пощады, удары кулаков настигали противника и буквально выбивали воздух из лёгких. А если получалось схватить противника в объятья, то просто давили его мощью, заставляя шипеть и задыхаться от нехватки воздуха и боли.

Я закрыла глаза, не желая смотреть на это варварство. За какой-то трофей они готовы убить друг друга, неужели какая-то безделушка стоила так дорого? Варвары они и есть варвары. Ну Ритка, погоди! Выберусь отсюда и тебе не поздоровится, никогда в жизни больше не поведусь на твои уговоры. Сама ходи на эти глупые квесты!

Как меня угораздило попасть сюда, до сих пор не понимала, мне казалось всё сном, страшным кошмаром, только вот, проснутся никак не получалось. Нужно закончить игру, нажать на браслет и вернуться в заданную точку. Всё это уже переходит границы.

Слишком уж реалистично. Я нажала кнопку на браслете, но ничего не произошло. Попыталась ещё раз безрезультатно, кнопка совершенно не реагировала. Сломалась?! Только этого мне не хватало!

Может после всех этих игрищ, наконец уделят время и поговорят со мной? Не могут же меня держать всё время связанной, поиграли и хватит. Как бы хорошо ни был выстроен квест, но рано и поздно игра закончится и меня отпустят.

— Остались двое, Бьёрк и Сандар! Есть желание уступить трофей? — вновь услышала мужской бас ведущего, выходя из задумчивости.

— Нет! — бросил один из воинов.

— Нет, — ответил второй, вставая в стойку.

— Да свершится бой!

Любопытство пересилило и я, стала наблюдать за мужчинами, сошедшихся в схватке. Оба мощные, как машины, но при этом ловкие и необычайно быстрые. Они виртуозно избегали ударов друг друга, изворачиваясь и уходя от них так плавно, что было для меня странно. Разве такие махины могут быть такими гибкими и проворными?

Их внешность отличалась с движениями. В голове не укладывалось как мужчина, настолько огромный, может так искусно уходить от ударов. А главное, головы медведей не мешали их движениям, словно они были частью тела. Я представила себе дерущихся медведей, а ведь и правда, животные только с виду неуклюжи, а на самом деле смертоносны в своих движениях и непредсказуемы.

Пока обдумывала всё это, произошёл переломный момент боя и один из воинов сильным апперкотом отправил противника в нокаут.

— Трофей забирает Бьёрк! — возвестил голос, и все воины заголосили, вновь ударяя себя в грудь кулаком.

Ну вот, наверно квест подошёл к финалу и сейчас меня наконец отпустят. Больше никогда не поддамся на уговоры Ритки, пусть сами ходят, без меня. Такие нервные потрясения не идут мне на пользу, я и так в постоянном стрессе живу.

Победитель грозно прорычал, потрясая кулаками в воздухе, а потом походкой медведя шатуна направился прямиком ко мне. Я с настороженностью наблюдала за приближением мужчины, боясь и надеясь одновременно. Актёр из него, конечно, хороший, всё так правдоподобно выглядело, не придерёшься. Станиславский бы точно оценил.

Воин, подойдя, бесцеремонно вздёрнул меня за шкуру, заставляя встать на ноги, отчего верёвки больно сдавили кисти рук, обжигая кожу и я всхлипнула.

— Аккуратней, — проныла сипло, хмуро глядя на мужчину, — у меня нет трофея, зачем так грубо, можно было просто спросить.

— Молчи женщина, — прошипел он грозно, обдавая меня горячим дыханием, а потом достав огромный тесак, рубанул по бревну, разрезая верёвки. Я испуганно пискнула и тут же прижала руки к груди, растирая затёкшие кисти. Хотела уже возмутиться столь наглой грубости, но меня схватили за волосы, намотав их на кулак и буквально потащили за собой.

Боль, пронзившая мою бедную голову, была такой силы, что я закричала что есть силы:

— Больно, отпусти немедленно! Я буду жаловаться!

Наверно так больно бывает, когда с тебя снимают скальп. Чтобы хоть как-то облегчить

страдание, пыталась перебирать ногами быстрой, а руками схватилась за мужской кулак.

Меня выволокли на поляну ближе к костру и бросили на землю. Только и успела подставить руки, чтобы не расшибить лицо. «Что за хамское поведение, это уже чересчур!» — пронеслось в голове возмущённо и я, развернувшись на спину, собралась высказать всё недовольство игрой и грубыми действиями актёров, но замерла в испуге.

Нас окружили воины плотным кольцом, жадно оглядывая мою фигуру. Мне показалось, некоторые даже облизнулись плотоядно, а потом начали скандировать:

— Бьёрк! Бьёрк! Бьёрк!

Воин, что притащил меня в круг, ехидно улыбнулся, отстегнул ремень под подбородком и, сняв голову медведя, отдал её рядом стоявшему мужчине. На разукрашенное лицо упали смоляные волосы, всё так же закрывая от меня глаза варвара. Он встал напротив и медленно, с предвкушением, осмотрел с ног до головы, словно оценивая меня.

Только сейчас до меня дошло, что трофеем в этой игре являюсь я. Охнув, попыталась отползти, но его нога опустилась на мою щиколотку, жёстко фиксируя к земле, вскрикнув от неожиданности, замерла, смотря на него испуганным зайцем.

— Нет, пожалуйста... не надо... — простонала с наигранным ужасом, глядя на варвара... Голос дрогнул, застряв где-то в глубине, осознания того, что меня хотят изнасиловать, накрыло ужасом и паникой.

Одним слитным движением воин оказался на коленях между моих ног, его руки, схватив за рубашку, рванули со всей силы, ткань разлетелась в стороны с треском, оставляя меня лишь в майке. Машинально скрестила руки на груди, прикрываясь от голодных взглядов мужчин. Крик прорезался и разлетелся над всей поляной, но скандирование мужчин перекрывало его в разы.

Попыталась отбиться, но разве может человек победить медведя, да ещё девушка? С лёгкостью мужчина поймал мои ноги и подтащил к себе, подминая под себя и садясь сверху. Протянул руки и схватив мои запястья резко завёл их за спину. Я даже не могла пошевелиться, когда лицо воина приблизилось к моему. В его чёрных глазах отражался голод истинного хищника, поймавшего свою добычу.

— Нет... — всё, что смогла выдохнуть из себя.

— Молчи, — рыкнул он и накрыл мои губы грубым поцелуем, властно и бескомпромиссно сминая их.

Замычала, пытаясь отвернуться, но мне не дали, фиксируя голову рукой и углубляя поцелуй, заставляя сначала задыхаться, а потом трепетать одновременно. Меня ещё никогда не целовали так жадно, настойчиво и требовательно. В какой-то момент страх отступил, а тело прошило приятной дрожью. Я млела под его губами, расслабляясь и отвечая на поцелуй, глаза закрылись сами собой.

«Вот это бонусы под конец, вот это представление! — пронеслось в моём затуманенном мозгу. — Наверно это предусмотрено игрой, сладкий приз финала из поцелуя».

Оторвавшись от меня, мужчина повернулся к воинам и хищно улыбнулся, а потом сказал:

— Она покорила, всё это видели?

— Да! — заорали они и победно вскинули кулаки вверх, сотрясая воздух криками. — Тавро! Тавро! Тавро!

Я непонимающе распахнула глаза, пытаясь понять, о чём кричат. Разве ещё не конец?!

Увидела в руке моего мучителя небольшой прут, на конце которого был сделан плоский

кругляш, раскалённый докрасна. Сознание прострелило пониманием, и я закричала с новой силой:

— Помогите! Остановите игру! Помогите!

— Держите её, — скомандовал мужчина и меня тут же схватили с двух сторон за плечи.

К плечу прикоснулся раскалённый круг, выжигая кожу и принося неимоверную боль, пронзившую всё тело.

Из глаз брызнули слёзы, тело содрогалось в конвульсиях муки, мозг панически не желал верить в случившееся. Сознание затуманилось, и я уже ничего не видела, но хорошо различила громкий крик толпы:

— Бьёрк получил трофей!

Меня наконец отпустили и мужчины стали расходиться, всё свершилось, всё закончилось. Голова кружилась от шока, во рту горечь, в носу запах палёной кожи. Варвар подхватил меня на руки и понёс в неизвестном направлении. Я висела сломанной куклой, не в силах двигаться или сопротивляться, тело и мозг словно впали в транс, а главное, теперь я была уверена всё это не игра, реальность, в которую я каким-то образом попала. Сознание помутилось, и я погрузилась в спасительную темноту.

Пришла в себя оттого, что меня облили ледяной водой. Отфыркиваясь и вытирая глаза руками, попыталась понять, где нахожусь. Левое плечо обожгло болью, вызывая стон, а в голове пронеслись недавние события. Открыв глаза, уставилась на своего мучителя, который сидя на корточках, внимательно изучал меня. Я смотрела на него боясь отвести глаза, со страхом в душе и почти что, впадая в панику.

Чёрные глаза с миндалевидным разрезом смотрели на меня прищурившись, словно пытаясь прочесть мысли. Лоб закрывала рваная чёлка, ещё влажная после воды, смоляные волосы вообще находились в хаосе, будто он их хаотично вытирал полотенцем.

Мужчина стёр свои боевой раскрас, и теперь я могла разглядеть лицо. Широкие скулы, покрытые щетиной, чётко очерченные губы плотно сжатые в данный момент, интересно они знали, что такое улыбка? Нос с горбинкой, явно не раз сломанный и потому не идеально ровный.

— Кто ты? — отважилась спросить осипшим голосом, видимо сорвала, когда кричала от боли.

Он наклонил голову вбок, словно животное услышавшее знакомое слово, но промолчал. Хорошо, не хочет отвечать на этот вопрос, возможно, ответит на другой.

— Где я? — попытала счастье следующим вопросом.

— Ты слишком много задаёшь вопросов, — наконец удостоили меня ответом. Его голос был низким, с хрипотцой, отчего по телу побежали мурашки страха.

— Но... я должна знать, что происходит? Это всё ещё игра или я оказалась в каком-то кошмаре? — истерично выпалила, чувствуя, ещё немного и разрыдаюсь.

Мужчина поморщился и поднялся, отходя от меня. Он явно не любил разговаривать.

— Кому ты служишь? — задал встречные вопросы, садясь на огромный сундук, стоявший почти в центре шатра и кладя руку на голову медведя, свирепо скалящего морду. Я судорожно сглотнула, вспоминая страшную сцену возле костра и машинально коснулась плеча.

Боль пронзила ментально, отчего я, вскрикнув, отдернула руку. Осторожно перевела взгляд туда, где теперь было клеймо, воспалённое, ещё не зарубцевавшееся и ужасно страшное. Морда свирепого медведя красовалась на моём плече, намекая, кому я досталась.

Подняла полные слёз глаза на мужчину, который продолжал спокойно смотреть на меня. Его лицо вообще не выражало эмоций. Статуя из мышц, обтянутая кожей, бездушное создание. Стало ещё страшней от понимания своей ситуации. Нужно как-то выбираться отсюда, может, получится уговорить?

— Я, Тея. Проходила виртуальный квест и оказалась тут. Может мы сможем договориться о выкупе? Я готова отдать всё что есть, лишь бы вернуться домой! Отпустите меня, прошу! — взвыла я истошно, всё же не сдержав истерику. Слёзы покатались по щекам, оставляя мокрые дорожки.

— Тея... — повторил мужчина так, словно пробовал на вкус моё имя, а всё остальное даже не слышал. — Красивое имя, но чужое, — ответил он, как-то странно глядя на меня.

— Конечно, чужое, я вообще не отсюда, — пискнула испуганно, стирая слёзы, — какой-то кошмар творится, совершенно не понимаю, что происходит.

Мужчина не удостоил меня ответа, просто молча встал и вышел из шатра, оставляя меня в замешательстве. "Невоспитанный зверь! — подумала про себя обиженно. — Ни сочувствия, ни сострадания, машина без сердца, вот кого он напоминал".

Я медленно села и смогла осмотреться. По всему полу были разбросаны шкуры зверей, возле стен шатра валялись какие-то тазы и кружки, никакого удобства или минимального комфорта. Из всего хлама только железный сундук представлял интерес, но прикоснуться к нему желания не возникало, пока на нём красовалась голова медведя.

На единственном столбе на крюках висела амуниция воина, состоявшая из кожаных ремней и щитков. Складывалось впечатление, что мужчина тут вовсе не жил, а просто держал свои вещи или трофеи. Может, он специально притащил меня сюда, чтобы напугать посильней? Хотя куда ещё сильней, я и так на грани нервного срыва, мне теперь без психолога точно не обойтись.

В палатку вошла женщина с небольшим тазиком и кувшином. Она взглянула на меня сочувственно и подойдя присела на колени, ставя таз передо мной.

— Здравствуй, я Мара, Бьёрк попросил помочь тебе, — сказала она, приветливо улыбаясь.

— Надо же, он оказывается просить умеет, — буркнула, настороженно глядя на женщину.

Она оставила мои слова без внимания и, намочив кусочек ткани, приложила к клейму.

— Ауч... — зашипела я, морщась от боли, — осторожней, больно!

— Терпи, все через это проходят, — ответила Мара, продолжая аккуратно промакивать рану.

— Кто, это все? — уточнила, косясь на своё бедное плечо и кусая губы, чтобы не скулить от боли.

— Сири, что означает прекрасная победа. Трофейных девушек так называют.

— Сири, трофей... я ничего не понимаю, какой-то бред!

Мара посмотрела на меня так же удивлённо и заинтересованно, как и мой мучитель ранее.

— Откуда ты, дитя? — спросила она.

— Эм... с Земли, — выпалила я, надеясь хоть что-то узнать от незнакомой женщины.

А в ответ — тишина, только круглые глаза женщины, непонимающе смотрящие на меня. В голову закралось подозрение.

— Как называется ваш мир? — тихо спросила её, внимательно следя за реакцией.

— Тордос, — ответила она, как само собой разумеющееся.

Тут настала моя очередь хлопать глупо ресницами и открывать в изумлении рот. Я что попала на другую планету?!

— Так подожди, подожди, — отмахнулась я в панике, — ты хочешь сказать, что я нахожусь не на Земле, а на какой-то Торбос?

— Тордос, — поправила меня женщина.

Божечки! Я влипла! Если это правда мне конец, но ведь это может быть всё ещё игрой или нет?

— Я хочу выйти из игры! — воскликнула громко, испугав Мару. — Передайте там своим, чтобы меня немедленно вывели из игры, иначе я за себя не ручаюсь, а вас засужу!

Женщина вскочила на ноги и отбежала от меня, прижимая руки к груди.

— О великий Тор, она не в себе... — шептала она, глядя на меня испуганно, — Бьёрк

будет расстроен...

Поняла, что перегнула её своим воплем. Это я зря, она единственная, кто, отнесся ко мне с пониманием.

— Прости Мара, не хотела тебя пугать, просто я сама в шоке и не понимаю, что происходит.

Женщина немного успокоилась и всё же осторожно приблизилась.

— Ты не кричи громко, мужчины не любят, — сказала она, вновь присаживаясь рядом со мной. Достав небольшую баночку из поясной сумки, открыла крышку и пальцем зачерпнула зелёную жижу. — Сейчас намажу тавро, и оно быстро заживёт.

Не стала сопротивляться, боль выматывала, и я готова была на всё, лишь бы избавиться от неё.

— Мара, ты только не пугайся, но я и правда с другого мира, — попыталась осторожно донести до женщины. — Я случайно сюда попала, играла в игру и как-то меня перенесло, сама не знаю как.

— Случайностей не бывает, — помолчав, ответила она, качая головой, — раз попала, значит, судьба призвала.

— Да какая судьба! Это чистой воды случайность, — возмутилась её словам. — Наши миры не пересекаются, я даже не слышала о вас. Моя судьба на земле осталась.

Мара молчала, пока накладывала мазь, а я шипела от жжения.

— Раз уж ты здесь оказалась, учись быть тихой. Мужчины не любят эмоции, если доведёшь и побить могут, — ответила она наставительно.

— Оу! — выдохнула ошарашенно. — У вас женщин можно бить, и никто не заступится?

— В нашем мире правят мужчины, — вздохнув, сказала она, — мы лишь подчиняемся им во всё. Служить мужчине великое благо.

— В чём же столь сомнительное благо? — не удержалась я от ехидства.

— Если тебя взял мужчина, то будет защищать тебя и твоё потомство, кормить и делиться своими богатствами.

— А если женщина осталась одна? — решила прояснить волнующий момент.

— Ох, незавидная судьба, — покачав головой, ответила она, — все могут пользоваться ей, обижать, бить и даже убить. Ненужная женщина тут нежилец.

Вот это нравы! Я реально попала в патриархат причём жёсткий и беспощадный. Паника усилилась, а желание поскорей вернуться домой стало просто нестерпимо. Я не выживу в этом мире! После Земли, где равноправие и феминизм заявляют о себе с каждого глянцевого оборота. После свободной жизни в эгоизме и неги к себе, стать рабой мужчины, да ещё зверя? Нет однозначно, это не моя жизнь!

— Марочка, — обратилась я к женщине, сложив умоляюще руки, — помоги мне сбежать, вернуться в мой мир. Я тебя отблагодарю, а хочешь, возьму с собой? Там ты будешь свободна от мужчин, сама будешь выбирать с кем жить.

Женщина смотрела на меня испуганно и мотала головой, словно заведённая.

— Нельзя, нельзя бежать, поймают убьют! — шептала она.

— А мы ночью, пока все спят, — не унималась я.

— Звери дикие разорвут, — ответила она панически, — безопасно только здесь.

Я устало опустила руки и сникла. Бесплезно упрашивать, она не знает другой жизни, ей здесь привычно. Но что же делать мне, как поступить? Меня не так пугали дикие звери, которые могли разорвать, как мужчины с головами медведей. Вот от них исходила явная

угроза. И потом, меня никто не учил смирению, я эмоциональна от природы, легко завожусь. Как я буду существовать тут, да меня убьют быстрее, чем перевоспитают. Божечки! Мне конец...

Я впала в апатию, откинувшись на шкуру, уставилась в лоскутный потолок и просто отключилась от всего происходящего. Мара принесла платье из замши, пообещав ушить потом в нужных местах, но мне было всё равно. Лежала и жалела себя и свою прошлую жизнь. Как же я не ценила её, считала скучной и обиденной, сетовала на одиночество и однообразие. Сейчас я бы отдала всё, лишь бы вернулась к ней. Здесь всё пугало, а рассказ Мары повергал меня в ужас. Моё будущее больше не зависит от меня, как же это страшно!

Не знаю, сколько так пролежала, меня не трогали, оставив одну со своими переживаниями. В конце концов, мой желудок жалобно заурчал, напоминая, что я уже почти сутки ничего не ела. Неохотно поднявшись, натянула на себя бесформенное платье похожее на мешок. Джинсы решила не снимать, так целее будут. Волосы переплела в обычную косу, чтобы окончательно не запутались.

Осторожно подойдя к полам палатки, выглянула наружу. Вокруг кипела жизнь, женщины готовили еду возле костра, напевая заунывную песню, справа мужчины разделывали туши животных, подвешенных на столбы. А слева за деревьями раздавались громкие голоса воинов. Наверно там проходила тренировка, потому что грозные крики перемешивались со смехом остальных.

Выходить мне было страшно, всё чужое, пыталась выцепить взглядом единственного знакомого человека Мару. Её увидела возле костра, она активно нарезала куски мяса и складывала в большой котёл. Как привлечь её внимание, не кричать же на весь лагерь? Посмотрев по сторонам и убедившись, что на меня никто не смотрит, быстро подняла маленький камушек. Я была достаточно меткой, в своё время увлекалась дартсем и даже заняла третье место на любительском чемпионате, а ещё любила стрелять из лука, правда, там мне не очень удавалось попадать в цель, не хватало силы в руках.

Прицелившись, бросила камушек в женщину, как раз в тот момент, когда она отвернулась, укладывая мясо в котёл. Камушек угодил прямо в пятую точку, отчего женщина вскрикнула и испуганно обернулась. Наши глаза встретились, и я поманила её к себе.

Мара улыбнулась мне и кивнула, что поняла. Я нырнула обратно в шатёр и стала ждать, расхаживая туда-сюда. Женщина появилась через минуту.

— Что-то случилось? — спросила она, оглядывая меня с ног до головы.

— Случилось, — ответила вздохнув, — есть очень хочется.

Она рассмеялась и погладила меня по плечу.

— Идём к костру, там как раз каша готова, а мясо чуть позже будет.

— Нет, — отпрянула я испуганно, — не хочу выходить, мне страшно.

— Не бойся, никто тебя не обидит, тут почти все в твоём положении.

После некоторых уговоров я всё же согласилась выйти. Взяв меня за руку, Мара потащила к костру. Все присутствующие тут же повернули ко мне головы с интересом разглядывая.

— Это Тея, трофей Бьёрка, — представила меня женщина, а меня аж передёрнуло от слова «трофей», — наложите ей каши.

Одна молоденькая девушка вскочив быстро положила в деревянную тарелку непонятную смесь и протянула мне.

— Спасибо, — смущённо сказала я, принимая тарелку.

— Садись сюда, — указала на большое бревно Мара.

Благодарно кивнув присела и принялась за еду. Каша по вкусу напоминала нашу гречку, но совершенно несолёную.

— А соль у вас есть? — спросила девушек сама от себя, не ожидая такого.

— Соль? — переспросила одна из них. — А, что это?

— Ясно, — обречённо констатировала я. Походу им такое не ведомо, хорошо хоть еду на огне готовят, а не в сыром виде едят, а то бы я не пережила такое. — Соль — это приправа для еды. Она придаёт вкус пище, — всё же решила ответить девушке на вопрос.

— Мы добавляем травы для вкуса, — ответила Мара, улыбаясь мне, продолжая нарезать мясо.

— Откуда ты взялась? — вдруг спросила темноволосая девушка со шрамом на правой щеке. Она сидела отдельно от остальных. Одета была тоже нетипично, в кожаный лиф с защитными накладками на плечах, набедренная юбка из замши, а вместо пояса ремень с ножнами для кинжала и короткого меча. На ногах сапожки с меховой опушкой до середины икры.

— Эм... с другого мира, — замямвшись, ответила я, рассматривая её с интересом. Она явно не принадлежала к трофею, скорее была похожа на воинов, но в миниатюре.

Все вокруг удивлённо ахнули, а та которая спросила, как-то подозрительно посмотрела на меня.

— И как же ты попала в наш мир? — ухмыльнувшись, задала она вопрос.

— С помощью квеста, — ответила спокойно, хотя чувствовала, что начитаю закипать. Она мне не верила и это раздражало.

— А что такое квест? — вновь спросила самая молоденькая и любопытная.

— Игра такая, — буркнула я и уткнулась в тарелку. Зачем вообще затеяла разговор, всё равно им не понять, кто я и откуда.

— Ну, хватит расспросов, — вмешалась Мара, — не видите она ещё в себя не пришла. А у неё ночь впереди.

Моя ложка выпала из непослушных пальцев, вскинула голову и уставилась в ужасе на женщину.

— Что значит, ночь впереди? — дрогнувшим голосом спросила её.

— А то и значит, — вмешалась в разговор девушка со шрамом, — ночь с берсерком тебя ждёт. Бьёрк для того тебя и взял. Понравишься, будет тебя оберегать, а нет так выгонит взашей или подарит другому.

Я потеряла дар речи. Мало мне всего за этот день, так ещё и ночь предстоит бурная. Этот мужлан должен оценить свой трофей. Не зря ли потратился. Шок был настолько сильный, что я не слышала, как Мара отчитывает девушку и как забирает у меня из рук тарелку. Она помогла мне встать и поддержала за локоть, потому что мои ноги отказывались слушаться.

— Идём. Отведу тебя обратно, — сказала она и потащила к шатру. Я не сопротивлялась, пребывая в ужасе от предстоящего события. Что я могу сделать, беспомощная и лишённая всяких прав? Смириться и отдаться животному, вот моя участь на этой планете, и надеяться, что понравлюсь своему хозяину.

Мара завела меня в шатёр и успокаивающе погладила по плечу.

— Не бойся, Тея. Бьёрк хороший, он не обижает женщин.

— Спасибо, успокоила, — пробормотала тихо, — а много у него женщин?

— Всего одна, жена, но она не в походе.

— А где она? — испуганно спросила я. Так он ещё и женат! У них тут гаремы, что ли распространены.

— Дома она на сносях ходит, — ответила женщина совершенно спокойно.

Бред! Бред! Какой же бред творится вокруг меня! С каждой минутой всё хуже и хуже. Жена, беременная, а он себе другую взял для развлечения.

— Мара, сколько жён принято брать у вас?

— Одну, — удивлённо глядя на меня, ответила она, — жена может быть только из берсерков.

— А мы кто, рабы получается?

— Мы сири, трофей воина.

— А сколько может быть сири у воина? — не унималась я, пытаюсь понять весь этот кошмар взаимоотношений.

— Да сколько пожелает, — пожав плечами, сказала женщина.

Закрыв лицо руками, я осела на шкуру и заплакала. Я наложница, рабыня. Господи! За

что мне это?! Чем заслужила такую страшную участь? Скромно жила в своём мире, никуда не ходила, ничем запретным не занималась, обычная серая мышка среди миллионов таких же. Как меня угораздило попасть сюда, в ад для женщин.

— Тея послушай, не убивайся так, — проговорила Мара, садясь рядом со мной на корточки и глядя по голове, — просто будь послушной, делай, что велят и всё будет хорошо.

Ты не понимаешь... — прошептала сквозь слёзы, — это не моё, весь мир чужой и законы в нём. Я воспитана по-другому, не смогу принять рабство и унижение. Да лучше умереть, чем жить так!

— Глупости, жизнь дана не для того, чтобы ты рыдала и смерть звала, — ответила женщина, — не хочешь так жить, борись, но по-умному.

Я подняла заплаканные глаза на Мару.

— Как это по-умному?

— Будь хитрой и изворотливой, как кошка. Дождись нужного момента, а потом беги или сражайся за свою честь, как мужчина. В этом мире только хитрость и сила играют роль.

Я задумалась над словами женщины. А ведь и правда, смерть невыход, нужно обдумать побег, побольше узнать про этот мир. Силы у меня, конечно, не хватит воевать с мужчинами, но ведь я могу научиться защищаться.

— Спасибо Мара, за всё, — ответила женщине и обняла её крепко. Она единственная сострадала мне и пыталась помочь.

— Не за что, — ответила женщина, продолжая успокаивающе гладить меня по голове, словно я маленький ребёнок, — ты пока успокаивайся, а я тебе воды нагрее и принесу, обмоешься.

Оставив меня наедине с мрачными мыслями, Мара ушла, а я предалась раздумьям, как бы обойти сегодняшнюю ночь. Может притвориться больной? Скажу, что переаклиматизация и мне нехорошо, вдруг прокатит?

Вспомнив о браслете, сняла его с руки и вновь попыталась активировать. Кнопка по-прежнему не реагировала, оставаясь безжизненно серой. Покрутила браслет в руках, но он был литой и вскрыть его вряд ли получится. В отчаяние отбросила его от себя, в бессильной ярости. Если мне когда-нибудь удастся вернуться засужу всех, кто делал этот квест!

Пока сидела и думала, успокоилась немного, какой смысл страдать, если ничего не изменить в данный момент, нужно быть оптимисткой, выкручусь, где моя не пропадала! Взгляд упал на голову медведя, что по-прежнему лежала на сундуке. Встала и подошла к ней, огромная морда с оскалом наводила ужас. Ведь когда-то это был живой медведь. Осторожно погладила шерсть, которая оказалась довольно жёсткой. Чёрные безжизненные глаза смотрели на меня пугающе, отчего захотелось прикрыть их чем-нибудь. Недолго думая, подняла с пола шкуру и накрыла голову сверху. Так-то лучше! Потом попыталась её поднять, но она оказалась тяжёлой, поэтому просто стащила её вниз, осторожно ставя на пол. Открыв крышку сундука заглянула внутрь. Там лежали вещи, доспехи, отрезки материи и шкуры, покопавшись на самом дне, нашла красивый кинжал с костяной ручкой в кожаных ножнах. Достав его, вытащила из ножен, рассматривая острое лезвие, начищенное до блеска.

— А вот и оружие, — довольно усмехнулась я. Быстро встав, спрятала кинжал под платье, привязав к поясу джинсов. — Мы ещё повоюем.

Вновь углубилась в исследование нутра сундука, там лежали какие-то камни, бусы разных расцветок, кожаные шнурки с клыками животных и браслеты плетёные из кожи со вставками из камней. В общем побрякушки, которые у нас на рынке стояли копейки. В

другом углу нашла два мешочка, раскрыв один, увидела монеты странной чеканки. Непонятно какого достоинства эта монета, с двух сторон были изображены звери, волк и медведь.

— Кто разрешил рыться в моих вещах? — услышала мужской голос и испуганно отпрянула от сундука, бросая мешочек обратно.

На пороге стоял Бьёрк уперев руки в бока и сурово смотрел на меня исподлобья.

— Прости, просто искала, что одеть, — выпалила первое, что пришло в голову, отползая подальше.

— Ты вроде не голая? — приподняв одну бровь, спросил он.

— Платье большое и неудобное, — проговорила смущённо.

— Понятно, скоро оно будет тебе не нужно, — ответил он, проходя и с силой захлопывая сундук, потом молча сбросил шкуру с головы медведя и вновь уставился на меня. — Ещё раз тронешь, отрежу руки, поняла.

Я лишь смогла кивнуть, слова просто не лезли в горло от страха. Меня начало мелко потряхивать, паника вновь овладела мной, хотелось вскочить и бежать сломя голову. Бьёрк поднял голову медведя и водрузил обратно на сундук, потом обернулся ко мне.

— Я жду тебя в своём шатре к ночи, — бросил он и развернувшись вышел.

Облегчено выдохнула, чувствуя, как отступает страх. На этот раз обошлось, но, пожалуй, не буду искушать судьбу и трогать его вещи. Руки мне ещё пригодятся. Но вспомнив его последние слова вновь ощутила накатывающую панику. Значит, это непустые слова девушек. Мне предстоит ночь с этим монстром. Я заметалась по шатру, обдумывая план побега.

Конечно, побег, ведь оказаться в постели берсерка меня страшило гораздо больше, чем ночь в джунглях. Недолго думая подошла к выходу шатра и выглянула наружу, рядом никого, уже темнело и женщины разбрелись по своим шатрам, а мужчины сидели возле костра ужиная. Они громко разговаривали, смеялись и шутили.

Выскользнув из шатра, бочком прокралась за него, там как раз начинался лес. Не раздумывая, рванула к спасительным зарослям, но стоило мне пересечь невидимую границу поляны, как плечо прострелило сильной болью, словно меня ударило током. Я закричала и повалилась на землю, тело било в конвульсиях жгучей боли, из глаз брызнули слёзы застилая пеленой.

Кто-то схватил меня за ноги и втянул обратно на поляну, боль сразу отпустила, стало легче дышать. С трудом подняла голову, вытирая рукой слезы. Бьёрк возвышался надо мной горой, хмурясь и сжимая кулаки.

— Сбежать вздумала? — спросил он, наклонив голову вбок и сурово глядя на меня.

— Не...нет, — запинаясь, ответила, — просто пописать захотела, — соврала я, боясь гнева берсерка.

Вдруг тишину нарушил его тихий гортанный смех, словно рокочущий гром вдалеке. Он наклонился и рывком поднял меня на ноги, которые подкашивались и не желали слушаться.

— Советую писать в горшок или не отходя далеко от шатра, — бросил он и, схватив меня своей лапицей за шею, потащил обратно.

Я не сопротивлялась, а зачем? Понятно же, что мне его не одолеть и отсюда не вырваться. Заведя в шатёр, он приказал Маре, которая принесла горячую воду не спускать с меня глаз. Женщина молча кивнула и принялась разводить воду в тазу, словно и не случилось ничего. Бьёрк ушёл, оставляя нас одних.

— Ты что творишь, — шепнула Мара, глядя на меня осуждающе. Я сидела на шкуре и мелко дрожала. — Я же тебе говорила не убежать из лагеря, только если в дороге будем.

— Да, только ты забыла сказать, что меня может током ударить, — зло бросила женщине.

— Каким током? — не поняла она.

— Там на границе поляны меня прострелило болью, — пояснила я ей.

— Это сработало тавро, — кивнув, сказала она, словно это так обыденно, — оно не даёт уходить далеко от жилища и, если тебя украдут, хозяин сможет почувствовать и отыскать.

— Обложили со всех сторон, — пробубнила себе под нос, подтягивая колени повыше и упираясь в них подбородком, — значит, ночи не избежать, да?

Мара воззрилась на меня, словно я сказала глупость.

— Ты не хочешь провести ночь с берсерком? — переспросила она удивлённо.

— Не хочу, — твёрдо заявила и насупилась.

— Ты невинна, поэтому боишься? — вновь спросила она уже осторожней.

— Нет, просто не хочу, — ответила ей, пряча в коленях заалевшие щёки.

Если бы я была девственницей, то уже умерла от страха, как только узнала бы, что предстоит ночь. Вспомнив свой первый раз, передёрнула брезгливо плечами, отгоняя неприятные воспоминания. Тогда даже романтика вокруг не помогла забыться.

Удовольствия не получила, лишь моральное удовлетворение, что сделала это с любимым человеком. Как оказалось, в дальнейшем, именно этого он и добивался, а потом просто исчез с горизонта, написав смс, что уезжает в другую страну навсегда. Меня банально бросили по смс.

Были, конечно, потом и другие мужчины, но секс для меня был вынужденной мерой, как способ удержать возле себя мужчину. Я отлично имитировала оргазм, но ни разу не испытала хоть подобие его на самом деле. Сама себе признавалась, я фригидна, но окружающим постоянно доказывала обратное, боясь насмешек. Даже подруги ничего не знали.

— Вода готова, — сказала Мара, выводя меня из раздумий, — раздевайся, я сейчас принесу всё нужное. — она вышла из шатра, оставляя меня одну.

Посмотрела на таз, от которого шёл пар, тело сразу зачесалось, напоминая, что давно не принимала водные процедуры. Вздохнув, поднялась, стянула с себя неудобное платье, отстегнула ножны с кинжалом от пояса и засунула их под ближайшую шкуру. Дальше стянула джинсы и майку, оставаясь в стрингах и лёгком кружевном лифчике. В этот момент вернулась Мара, увидев меня в таком виде, она любопытно пробежалась взглядом по моему белью.

— Это что, украшение для тела? — спросила она любопытно.

— Это нижнее бельё, — ответила я, — его все женщины носят у нас.

— О-о-о, очень красиво! — восхитилась она, подходя ближе и осторожно касаясь чашечки лифа.

— А у вас что носят женщины?

— Туники из шкур или кожаные лифы и набедренные юбки, — ответила Мара улыбаясь.

— А под низ, что одевают? — решила уточнить на будущее.

— Ничего, а зачем? Это же мешает, — удивлённо проговорила женщина и рассмеялась.

О боги, как жаль, что я не захватила с собой пару запасных комплектов. Мне совсем не улыбалось ходить без белья в мире кишущим всякой живностью. Мара передала мне баночку с пахнущей цветочной смесью, мочалку, сделанную словно из сена и льняное полотно, вместо полотенца.

— Мойся, когда закончишь, позовёшь. Я прослежу, чтобы никто не входил.

Она удалилась, оставляя меня одну. Что ж вспомним, как моются люди, когда отключают горячую воду дома. Так как воды было немного, начала с волос, потом встав в таз облила себя из кувшина и намылилась, мочалка оказалась слишком жёсткой, потому отбросив её, намылила себя руками. Под конец ополоснулась оставшейся чистой водой и, выйдя из таза, обмоталась полотном. Бельё постирала в этой же воде, хоть немного освежить, и повесила сушиться на крюк, рядом с ремнями амуниции берсерка. Думаю, ничего страшного, завтра с утра заберу, он и не заметит.

— Я готова, — крикнула Маре, и женщина тут же появилась в шатре, с вещами. — Что это?

— На первую ночь принято идти в этом, — она развернула длинную белую рубаху, которая затягивалась на шее шнурком.

Я такие видела только в кино, старые времена. Надев на меня робу и, завязав шнурок под горлом, Мара сказала:

— Садись, заплету тебе косу.

— А с распущенными нельзя? — спросила её. Совсем не хотелось заплетать влажные волосы, так они будут дольше сохнуть.

— Нет, мужчины любят держаться за волосы, а хватка у них будь здоров, повьдёргивают все, а в косе оно надёжней, — заметила женщина, покачав головой.

Мне опять стало нехорошо, что за игры такие хватать за волосы хотя, вспоминая, как меня тащили к костру склонна поверить Маре.

Усевшись перед Марой в позе лотоса смиренно замерла. Она достала из кармана деревянный гребень и начала расчёсывать, аккуратно и бережно, при этом напевая незнакомую мне мелодию. Я расслабилась под умелыми руками женщины и закрыв глаза,

просто отвлеклась от всего предстоящего. Погрузилась в мир фантазий, где всегда находила утешения в трудную минуту. Там было привычно и спокойно, мысли текли медленно и лениво. Не нужно было что-то решать, куда-то бежать, о чём-то думать. Оазис внутри себя, дающий успокоение душе.

— Ну вот и всё. Ты готова, — сказала Мара, заканчивая с моей косой. — Идём, я отведу тебя к Бьёрку.

Я открыла глаза и поморгала, сбрасывая блаженное оцепенение. Всё, сеанс релакса закончен, теперь снова предстоит бой. Встала и, подойдя к шкуре, где ранее спрятала оружие, вынула кинжал из ножен и поудобней перехватила ручку. Женщина, заметив это, округлила глаза в испуге.

— С ума сошла?! — ахнула она, — Он тебя убьёт, если увидит, что ты ритуальный нож взяла.

— Ну и пусть, — твёрдо заявила, пряча оружие в складках ткани, — с голыми руками я к нему не пойду.

— Не глупи девочка, берсерк не терпит сопротивление, он впадает в ярость и тогда остановить его непросто. Отдай его мне, прошу.

— Нет! — отвергла её помощь. — Веди, я покажу ему, кто такие девушки с земли.

Мара грустно вздохнула, но больше спорить не стала, приоткрыв одну полу шатра, пригласила на выход. Идти пришлось на другой конец поляны, под пристальными взглядами мужчин, сидевших у костра, хорошо, что уже стемнело разглядеть нас было сложно.

— Хороший трофей отхватил себе Бьёрк, — услышала голос одного из берсерков.

— Не завидуй Графт, у тебя и так их три, — ехидно ответил ему сосед и они разразились хохотом.

А меня буквально передёрнуло от этого высказывания. Чувствовать себя вещью, игрушкой было ужасно неприятно, моё нутро бунтовало, требуя немедленно высказать всем своё «фи», но я, конечно же, благоразумно прикусила язык, от греха подальше. Мы подошли к шатру раза в два больше чем тот, где сидела до этого я.

— Заходи, — тихо сказала Мара и повернувшись взмолилась, — может, всё-таки отдашь нож?

— Нет, — отрицательно помотала головой, — умирать так с музыкой!

— Что? — удивлено спросила она, но я уже решительно входила в «берлогу к медведю». Живой не сдамся, пусть не мечтает.

Внутри шатёр тоже отличался убранством. Он был обставлен сундуками, которые служили не только для вещей, а ещё и столами. На одних стояли тарелки с фруктами и графином, другие выполняли роль письменного стола, там были раскиданы бумаги и карты местности. В центре выложенный камнем по кругу горел небольшой костёр давая освещение и тепло. Шкуры покрывали весь пол, а недалеко от костра было сделано возвышение, напоминающее кровать. Оно было застелено белоснежным мехом. Вот на них-то и лежал Бьёрк, закинув руки за голову и следя за мной, словно хищник.

— Подойди, — сказал он, привставая на локте.

Я сделала пару шагов и остановилась. Руки и ноги дрожали, сердце колотилось в груди,

того и гляди, выскочит. Но я не опустила глаза, нет, я смотрела на него с вызовом, готовая защищать свою жизнь до последнего вздоха. Бьёрк не торопился приближаться, он лениво осматривал меня с ног до головы, а на его губах играла ухмылка довольного кота.

— Хороша, — заметил он, садясь, — невинна?

Этот вопрос заставил меня покраснеть и отвести взгляд. Мне было стыдно, но не оттого, что я давно потеряла невинность, а потому что мужчина задаёт этот вопрос. Глупая ситуация. Краем глаза заметила, стою так, что сзади пламя отлично просвечивает рубашку, полностью показывая мою фигуру мужчине, так вот почему он так доволен.

— Нет, — выдавила наконец из себя и сделала пару шагов в сторону, — ещё вопросы будут?

— Хорошо, не люблю возиться с девственницами. Иди сюда, не бойся.

Он похлопал рукой по шкуре рядом с собой, но я проигнорировала жест, оставаясь стоять.

— Я не желаю спать с тобой, — проговорила решительно, — ты мне противен.

— Разве я спрашивал, чего ты хочешь? — сказал Бьёрк тихо с нажимом. — Я приказал тебе подойти.

— Я не подчиняюсь твоим приказам и вашим диким законам. Я из другого мира, — выпалила я возмущённо, а на самом деле тряслась как осиновый лист, боясь его реакции.

Моё заявление заинтересовало Бьёрка. Он ещё раз окинул меня взглядом, словно пытаюсь найти различие между местными девушками и мной.

— И откуда же ты? — поинтересовался, ухмыльнувшись ехидно.

— С Земли, — ответила я и пока он слушал, решила продолжить, — я попала сюда случайно, во время игры. Мне нужно срочно вернуться, я не могу здесь оставаться, тут всё чужое.

Берсерк слушал внимательно, его взгляд сканировал меня с прищуром. Затаила дыхание, ожидая ответа, вдруг он сейчас скажет, что поможет вернуться или не тронет меня. Молчание затягивалось, а вместе с ним росло моё напряжение. В его глазах я не видела сострадания, лишь интерес.

— Так что сможешь мне вернуться? — не выдержав, задала вопрос.

— Нет, — уверенно заявил Бьёрк, — я нашёл тебя в звериной яме и выиграл как трофей. Теперь твоё место возле меня. Забудь, что было раньше.

Надежды рухнули, погружая меня под обломки ожиданий. Тоска сковала грудь так сильно, что стало больно дышать, перед глазами всё завертелось, а потом я просто рухнула к ногам врага, погружаясь в спасительное беспамятство.

Пришла в себя от воды, которая текла на лицо. Открыла глаза и встретила взглядом с моим мучителем. Видя, что я в сознание Бьёрк убрал графин с водой.

— Что ж ты такая слабая, как мышь, — проговорил он недовольно.

— Почему мышь? — спросила сипло, удивляясь такому странному сравнению.

— Да потому что пищишь, как она и вечно в обморок падаешь, — ответил берсерк хмыкнув.

— Мыши в обморок не падают, — возразила обиженно, глядя на него хмуро.

— Падают, притворяются мёртвыми перед врагом, — сказал он, вставая и ставя графин обратно на сундук.

— У вас просто неправильные мыши, — констатировала я, осторожно садясь и вытирая рукавом рубахи лицо. Вспомнив о своём оружии, зашарила рукой по шкуре в надежде нащупать нож.

Мужчина заметил мои действия и хитро прищурившись, спросил:

— Что-то потеряла?

Я промолчала, не зная, как реагировать на его вопрос. Признаться или нет? Тогда Бьёрк решил облегчить мне задачу, вытащив из-за пояса кинжал.

— Это ищешь? Хочешь им воспользоваться? Что ж, давай попробуй, — он кинул нож мне на колени, — но если не сможешь, я тебя накажу за воровство.

Не раздумывая, схватила кинжал, вскочила на ноги и замахнулась на тирана, глядя с ненавистью. Берсерк даже не дёрнулся, словно каменная глыба, застыл передо мной, сверля ироничным взглядом.

Ну же Тея, давай, ты сможешь! Один удар отделяет тебя от свободы, но рука не желала слушаться, застыв в воздухе. Я боролась с собой, но не могла заставить убить, возможно, я недостаточно ненавидела этого мужчину. Может, потом получится, после ночи? Тяжело вздохнув, опустила кинжал и вновь рухнула на колени расплакавшись.

— Не могу..., — прошептала обессиленно, — убивать меня не учили.

— Убивать легко, жить с этим трудно, — заметил берсерк, присаживаясь рядом и забирая кинжал, — тебя ждёт наказание...

Он протянул руку к шнурку на горловине рубахе и, взяв за конец верёвочки дёрнул, распуская узел. Рубаха сползла с плеч, оголяя меня до половины.

Я даже не пошевелилась, понимая, мне не избежать ночи. Как говорила моя подруга Рита, если ты не можешь избежать насилия, тогда расслабься и попробуй получить удовольствие. Равнодушно наблюдала за тем, как его мозолистая, шершавая ладонь легла на одно полушарие груди, оценивая размер и налитость.

— Ты красивая, — произнёс он, любуясь, потом поднялся и приказал, — встань.

Послушно встала, отвернув голову в другую сторону от мужчины. Сорочка упала к ногам, оставляя меня обнажённой. Его руки легли на плечи, оглаживая их грубовато, потом спустились ниже к бёдрам и ухватили за ягодицы, прижимая к своему телу вплотную. Ощутила степень его возбуждения и позавидовала, как же просто мужчинам в этом деле. Раз и ты уже возбуждён и никаких предварительных ласк не надо.

Меня била мелкая дрожь напряжения, как бы ни уговаривала себя расслабиться, не

получалось, ведь он чужой, совершенно незнакомый.

Ладони Бьёрка гладили моё тело, царапая мозолями кожу, мяли пальцами, словно пытаясь вылепить что-то, сжимали и щипали, вырывая болезненные стоны и оставляя следы. Вот уж правда, медведь и ласка медвежья. Я безучастно наблюдала за его действиями. Грубая ласка совсем не добавляла мне уверенности, что наша ночь пройдёт хорошо.

— Ложись и раздвинь ноги, — приказал воин и я послушно опустила на шкуры, выполняя его требования.

Мне скорей всё это напоминало не секс, а какую-то экзекуцию. Неужели у них всё так плохо даже с этим? Нет, я не была любительницей любовных утех, я вообще считала себя фригидной, но от ласки бы перед началом точно не отказалась.

Бьёрк без стеснения скинул свою набедренную повязку, оставаясь передо мной совершенно голым. Глядя на него снизу вверх непроизвольно восхитилась красивым телом и орудием моих будущих пыток. Вот если бы встретила его в своём мире, наверно не смогла бы отказаться от желания оказаться в его объятьях. Но тут, всё выглядело по-другому. Он встал на колени между моих ног и, взяв меня за бёдра подтащил ближе к себе, так сосредоточено, словно собирался изучать меня, а не мучить. Наши взгляды встретились, на его лице расцвела ироничная улыбка.

— Ты боишься, — сказал он хрипло, оглаживая кожу руками.

Я лишь кивнула не в силах произнести слово. Нет, я не боялась его, скорей опасалась его действий.

— Глупая мышка...

Всё что он ответил на мой кивок, потом смочив слюной пальцы, он провёл ими по складочкам моего естества, а дальше не оттягивая больше вошёл в меня до упора.

Охнув от такого резкого напора, я вся напряглась, ощущая, как меня буквально распирает изнутри. Бьёрк всё же дал мне время немного привыкнуть, помял ягодицы, порычал довольно, прикрывая глаза, потом перехватил за бёдра и начал двигаться, причём так активно и яростно, что я не успевала даже дышать. В голове происходил сумбур мыслей, они путались и переплетались с эмоциями.

«Варвар, монстр, о боже, неожиданно приятно, что за бешеный ритм, но это так возбуждает... Ни за что не признаюсь... Если его научить, он может стать хорошим любовником...»

Я потерялась в своих мыслях и, в конце концов, отбросила их, отдаваясь лишь чувствам, что так обострились сейчас. Очень неожиданно для самой, но мне нравился его нахрап. Наверно в таком сексе тоже может быть своя прелесть, просто к нему нужно быть готовой.

Бьёрк оказался неумолимым любовником, он вбивался в меня, крепко держа за бёдра, рычал и издавал странные гортанные звуки, переворачивал и ставил на колени, хватая за волосы и оттягивая голову назад, заставляя прогибаться в спине ещё больше. Он продолжал свой марафон, а я поглощённая своими эмоциями не сразу поняла, что, кроме, диких движений не было никаких других действий.

Берсерк не пытался меня поцеловать или приласкать, его руки выполняли только одну роль, держать меня крепко. Чувствовала себя куклой, которую просто используют по назначению и от этого злилась и бунтовала внутри. Хотелось вырваться из его медвежьих лап и накричать, потребовать более нежного обращения и ласки, которая необходима любой женщине. Но вместо этого молчала, желая, чтобы всё закончилось поскорей. Нужно это менять, если я хочу дожить до возвращения домой. Он, конечно, варвар, но наверняка обучаем, как и любой другой зверь.

Всё закончилось так же неожиданно, как и началось. Бьёрк зарычал и забился в конвульсиях экстаза, выпуская меня из своей хватки. Я буквально рухнула на живот от усталости, ноги тряслись, руки не слушались, а тело словно воск расплылось на шкурах. Тяжело дыша, закрыла глаза, пытаюсь отогнать радужные круги перед глазами.

"К таким марафонам я не была готова, придётся тренироваться», — подумала про себя хмыкнув. — Хочешь выжить в чужом мире, подстраивайся Тея".

Умудрилась задремать, лёжа на шкурах и раскинув руки в стороны. Когда открыла глаза, рядом никого не обнаружила, приподнявшись на локтях, посмотрела по сторонам, но и там никого. Тогда развернувшись, я села и уставилась на обнажённо мужчину, который стоял возле входа шатра, раздвинув полы и дышал полной грудью. Его широкие плечи были в царапинах, словно кошка поигралась. Неужели это я сделала? Не помню такого. Мышцы были расслаблены, но выглядели, как литые, словно передо мной статуя из камня. Узкая талия переходила в упругие ягодицы, которые так и хотелось шлёпнуть или ущипнуть, но я быстро откинула эти непрошенные мысли. «Красив зараза и опасен», — промелькнула мысль в голове, и я нервно сглотнула.

Бьёрк, будто почувствовал мой взгляд и обернулся, на лице появилась довольная улыбка.

— Ты хороша и ещё не объезжена, — заявил он, направляясь ко мне вразвалочку, — я прощаю тебе кражу. Тебе было приятно?

Я не знала воспринимать его заявление, как комплимент или оскорбление, а уж признаваться, что мне было супер, вовсе не собиралась.

— Обычно, — ляпнула я, отвернувшись.

— Странный ответ, — хмыкнул он, ложась рядом на шкуры, — в следующий раз попробуем необычно.

Сердце ёкнуло и замерло то ли в предвкушении, то ли в испуге.

— Эм... я могу идти к себе в шатёр? — решила спросить его, отвлекая от темы секса.

— Нет, оставайся здесь, — проговорил он и, достав кинжал из-под шкур, протянул мне, — пусть это будет твой первый трофей от меня.

Я удивлённо посмотрела на мужчину, но забрала оружие, наблюдая, как этот нахал повернулся ко мне спиной, собираясь спокойно спать.

— А ты не боишься, что, когда уснёшь, я перережу тебе горло? — спросила, склоняясь над ним и прикладывая лезвие к шее.

— Нет, не боюсь, — хмыкнул Бьёрк, — мышь не может причинить вред медведю.

— Но я могу тебя просто порезать, например, — продолжила я, исследуя тело мужчины и вводя лезвием по его предплечью.

— Щекотно, — бросил он, дёрнув плечом и я, испугавшись, что порежу его, отшатнулась, убирая кинжал от греха подальше.

И чего пристала к нему, ведь и сама прекрасно знала, что ничего не сделаю. Я трусиха ещё та! Вот уж и правда мышь серая...

Отложила оружие, взяла рубаху и быстро натянула на себя, завязав шнурок под горлом, потом тоже легла на шкуры повернувшись спиной к Бьёрку и затихла, слушая его равномерное дыхание. Тело приятно ныло после нагрузки, а мысли текли равномерно и как-то лениво. Вот я и стала сири берсерка. Рабыня мира Тордос. Эх, знали бы девчонки, куда я вляпалась.

Вспомнив подруг, вострепелась, а вдруг и они попали в лапы варваров? В этом лагере их точно не было, но Мара говорила, тут полно опасности. Ох, мамочки! Лучше не думать об этом, а то становится ещё страшней. Надеюсь, девочки смогли вернуться обратно и теперь ищут способ вытащить меня отсюда. Мысли опять перескочили на берсерка, мирно спавшего возле меня.

Теперь все ночи и дни будут принадлежать ему, моя задача, как сказала Мара, быть покладистой и ласковой. Но в моей душе продолжалось сопротивление этому факту, ведь я рождена свободной, в цивилизованном мире. Нет, мне нужен другой выход и желательно в свой мир. А пока, нужно добиться расположения этого медведя и возможно уговорить помочь. Не такой он и страшный, когда один на один, даже местами милый...

Проснулась я оттого, что кто-то касался моей лодыжки. В шатре было темновато, огонь почти потух, и я спросонья не совсем понимала, что происходит. Попыталась сбросить с ноги чью-то руку, но вдруг услышала тихое шипенье, ужас охватил душу, и я закричала.

— А-а-а-а-а!

Бьёрк мгновенно извернулся, вскочил и, схватив огромную змею за шею, второй рукой молниеносно открутил ей голову. Я в полнейшем шоке смотрела на мужчину, который совершенно спокойно отбросил мёртвую тушу и голову змеи к выходу, будто и не спал только что и эта тварь его не побеспокоила.

— Она укусила тебя? — спросил он, присаживаясь рядом и внимательно осматривая мои ноги.

— Н...нет, — заикаясь, ответила я, — просто напугала.

— Ясно, — буркнул он, оставляя меня в покое и вновь ложась на своё место, — давай спать, завтра в дорогу.

Для него это было всё просто, а я по-прежнему тряслась от страха как осиновый лист. Решила, что лучше залезть под шкуру, так хоть ноги прикрою и, прижавшись поближе к своему спасителю — мучителю, попыталась заснуть, но ночные шорохи, вой неизвестных зверей, который теперь я слышала отовсюду, пугал ещё больше. Тогда я забралась под мех с головой и закрыв уши руками наконец-то попыталась уснуть.

Утро наступило для меня внезапно. Меня просто подняли на ноги, как куклу, забыв разбудить. Как только отпустили, я словно студень вновь осела на шкуру, хлопая ресницами и пытаюсь понять, что происходит.

— Просыпайсямышь, пора собираться, — донёсся до моего сознания голос мужчины.

— Куда собираться? — спросила, глупо глядя на него.

— В дорогу, лагерь снимается, мы возвращаемся домой.

— Домой... — повторила следом и сердце сдавило в тоске. Да я бы тоже хотела попасть домой в мягкую безопасную постель и выспаться.

— Не зли меня, — рыкнул Бьёрк, подходя и вновь ставя меня на ноги, а потом толкнул к выходу, — иди помоги Маре собрать пожитки.

Кивнув, направилась на выход, но замерла, увидев тушу мёртвой змеи. Ночью её было плохо видно, а вот сейчас я с ужасом поняла, что она размером напоминает анаконду из фильма. Такая же огромная, в объёме и не обнять. Обойдя её опасно боком, выбежала из шатра и застыла от непривычной суеты вокруг.

Возле каждого шатра стояла телега, запряжённая непонятным животным, похожим на носорога, только без рога. Воины грузили сундуки и шкуры в повозки, другие расчехляли шатры, сворачивая их рулонами и тоже укладывая в повозку. Женщины суетливо собирали утварь.

Отмерев, поплелась в сторону своей палатки, где провела большую часть времени. Мара уже вовсю орудовала там. Собирая тазы, ковши и всякую мелочь. Она запихивала всё в большой железный сундук. Увидев меня радостно улыбнулась.

— Хорошо, что ты пришла, — сказала деловито, — собери-ка пока шкуры.

— Ладно, — ответила сонно и пошла выполнять распоряжение.

— Как прошла ночь? — как бы, между прочим, спросила женщина, не отрываясь от дел.

— Нормально, — буркнула и принялась более усердно перетаскивать шкуры друг на друга. Дальше Мара спрашивать не стала, видимо, поняла, что мне эта тема неприятна.

Через полчаса всё было собранно, оставался лишь не тронутым сундук берсерка с головой медведя на крышке. Я успела переодеться в своё и теперь мне было более спокойно и комфортно. Рубаху протянула женщине и спросила:

— Куда её девать?

Мара посмотрела на меня и покачала головой.

— Теперь она твоя, спрячь в сумку, — она указала на кожаный баул, напоминающий рюкзак. — Но так ходить нельзя, сейчас принесу тебе кое-что, — сказала она и убежала.

Вернувшись, принесла замшевую тунику, совершенно бесформенную сшитую из двух кусков, а на ноги замшевые сапоги. — Одень их, а то мало ли на какую тварь наступишь, твоя обувь явно не для похода.

Не стала спорить, помня одну тварь, что напугала меня ночью. Туника оказалась размера на два больше, длиной почти до колен. Пришлось подвязать её верёвкой, так было комфортней и привычней, не люблю, когда на мне висят вещи.

— Кто шьёт у вас вещи? — спросила женщину, оглядывая себя скептически.

— В основном женщины сами себе шьют, — ответила Мара.

— Полная безвкусица, — констатировала я, — придётся сомой учиться шить. Ну как? — спросила, покрутившись перед ней.

— Хорошо, конечно, эти странные штаны..., но раз тебе так удобно...

— Очень удобно, — тут же проговорила, — эти штаны стрейчивые, так что всё гуд.

— Какие? — удивлённо переспросила Мара.

— Неважно, — отмахнулась я, — что теперь?

— Сейчас придёт Бьёрк, погрузит сундуки и шкуры в телегу, — ответила Мара, присаживаясь на сундук. — В дороге старайся не высовываться и если нападут, оставайся в телеге, поняла?

— А кто может напасть? — испуганно спросила я, садясь рядом.

— Да кто угодно, леса дикие, — ответила женщина, — двуликих тут много обитает.

— Кого?! — переспросила непонимающе.

— Двуликие. Существа, имеющие два облика, вроде человек, но в то же время зверь. Очень злобные и неразумные, — пояснила Мара.

— Оборотни, значит, — пробормотала я, — а берсерки разве не такие?

Женщина испуганно сложила руки ладошками и коснулась своего лба потом груди.

— Смотри не ляпни такое при них, — прошептала она, оглядываясь на вход. — Берсерки не обращаются. Они остаются людьми, просто вызывают дух тотемного животного.

— А, ну это меняет дело, — ухмыльнулась я иронично. Для меня всё казалось одинаковым. Я своими глазами видела медведя, тогда на поляне.

Наш разговор прервал Бьёрк, войдя в шатёр, он подошёл к столбу, где висели его кожаные ремни и защитные накладки, снял с крюка и надел на себя. Потом одел медвежью голову, фиксируя под подбородком кожаным ремешком.

Также, не говоря ни слова, он взял сундук за боковые кольца, поднял и, закинув на одно плечо, унёс. Вот это силища, вновь пронеслось у меня в голове, я бы этот сундук от земли не оторвала. Вернувшись обратно, взял сложенные мной шкуры в охапку.

— Идём, — приказал воин и пошёл на выход, а мы поспешили следом. Бьёрк уложил в повозку шкуры с одной стороны, соорудив лежак, с другой стояли сундуки.

— Ты поедешь здесь, — сказал он, обращаясь ко мне, — из повозки ни шагу, пока мы не остановимся на привал, поняла.

— Поняла, — ответила ему и залезла в повозку, устраиваясь поудобней. Путь, я так понимаю, предстоит неблизкий, так что и поспать можно будет.

Бьёрк ухмыльнулся моей покорности, потом достав из сапога теперь уже мой кинжал, бросил передо мной на шкуры.

— Вот, ты забыла свой трофей.

— Спасибо, — улыбнувшись ответила, беря в руки оружие.

— Ещё раз потеряешь больше не получишь, — буркнул он и пошёл разбирать шатёр.

— Не потеряю, — передразнила его тихо и засунула ножны с кинжалом в свой сапожок, там уж точно не должна потерять, они сидели на икре достаточно плотно, но я ещё шнурком зафиксировала на икре.

— О, у тебя первый трофей от берсерка. Поздравляю! — прошептала Мара, восхищённо глядя на меня. — Значит, он остался доволен тобой.

— Какая честь, — ехидно заметила, делая кислую мину, — просто подарил.

— Нет, Тея, берсерк не делает подарков просто так, а тем более оружие, —

заговорщицки проговорила она и подмигнула. — Ладно, встретимся на привале.

Помахав мне рукой, Мара поспешила к своей повозке, которая стояла на другой стороне поляны. Я проводила её взглядом и задумалась, а почему она вообще помогает Бьёрку и мне, если принадлежит другому берсерку или она никому не принадлежит? За всеми своими переживаниями я даже не удосужилась расспросить женщину. Нужно будет поинтересоваться, глядя, как к ней относятся уважительно остальные женщины, закрадывалось ощущение, что она главная среди них.

Общие сборы заняли около часа, было видно, что воинам привычен такой стиль жизни, каждый знал свои обязанности, так же, как и женщины. Я с интересом наблюдала, как рассаживались девушки по повозкам, оказывается, мне повезло, я ехала одна, а в других телегах по три, а то и четыре девушки. Да, среди сундуков им было тесновато. Когда сборы были окончены, на поляну вывели носорогов, осёдланных для верховой езды. Мужчины тут же вскочили верхом на своих «коней». Вперёд выехал суровый берсерк в возрасте, облачённый в кожаные доспехи. С яростной мордой медведя на голове и скомандовал:

— В путь, охранять обоз, смотреть в оба! — он первым двинулся к тропе и за ним потянулись повозки, с двух сторон охраняемые воинами.

Так наш караван начал путь. Бьёрк ехал с правой стороны от меня. Он был задумчив, смотря вдаль. Наверно вспоминал жену и думал о скорой встрече. Интересно, а какое место отведут мне в их лагере и как отнесётся жена к моему появлению, ведь она беременна? Вдруг закатит истерику и скажет избавиться от меня? Хотя нет, у них тут так не принято, а вот подарить другому могут, насколько я поняла. Вот, если бы я смогла подружиться с женой и уговорить её помочь мне бежать...

Такая идея мне понравилась. Я разлеглась на шкурах заложив руки за голову и уставилась в голубое небо, так похожее на земное. Сама не заметила, как веки закрылись, и я провалилась в сон. Вчерашний день меня вымотал, да и ночь оказалась тяжёлой. Мерное покачивание и скип телеги, напомнило мне о море и старой рыболовецкой шхуне дядюшки. Я каждое лето ездила к нему в гости, и мы бороздили водные просторы в поисках косяков рыб.

Сквозь сон слышала громкий рык, а потом телега резко остановилась и послышался топот копыт и крики мужчин. Распахнув глаза вскочила испуганно и чуть не получила стрелу в голову. Бьёрк успел отреагировать, отбив её своим коротким мечом.

— Скройся! — рявкнул он, продолжая орудовать оружием мастерски и отбивая стрелы.

Я вновь спряталась за бортом телеги, прижавшись к нему как можно плотнее и дрожа от страха. Это что, нападение? Попыталась сквозь щель в досках разглядеть нападавших, но бой в основном шёл в лесу, а возле телег оставалось несколько воинов, охранявших нас. Стрелы летели градом, и я буквально вжалась в борт телеги, чтобы не попасть под обстрел. Яростные крики и звон металла, говорил, что там разворачивалось кровопролитное сражение.

— В укрытие, все в лес! — слышала крик берсерка, значит, дело плохо.

Дважды мне повторять не пришлось, выскочив из телеги, на всех парах понеслась в густые заросли леса на другой стороне дороги. Только бы успеть до нового обстрела. Неслась не разбирая дороги, боясь даже оглядываться. Мне казалось, чем дальше забегу, тем безопасней будет, и я бежала, бежала пока не рухнула, зацепившись ногой за торчащий корень.

Прокатившись кубарем по земле, затихла, прислушиваясь к шорохам и собственному

бешеному сердцебиению. В ушах стоял шум, голова кружилась от нехватки воздуха. Сколько я пробежала и как далеко? Приподнявшись на локтях, осмотрелась, вокруг меня были джунгли. Кажется, я перестаралась.

Сев, отряхнула руки от грязи и мха, пошевелила ногами, вроде целы уже хорошо. Что теперь делать, куда идти? Вперёд, но там неизвестность. Назад, но там опасно. По логике можно было остаться тут и дожидаться, когда спасут, но вряд ли это хороший вариант. Во-первых, здесь водятся дикие звери, а во-вторых, меня могут и не спасти, решат, что я погибла, и всё.

Вдруг только сейчас осознала насколько страшно оказаться одной в диком лесу полном опасности и неведомых тварей. А я ещё бежать собиралась, дура! Поднявшись на ноги, решила вернуться, может, к тому времени бой уже закончится, и никто даже не заметит, что я убежала.

Я брела среди огромных листьев, напоминавших пальмы, но здесь такими были кусты, лианы плотно обвивали деревья, свисая канатами вниз. Благоухание их цветов кружило голову и вызывало желание промыть нос и избавиться от навязчивого запаха. В какой-то момент потеряла тропинку, по которой бежала сюда и теперь стояла растерянно, озираясь по сторонам. Кажется, я ещё и заблудилась.

Услышала в отдаление шум, похожий на голоса людей. "Возможно это меня ищут, — обрадованно подумала я и рванула навстречу, — главное, пусть не молчат и тогда я сама выйду на них". Вспомнила, что берсерк может найти меня по клейму, так сказала Мара и впервые обрадовалась, значит, скоро окажусь в безопасности.

Я так стремилась быстрее нагнать людей, совершенно забыв про осторожность. Вылетев на небольшую полянку, буквально столкнулась нос к носу с...

Это был оборотень и человек одновременно. Мужское тело покрыто тёмно-коричневой шерстью, и кроме неё больше ничего! Голова больше походила на собачью, с вытянутой челюстью, глубоко посаженными глазами и ушами, торчащими вверх. Шакал!

Закричав от испуга, развернулась и понеслась прочь от чудовища, но меня нагнали в два прыжка, сбивая и заваливая на землю.

— Лежжжать! — прорычал монстр, придавливая меня коленом к траве.

Я затихла, боясь даже дышать. Вот же дура, сама им в руки прибежала! Кто это вообще такие? Неужели те, о которых говорила Мара? Я-то думала, что оборотни здесь как в сказках, красивые и умеют оборачиваться, а тут такое!

Мой противник в этот момент издал какие-то каркающе-смеющиеся звуки, видимо, привлекая сородичей. Паника накрыла с головой, что они со мной сделают? А вдруг и у них тоже приняты трофеи и меня снова клеймят и отдадут монстру?! Ох, мамочки, только не это!

Я попыталась выкрутиться, но оборотень лишь сильнее нажал на спину, заставляя притихнуть. Через минуту к нам из леса вышли ещё двое.

— Кого поймал? — спросил один из мужчин, противным гнусавым голосом, больше похожий на лай собаки, чем на человеческую речь.

— Человечка, — ответил ему мой надзиратель.

— Хорррошо, — прорычал третий, — повеселимся. Поднимай добычу и идём отсюда, там на дороге гринлоки дерутся с кем-то, лучше убраться подальше.

Меня бесцеремонно подняли за шкуру, и связав запястье верёвкой потащили вглубь леса. Буквально бежала за ними, пытаюсь подстроиться под шаг зверелюдей. Мозг парализовало страхом. Я думала, что самое страшное в этом мире варвары, но, как оказалось, они самые разумные и цивилизованные. Душа сжалась в комочек от осознания опасности, в которую я попала. Меня тащили через кусты и корни деревьев не церемонясь, словно тушу убитого животного, которому уже было всё равно.

— Краг, как думаешь Чейза будет довольна? — спросил один оборотень второго.

— А разве она бывает довольна? — хмыкнул мужчина и они разразились хохотом, да таким противным, что я невольно сжалась, оступилась и упала. Меня тут же вздёрнули за верёвку обратно, — иди, давай, человечка.

— А может, сначала поймеем эту сучку, а потом отведём в стаю? — вновь спросил оборотень Крага.

Он окинул меня оценивающим взглядом, а у меня от ужаса зашевелились волосы. Такого я не переживу! Замотала головой, отступая назад, но верёвка не дала отойти далеко.

— Нет, Чейзе нужны целые девушки, для потомства, а мы её попортим, — ответил оборотень и отвернулся, продолжая путь. Я буквально выдохнула с облегчением, у меня есть время что-нибудь придумать.

Мы пробирались сквозь заросли леса, идя только оборотням ведомой тропой. Чем дальше вглубь уходили, тем больше разгоралась моя паника. Как варвар сможет найти меня в этой чащобе, да и вообще будет ли искать? Я ведь толком и не сблизилась с ним, чтобы рассчитывать на помощь. А может он и вовсе не заметит моего исчезновения или решит просто завести себе новый трофей. От этих мыслей меня накрывало отчаяние и хотелось выть, упасть вот прямо здесь, на траву и начать биться в истерике, но понимала, что лишь разозлю нелюдей. Наконец за просветами деревьев показались скалы, а потом и мы вышли к

их подножию. Как оказалось, в скале была большая пещера, логово шакалов.

Мужчины привязали меня к ближайшему дереву и направились к входу в пещеру. Не раздумывая, я вытащила из сапога кинжал и начала второпях перерезать верёвку.

— Эй, Чейза, мы с Трагом человечку поймали! — крикнул Краг, останавливаясь перед входом.

Я тем временем успела отрезать кусок верёвки которой была привязана к дереву. Руки освободить не получалось, слишком стянуты запястья. Осторожно пятясь назад, сначала спряталась за дерево, а потом стараясь оставаться в тени, побежала. Сердце бешено колотилось в груди, готовое выпрыгнуть от бега или остановится от страха. Связанные руки не добавляли мне проворности, потому мне постоянно приходилось балансировать, чтобы не упасть на очередном корне гигантских деревьев.

— Лови её, убегает! — крикнул оборотень, заметивший моё исчезновение.

"Это провал детка!" — промелькнула паническая мысль, а потом меня сбили с ног, повалили на землю, кинжал выпал из рук, отлетев в сторону.

— Сучка, сбежать хотела, от шакалов не сбежать, — прорычал Краг, вздёргивая меня вверх и закидывая на плечо.

Вернувшись обратно к пещере, меня скинули сплеча и заставили упасть на колени. Возле пещеры, подбоченившись, стояла женщина. Совершенно обнажённая, так же покрытая шерстью, как и остальные, с обвисшей грудью и дряблым животом, видимо, от постоянных родов. Шакаля голова с чёрными глазами, сейчас пристально смотрела на меня изучая.

— Откуда она в наших лесах? — прогавкала она, таким неприятным хриплым голосом.

— Не знаем, выскочила на нас из кустов, — пожав плечами, ответил оборотень. — Вот решили привести, вдруг пригодится.

«Чудо» женщина двинулась ко мне, скаля пасть и показывая жёлтые клыки. Подойдя, принялась и застыла, словно ищейка учуявшая дичь.

— Странно..., от неё пахнет людьми и мёртвыми животными, — проговорила она задумчиво, пытаясь понять моё происхождение, — где-то проходил обоз?

Оборотни вновь пожали плечами переглянувшись.

— Кто ты такая, откуда? — задала женщина вопрос мне, пристально глядя в глаза.

Что ей ответить? Можно ли сказать, что я убежала от варваров или лучше не упоминать их вообще?

Пока я пыталась сообразить ответ, женщина, обходя меня по кругу, остановилась и уставилась на тавро.

— Ах, вы торовы псы! — заорала она так неожиданно, что мы втроём вздрогнули. — Вы притащили подстилку берсерка в наше логово!

Я покосилась на мужчин, которые вдруг оскалились и зарычали, глядя на меня с ненавистью.

— Мы не знали, — процедил один сквозь зубы.

— Вы, ублюдки торовы, должны были проверить её на месте, а теперь медведь придёт за ней прямо сюда, в наш дом! Убирайтесь! Отведите её на скалу, и сбросьте в реку, чтобы увести смерть от дома. Быстро!

Нелюди подскочили ко мне и схватив за руки с двух сторон, потащили прочь от логова, по тропе ведущей к скальной вершине. Я была настолько впечатлена криками этой сумасшедшей, что молча волочилась за ними, даже не пытаясь сопротивляться. Эта собака волосатая назвала меня подстилкой, серьёзно? Так вот какая слава меня ждёт в этом мире. А

ещё эта непримиримая ненависть в глазах шакалов пугала. Они явно боялись берсерков и не желали связываться с ними.

— Закинь её на плечо, быстрее получится, — предложил Траг второму оборотню и тот подхватив вновь взвалил меня на себя, словно мешок с зерном. Подойдя к скале, оборотни полезли вверх, не хуже мартышек хватаясь за выступы, только им ведомые. Я в шоковом состоянии, пыталась хоть как-то держаться, но, кроме как упираться руками в волосатую поясницу мужчины, больше ничего не пришло в голову. Закрыла глаза, чтобы не видеть удаляющуюся землю и успокоить подступающую тошноту.

Если он меня скинет прямо сейчас, я труп, хотя судя по обстоятельствам я в любом случае труп. Меня скинут не здесь, так в другом месте. Молилась про себя как могла, взывая ко всем богам, которых знала. Моя жизнь в этом мире оказалась такой короткой и трагической. Даже пожить толком не успела.

Вдруг округу огласил громогласный рёв медведя. Да, да, именно его, я узнала, потому что слышала такой же вчера на поляне! Сердце подскочило и радостно забилося в надежде. Оборотни, тоже напряглись услышав его и ещё быстрее начали подниматься по скале. И впервые наверно, пересилив свой страх, я осмелилась подать голос.

— Бьёрк, сюда! — закричала во всё горло, надеясь, что варвар услышит.

Оборотень, не ожидавший от меня такого, чуть не сбросил меня вниз, но вовремя одумался и придержал рукой.

— Врежь ей! — крикнул Трагу и тот со всей силы, залепил мне по уху ногой, оглушив и выбив ориентир перед глазами. Закрыла руками голову, чтобы хоть как-то смягчить следующий удар, но его не последовало. Оборотни сосредоточились на том, чтобы быстрее достичь верха скалы.

Вновь вдалеке раздался грозный рык медведя, а значит он услышал мой зов. Странно, почему от простых переживаний, я падаю в обморок, а тут реальная угроза смерти и меня не берёт? Я бы сейчас с радостью впала в беспамятство, чтобы прийти в себя, когда буду уже в безопасности, но нет, мой организм решил, что я должна это всё пережить.

Мы наконец достигли вершины, где, как оказалось, небольшое плато и тропа ведущая дальше в горы.

— Давай тащи её к обрыву, — приказал оборотень своему другу, указывая направление, — там и скинем, а потом уйдём в горы.

— Может, сначала развлечёмся? — хмыкнув, спросил Краг, но получив сильную затрещину, тут же замолчал.

— Ты слышал, берсерк уже тут, — проворчал Траг раздражённо.

— Они не умеют лазить по скалам так же, как мы, — ответил оборотень обиженно, — пока взберётся мы всё успеем.

— Ты торов придурок! — рыкнул на него первый. — Он спустит медведя.

От упоминания зверя, Краг явно занервничал и опасливо оглянулся за спину, потом кивнул и потащил меня дальше, к другой стороне обрыва. У меня в голове гудело, пострадавшее ухо горело огнём и жутко хотелось пить, в горле всё пересохло. Висела на плече оборотня сломанной куклой и мечтала лишь о том, чтобы Бьёрк успел. Понимала, время идёт на минуты, ещё немного и меня сбросят в бурлящую горную реку. И тогда даже тело моё никто не найдёт. В какой-то момент пришла мысль, что, если я умру тут, возможно, меня выкинет в мой мир, но вероятность невелика.

Свирепый рык пронёсся по равнине. С надеждой подняла голову и увидела, как появился

призрачный медведь, прямо из воздуха, словно материализовался. Он был огромный! Встав на задние лапы, зверь издал повторный рёв, демонстрируя здоровенные клыки и широкую пасть.

— Он здесь! — прошептал шакал обернувшись. — Бежим!

Оборотни рванули с места, как ненормальные, а я, сбив дыхание ударом об плечо, теперь болтаясь на Краге задыхаясь. Мне казалось, ещё немного и я умру, в глазах всё потемнело, голова кружилась от недостатка воздуха, а грудь сдавил спазм. В этот момент, оборотень, который меня нёс получил подсечку лапой медведя и рухнул на землю. Свалившись с него, кубарем откатилась в сторону по инерции. В мои лёгкие наконец хлынул желанный воздух, и я лихорадочно пыталась отдышаться, пока на моих глазах происходила смертельная схватка.

Медведь орудовал лапами, отбрасывая оборотней, словно они ничего не весили. Те пытались схватить его за холку или заднюю лапу, но все попытки были чётны. Пока первый оборотень приходил в себя после удара лапой, медведь, встав на задние лапы, подмял под себя второго и придавив всей массой тела, просто содрал скальп. Воздух разрезал душераздирающий скулёж оборотня, но через минуту и он прервался, у врага была сломана шея. Траг увидев гибель своего собрата, решил бежать, вскочив, устремился к тропе, ведущей в горы, но медведь нагнал его в два огромных прыжка и, повалив на землю, сомкнул свои челюсти на холке врага.

Воцарилась тишина, лишь тяжёлое дыхание зверя нарушало его. Я, сжавшись в комок, лежала на боку и наблюдала, как это махина направляется ко мне. Внутри всё похолодело, дикий, огромный зверь шёл на меня, опустив голову и прижав уши. Его пасть была в крови, так же, как и грудь.

Медведь, подойдя ко мне, обнюхал, фыркнул недовольно, а потом плюхнулся на свою толстую попу и ворчливо стал вылизывать лапы. Я смотрела во все глаза и не верила, что вот так просто могу находиться рядом с опасным хищником. В своём мире я бы уже билась в истерике и требовала психолога, но не здесь. В этом мире возможно всё и даже призрачный медведь, который вполне настоящий.

Бьёрк появился через пару минут на поляне. Подойдя к нам, он по-дружески потрепал медведя по холке, что-то шепнул ему на ухо и только потом обратил внимание на меня.

— Ранена? — спросил он, присаживаясь на корточки передо мной.

Я помотала головой, просто не могла ответить, чувствуя, что разревусь от счастья спасения. Мужчина протянул руку, предлагая мне встать. Осторожно ухватила за его широкую ладонь и поднялась, стараясь держать себя в руках и не плакать. Бьёрк достал из-за пояса мой кинжал и разрезал верёвки.

— Ты опять его потеряла, — сказал он, ухмыльнувшись, — похоже, ты совсем не умеешь обращаться с оружием.

— Да... — прошептала я, а потом сама от себя не ожидая обняла его за талию и прижалась крепко-крепко, — спасибо, что спас меня.

Бьёрк замер, не зная, как реагировать на мою благодарность, а я всё не отпускала его, боясь разревется и вызвать гнев берсерка. Наконец почувствовала на своей спине его руки, осторожно поглаживающие меня.

— Всё позади, — сказал он мягко, и отстранив, уже обычным тоном продолжил, — идём, надо возвращаться.

Я подняла на него глаза и впервые наверно увидела не свирепого воина, а мужчину, имеющего сердце.

— Есть водичка? — выдавила всё-таки из себя слова.

Он отстегнул, с пояса мешок с пробкой и протянул мне. Взяв эту странную вещь, попыталась вытащить пробку, но сил не хватало, руки тряслись от пережитого потрясения.

Хмыкнув, мужчина сам открыл мешок, вновь протянул мне.

— Говорю же мышь, даже сил нет бурдюк открыть.

— Ты прав, — впервые согласилась с ним и жадно начала пить. Голова наконец

прояснилась, а вот ухо по-прежнему болело. Осторожно потрогала пальцами, чувствуя, что оно опухло.

— Ерунда, пройдёт, — сказал Бьёрк, проследив за моей рукой, — идём.

Взяв меня за руку, он потащил обратно к тому месту обрыва, откуда мы и забирались. Медведя уже нигде не было, он растворился так же, как и появился прежде.

— Мы должны вновь спуститься вниз? — испуганно спросила я, тормозя берсерка.

— Другого пути нет, — пожав плечами, ответил он.

— Нет, я не могу, — истерично пискнула, замотав головой, — я не умею!

Бьёрк поморщился от моего визга, потом дёрнул к себе и приказал:

— Залазь на спину и держись за шею.

Он присел, позволяя мне обхватить его шею руками, потом посадил на спину. Вцепившись в него как клещ руками и обхватив ногами за талию, проговорила дрогнувшим голосом:

— Только не урони меня.

— Просто держись, — ответил он и направился к обрыву. Я зажмурила глаза и вновь принялась молиться всем известным богам. А что ещё мне оставалось? Руки от напряжения онемели, да и ноги практически не чувствовала, когда мы достигли земли. Уловила момент, когда Бьёрк спрыгнул.

— Готово, — проговорил он, намекая, чтобы я слезла, но мои конечности отказывались подчиняться.

— Я не могу разжать руки, — жалобно проговорила, пытаюсь расцепить пальцы.

Он помог разжать онемевшие пальцы и сгрузил меня на землю.

— Теперь я вижу, что ты не с этого мира, — сказал он, ухмыляясь, — беспомощная как щенок.

— А я тебе сразу говорила, — ответила ему обиженно, — я не приспособлена к этому миру. Может, вернёшь меня домой? — попытала надежду.

— Нет, — твёрдо ответил Бьёрк.

Отвернувшись от меня, сложил ладони рупором и громко свистнул в сторону леса. Услышала, как затрещали ветки, а потом на поляну вышел его носорог. Флегматично жуя травку, он медленно пошёл к нам.

— Кто это? — решила уточнить о животном, пока представилась возможность.

— Это хрут, зовут Свейн, что значит мальчик на нашем языке. У него нрав свирепый, но если не злить вполне дружелюбная тварь.

Носорог подошёл к нам и перестав жевать уставился на меня своими блестящими чёрными глазками. Я испуганно заморгала и постаралась отползти.

— Не смотри ему в глаза, — сказал Бьёрк, и я тут же отвела взгляд, уткнувшись себе под ноги. — Не бойся, он просто обнюхает тебя.

Это чудовище с мой рост в холке, подошло ещё ближе и уткнулась мордой мне в волосы, жадно вдыхая воздух, потом фыркнув, дёрнул головой и, потеряв ко мне интерес, отвернулся к хозяину.

— Ну всё, теперь можем ехать, — заявил берсерк, — залазь вперёд.

— А как это сделать? — удивлённо спросила его. Стремян я не наблюдала, а подпрыгнуть так высоко просто неспособна.

— Ясно, — констатировал мужчина и, схватив меня за талию, закинул в седло, а потом и сам запрыгнул верхом. Одной рукой взяв поводья, второй прижал меня к себе крепко и,

пришпорив носорога, направил его в лес, — Нужно нагнать племя.

Мы ехали по лесной тропе, виляющей между густых зарослей. Бьёрк был напряжён, постоянно начеку и внимательно прислушиваясь к шорохам. А я испытывала странное чувство опасности и защищённости одновременно. Мне хотелось, то отодвинуться от мужчины, чтобы не чувствовать его горячего тела и в то же время прижаться покрепче, спрятаться в этих огромных медвежьих объятьях. Решила, что нужно просто отвлечься и сейчас самое время узнать чуть больше об этом мире.

— Кто такие торовы псы? — спросила первое, что пришло в голову.

Воин посмотрел на меня удивлённо, а потом разразился хохотом, да так, что даже «конь» наш обернулся изумлённо. Я недоумённо посмотрела на берсерка, не понимая, чем вызвала его смех.

— Где ты это слышала? — спросил он, успокоившись наконец.

— Женщина сказала, ну оборотень, — ответила, пожимая плечами.

— Торов — это брат нашего бога Тордоса, он пытался убить брата, чтобы получить власть, но был свергнут и заточен в недрах земли, — ответил Бьёрк улыбувшись.

— Понятно, значит ругательство, — пробормотала сама себе и вновь спросила, — а как ты вызываешь своего медведя?

Бьёрк молчал, и я уже думала, что эта тема запретна и говорить о ней не будет, но он всё-таки заговорил:

— Я вызываю его сердцем и словом. Когда чувствую беду или нуждаюсь в его силе.

— А откуда он у тебя появился? — поинтересовалась любопытно. Мой мозг никак не мог понять, как можно взаимодействовать с духом, да ещё медвежьим.

— Медведи наши предки, — ответил берсерк, — они приходят к нам умирать и выбирают себе родственную душу из воинов.

Для меня это звучало сказкой, наверное, это их поверье, а на самом деле всё далеко не так.

— Ты имеешь в виду мужчин? — уточнила я обернувшись. — А девушка может получить медведя?

Бьёрк посмотрел на меня странно, задумчиво, но всё же ответил:

— Может. Медведь выбирает не только по силе и отваге, он ищет связующие нити. Например, Мара имеет своего медведя, но не является воином.

— А кто она? — спросила берсерка, давно хотелось узнать, кем она приходится в лагере.

— Она мать нашего вожака Хакана. Всегда ходит в походы и помогает лечить раненых и заботится о сири. Медведь выбрал её ещё девушкой, она тогда сильно заболела и все были уверены, что смерть уже рядом. Тогда в наш лагерь пришла медведица, она подошла к шатру, где лежала Мара и легла на пороге, призывно зовя девушку и ожидая ритуала.

— Ритуала? — удивлённо переспросила я. При этом слове мне представлялись кровавые расправы, с шаманскими песнями и плясками.

— Да, мы проводим ритуал, чтобы душа медведя соединилась с нашей, — подтвердил Бьёрк. — Мару вынесли из шатра и положили рядом с медведицей. Она нашла в себе силы и смогла объединиться со зверем.

В моей голове нарисовались картина, причудливая, как хрупкая девушка при смерти льнёт к медведю и что-то шепчет в мохнатое ухо. Мурашки пробежали по коже, и я поёжилась. Смогла бы я так прижаться к дикому зверю и доверь ему свою жизнь? Не знаю...

— А ещё есть у вас такие девушки? — продолжила любопытно допытываться у берсерка.

Бьёрк хмыкнул, чувствуя мой интерес.

— Да, есть, двое. Райна, девушка со шрамом, стала воином и Бейла, она в лагере, знахарка.

— А твоя жена? — вдруг осмелилась задать волнующий вопрос.

Как не пыталась себя уговорить, что мне всё равно и скоро я покину этот мир, но присутствие другой женщины в жизни этого воина, не давало покоя. — Кто она?

Берсерк опять замолчал, раздумывая, стоит ли говорить со мной об этом. Я поёрзала на седле, чувствуя себя не комфортно и глупо. И зачем спросила! Показала ему свой интерес, вдруг он теперь решит, что не безразличен мне. Дура! Какая разница кто его жена, я же не собираюсь за него замуж или семью строить. Я всего лишь рабыня, временная замена жены в походе.

— Она из рода берсерков, но своего медведя не имеет, — достаточно прохладно наконец ответил Бьёрк.

— А правда, что вы женитесь только на своих? — вновь спросила, пытаюсь понять этих варваров лучше.

— Правда, таков обычай, — неохотно согласился он.

— А как же любовь? — не удержалась от вопроса. Должны же быть хоть какие-то чувства или они им совсем чужды?

Берсерк рассмеялся моему наивному вопросу, а я вновь заслушалась его тихим, с хрипотцой смехом и даже обернулась, чтобы увидеть улыбку. Когда он улыбался, вся излишняя суровость уходила с лица и открывала совсем другого мужчину, делая его лицо молодым и привлекательным.

— Любовь не для воина, — ответил он, вновь становясь серьёзным, — мы должны думать о долге.

— О каком долге ты говоришь? — это заявление не то чтобы удивило меня, скорей разозлило. Почему мужчины всегда отговариваются долгом перед чем-либо? Почему чувства они считают недостойными внимания, а вот долг умри, но выполни?

Бьёрк почувствовал мои недовольные нотки в голосе и ухмыльнувшись проговорил:

— Берсерк рождён для защиты, держать равновесие в мире между народами. Пока мы существуем, перевес сил всегда будет на нашей стороне. Короли это знают и потому не развязывают войны между собой.

Это заявление повергло меня в шок. Стоять на страже народа.

— У вас ещё и короли имеются? — пробормотала обескураженно. — И города есть?

— Есть, — кивнул берсерк, — но мы стараемся там не появляться. Мы живём обособленно, чтим свои традиции и не любим чужаков.

Да, не повезло мне, оказывается, попасть в плен, так бы глядишь угодила к королю какому и жила бы в шоколаде.

Пока разговаривали успели выехать на дорогу, где недавно произошло нападение на наш обоз. На обочине с левой стороны дороги лежали мёртвые зелёные существа, напоминающие лягушек. Зелёная кожа, покрытая бурыми пятнами, большая голова несуразно смотрелась на

тонком тщедушном теле. Абсолютно лишённые растительности тела. Застывшие стеклянные глаза болотного цвета, размером с блюдце, занимали пол-лица и безжизненно смотрели в небо.

— Кто это? — испуганно прошептала, разглядывая существ с высоты носорога.

— Гринлоки, — ответил равнодушно Бьёрк, даже не глядя на них, — живут в глухих лесах кланами, примитивные и очень агрессивные.

— Почему они напали на вас? — ошарашенно поинтересовалась. Мара была права, здесь полно разных тварей, но мне и в голову не пришло, что могут попадаться и такие.

— Им нужны женщины, как и всем, — пожав плечами, ответил воин.

— Зачем? — пискнула я, обернувшись и боясь даже думать, для чего этим тварям женщины.

Берсерк лишь ухмыльнулся в ответ, тем самым подтверждая мои догадки. Моё возмущение и негодование не заставило себя долго ждать. Ну как стерпеть, если в этом мире ведётся охота на слабый пол.

— Я не понимаю, у вас какие-то проблемы с женщинами? — спросила его вызывающе. — Вы охотитесь на женщин, при этом совершенно не заботитесь о них, называете трофеем и даже в жены не берёте.

— Они не берут трофеев, — ответил Бьёрк равнодушно, совершенно не реагируя на мой выпад, — дикие кланы умирают, постоянное смещение крови приводит к вырождению, вот и пытаются обновить свою кровь. Может, ты хотела бы попасть к ним?

— Какой ужас... — прошептала я. Моё возмущение тут потухло, а представленная картина кинула в дрожь. Оказывается, мне ещё очень повезло, попасть в плен к берсеркам.

Внимание привлёк лук и стрелы в колчане, валявшиеся на дороге рядом с одним существом.

— Бьёрк... — проговорила я, впервые обращаясь к мужчине по имени, — а можно мне взять оружие гринлока? — спросила с надеждой в голосе и указав на лук.

— Зачем оно тебе? Ты даже с ножом не умеешь обращаться, — хохотнув, ответил он.

— С ножом не умею, а вот стрелять могу, ну, пожалуйста! — взмолилась я, повернувшись к нему насколько возможно и сложа руки лодочкой на груди просительно.

Берсерк посмотрел на меня с интересом, потом остановил хрута и, соскочив с него, подошёл и поднял лук. В его огромных руках это оружие выглядело игрушечным. Покрутив в руке лук, он подхватил колчан с земли и подойдя ко мне, протянул.

— Докажи, что умеешь стрелять, тогда получишь его, — сказал он иронично.

Я согласно кивнула, схватила лук и вытащила стрелу из колчана, примостила её, натягивая тетиву. Как ни странно, но мне было удобно держать лук, а в руке хватало силы для натяжения тетивы. Найдя ближайшее дерево, хорошенько прицелилась и выпустила стрелу. Она вонзилась в кору и завибрировала, а я радостно улыбнулась, делая победный жест рукой «Есс» и посмотрела на воина.

— Видел? — гордо спросила, расправляя плечи.

— Ладно, забирай, — согласно кивнул берсерк и, передав мне колчан, вновь вскочил на хрута, устраиваясь в седле, — а теперь держись, нам нужно догнать обоз.

И он пришпорил носорога, тот рванул вперёд с такой прытью, о которой я даже не подозревала от такого грузного на вид животного.

Непривычная к скачке, я вцепилась руками в луку седла, пытаюсь удержаться, но, если бы не руки берсерка боюсь, давно бы уже валялась на земле. Эта попытка показалась мне

вечностью и когда впереди заметила телеги, то действительно обрадовалась. Наконец-то смогу слезть с этого монстра и размять затёкшие ноги. Хорошо, что я в штанах, а иначе стёрла бы в кровь бедра.

— Бьёрк вернулся! — возвестил воин замыкающий колонну, увидев нас на дороге.

— Нашёл-таки свой трофей, — ухмыльнувшись, сказал другой воин, когда мы с ним поравнялись и посмотрел на меня так плотоядно, словно я была едой. Отвела от него взгляд, делая вид, что не замечаю похотливого взгляда, но почувствовала, как рука Бьёрка ещё сильнее прижала меня к телу. Значит, и он заметил внимание воина ко мне.

Подъехав к нашей телеге, берсерк осторожно помог мне спуститься, прямо на ходу и направился к вожаку, который возглавлял обоз. Устроившись на шкурах и вытянув ноющие ноги, я облегчённо выдохнула, наконец можно расслабиться. Если каждый день, проведённый здесь будет таким насыщенным, боюсь, долго я не протяну.

Сняв с плеча колчан и лук, стала рассматривать, как они были сделаны. Это уже второй подарок от Бьёрка, неужели он ко мне равнодушен или это просто в счёт будущей ночи? Помотав головой, откинула непрошенные мысли из головы. Лучше не думать об этом сейчас.

— И где же ты пряталась мышка? — услышала вопрос и удивлённо подняла глаза на воина, который ехал рядом с телегой. Молодой, симпатичный, правда вид портила небрежная бородёнка, торчащая ёжиком. Это был тот самый мужчина, что ранее бросал на меня похотливые взгляды.

— Я не пряталась, — ответила ему и вновь принялась с интересом разглядывать стрелу, которая была виртуозно сделана и сбалансирована. Разговаривать с воином не хотелось и видеть его сальные взгляды, но и грубить было нельзя, мало ли как он отреагирует.

Но воин не собирался оставить меня в покое, ему явно было дело до моих походов или же он точил зуб на Бьёрка.

— Тогда почему так долго возвращались? — ухмыльнувшись ехидно, вновь задал он вопрос. — А хотя, наверно под кустом останавливались и предавались сексу, — продолжил и заржал, как конь, отчего меня передёрнуло, пожалуй, с «симпатичным» я погорячилась. Это примитивное мышление просто убивало, хотелось поставить его на место, но опасно.

— Наверно, — просто ответила я, даже не глядя на собеседника. Пусть думает, что хочет мне то какое дело. И так, все знают, кто я и что делаю рядом с берсерком.

— А спорим, я лучше Бьёрка в этом деле? — иронично поддел он, подъехав ещё ближе к краю телеги и слегка наклонившись ко мне.

Подняв на него взгляд, посмотрела оценивающе и улыбнувшись, ответила:

— Спорить не буду, боюсь, разочаруюсь. Внешний вид бывает обманчив.

Мужчина изменился в лице, ехидная улыбка погасла, а взгляд стал колючим.

— Дерзишь торова подстилка, — прошипел он не хуже змеи, — ещё пощады просить будешь.

С силой ударив своего носорога в бока, воин поехал вперёд, оставляя меня наконец одну. Проводила его взглядом и вздохнула. Похоже, у меня появился враг среди берсерков.

Бьёрк как раз возвращался и видел наш разговор, поравнявшись с воином о чём-то спросил, но, видимо, берсерк ответил слишком грубо, потому что Бьёрк схватил его за грудки и скинул с хурта, а потом спрыгнув сам, накинулся с кулаками на противника.

Обоз продолжал движение, никто даже не обратил внимание на потасовку мужчин и только я, прижав руку к губам, наблюдала, как они безжалостно друг друга мутузят. Неужели из-за меня? Телега проехала мимо, оставляя позади дерущихся и двух хуртов мирно жевавших траву на обочине, в ожидании хозяев. В душе поселилось беспокойство. Что этот воин сказал Бьёрку, а вдруг он приврал и выставил меня в дурном свете? Ох, зря я с ним говорила, нужно было просто молчать. Надеюсь, меня эти разборки не коснутся, не хотелось бы попасть под горячую руку берсерка.

Бьёрк появился минут через десять, с разбитой губой и синяком на скуле. Бросив на меня недобрый взгляд, отвернулся и дальше ехал молча всю дорогу.

Солнце уже клонилось к закату и наш обоз, неожиданно свернул с дороги к реке, что пересекала наш путь. Найдя небольшую поляну возле берега, телеги расположили кругом, как ограждение. Мужчины тут же принялись за работу, одни отправились собирать дрова для костра, другие устраивали место под костёр, а женщины начали сушиться, доставая припасы еды и расстилая шкуры, готовя место для привала.

Я тоже вылезла из телеги, разминая затёкшие мышцы ног и спины, как же приятно вновь чувствовать землю под ногами. Желудок жалобно заурчал, напоминая, что я ничего не ела и уже давно. Увидев Мару, раздающую указания девушкам, решила подойти и тоже предложить помощь.

— Привет! — обрадовалась мне женщина. — Проголодалась?

— Очень, — честно ответила, улыбаясь женщине, — чем помочь?

— Давай-ка, бери казан, бурдюк с водой и неси к костру, сейчас кашу сварим.

Я взяла с телеги, казан, который оказался чугунным и очень тяжёлым, взвалив его на плечо пошла туда, где мужчины уже раскладывали дрова для будущего костра. Увидев меня одни из воинов, скомандовал:

— Давай сюда, — забрав казан, он навесил его на палку и приспособил на две рогатины, воткнутые по разные стороны очага, — неси воду.

Вернувшись к телеге, взяла бурдюк и отнесла мужчине. Мара тем временем принесла крупу и, засыпав её в казан, залила водой.

— Ну вот, самое быстрое в походе это каша и вяленое мясо, — сказала она деловито, развязала кожаный мешок и, достав оттуда небольшой кусок мяса, протянула мне, — на, перекуси.

Я, усевшись прямо на траву, с жадностью набросилась на угощение. Сейчас мне было всё равно, что я ем, главное — насытить желудок, который уже скручивало спазмами голода.

— Так что не получилось убежать, да? — задала мне вопрос женщина, наблюдая за мной хитро щурясь.

— Не-а, — честно ответила я, — боюсь мне придётся смириться временно с мыслью о побеге.

— Я предупреждала, лес кишит тварями, — поучительно заметила она, кивая.

— Да уж, теперь я это точно знаю.

Я рассказала женщине всё, что произошло после моего побега. Она лишь охала и качала головой от моего эмоционального рассказа.

— Повезло тебе, что Бьёрк успел вовремя, — сказала Мара, улыбнувшись и похлопав меня по плечу. — Хороший он, добрый, только с виду суровый.

Не стала отвечать лишь неопределённо пожала плечами. Может и хороший, но для меня он остаётся тираном, а это определённо мне не нравилось.

— Мара, скажи, как относятся жёны к таким, как я? — решила поинтересоваться у женщины.

Она посмотрела на меня внимательно, потом вздохнула тяжело и ответила:

— По-разному те, кто любят своих мужей ревнуют и стараются избавиться от соперницы, а у кого любви нет безразличны к сири. Я понимаю твои переживания, боишься встречи с женой Бьёрка, но поверь не стоит. Их брак был навязан обычаем.

— Но ребёнок, то есть, — пробубнила я и полюбопытствовала, — а что за обычай?

Женщина отложила ложку, которой мешала кашу и присела рядышком со мной.

— Когда мужчина вступает в свою силу и обретает медведя, он обязан жениться на девушке из клана берсерков, чтобы укрепить связь и разбавить кровь. Как правило, жениха и невесту отбирают старейшины кланов, и порой до дня свадьбы они даже не видят друг друга.

— Ты хочешь сказать, что между ними нет чувств? — уточнила я.

— Не знаю о чувствах Бьёрка, но с её стороны точно нет. Она его ненавидит и не скрывает этого, — грустно вздохнув проговорила женщина.

Да, всё это звучало грустно, и я могла понять девушку. По сути, она ничем не отличалась от сири, только рангом повыше и обязана родить наследника.

— Мара, а сири рожают детей? — поинтересовалась я.

— Нет, вам нельзя, вы не можете стать жёнами, — ответила женщина серьёзно. — Воин контролирует этот процесс и даёт семя только той женщине, которая достойна стать матерью берсерка.

Ясно, сплошные ограничения и беспросветное ханжество. Наш разговор пришлось

прервать, потому что к нам присоединились другие девушки, помогая доставать съестные припасы и раскладывать на шкурах.

Когда все собрались возле костра, девушки раздали тарелки с кашей мужчинам, а мясо они брали сами из кожаных мешков. Бьёрк сидел рядом со мной, но был молчалив и хмур, за весь вечер ни разу не взглянул в мою сторону. Чувствовала себя неуютно в такой обстановке, в чём я провинилась непонятно.

— Бьёрк, почему ты злишься? — решила всё-таки спросить мужчину.

Он бросил на меня угрюмый взгляд и вновь принялся молча есть, игнорируя вопрос.

— Ладно, не хочешь не говори, — пожал плечами, проговорила, — но я точно не виновата.

— Я злюсь на Матса. Он обвинил тебя в дерзости, и посмел бросить мне вызов, — ответил Бьёрк сквозь зубы. Я понимающе кивнула, но дальше расспрашивать не стала, незачем лишний раз напоминать об этом инциденте.

Поужинав, берсерки стали расходиться к телегам, где устроили временный ночлег. Мужчины сняли сундуки и застелили дно телег шкурами для временного ложа. Мы с Бьёрком тоже направились к своей телеге. Пока он снимал амуницию и укладывал на сундук рядом с головой медведя, я залезла в телегу и легла с краешка. Берсерк увидев мою скромную позу, ухмыльнулся и когда лёг схватил своей лапищей меня за талию, подтаскивая к себе вплотную.

— Сегодня попробуем необычно, — сказал он, опуская руку ниже и обхватывая мою ягодицу.

— Здесь?! — испуганно пискнула, упираясь руками в его стальную грудь.

— Да здесь, под звёздами, — ответил он, продолжая меня удерживать.

— Тут не только звёзды, а ещё все твои соплеменники, — зашипела я, пытаюсь отстраниться от берсерка, — это ужасно.

— Они тоже после долгого дня будут заняты своими делами, — ухмыльнувшись, проговорил мужчина, — перестань сопротивляться, Тея, я всё равно получу своё.

Поняла, что таким способом ничего не добьюсь и решила сменить тактику. Не раздумывая больше, впила в его губы поцелуем, тем самым заставляя его оторопеть, а потом отстранившись быстро зашептала:

— Послушай Бьёрк, мне ужасно неловко, ты же помнишь, что я из другого мира, там не принято прилюдно заниматься этим. Давай я предложу тебе другой вариант, вдруг он тебе приглянется?

Мужчина изумлённо смотрел на меня, не понимая, что сейчас произошло. Посмотрел на меня внимательно и изучающе, потом перевёл взгляд на мои губы, которые я нервно облизнула и улыбнувшись лишь уголками рта и произнёс:

— Ну, попробуй.

Про себя порадовалась этой маленькой победе, ведь она могла означать большой шаг для будущего. Немного смущаясь, набралась храбрости и проговорила:

— План такой. Мы пойдём к реке, там можно уединиться и побыть вдвоём, потом искупаться после дороги и приятно отдохнуть под звёздами. А хочешь, я сделаю тебе массаж?

— Массаж, что это? — спросил он заинтересованно, наконец выпуская меня из рук.

— О-о-о, ты не знаешь, что это? — удивлённо округлила глаза и захлопала глупо ресничками, — Буду разминать руками твои мышцы, заставляя их расслабиться и отдохнуть,

тебе понравится я в этом уверенна.

Бьёрк недоверчиво взглянул на мои ладони, что до сих пор упирались ему в грудь. Да по сравнению с его ручищами, мои были просто детскими. Поняла, что и он сомневается в успехе этой затеи.

— Смогу, у меня даже корочка есть, что окончила курсы массажа, — поспешила его заверить, улыбаясь во весь рот. Я была готова на всё, лишь бы увести его отсюда и отвлечь от секса, главное — не переиграть.

— Вам за обучение дают корку? — спросил он непонимающе.

— Да нет, — помотала я головой, — корочкой у нас называют документ, который подтверждает, что прошла обучение.

— А зачем, твоего слова недостаточно?

Это был провал, как объяснить варвару, что его законы вовсе не законы, и у нас совершенно другие отношения к человеку в государстве.

— Забудь про это ладно, — пошла я на попятную, — ваш мир слишком отличается от нашего.

— Какие кланы есть в вашем мире? — вдруг задал берсерк вопрос. — Мужчины завоёвывают себе женщин?

В его глазах был интерес, впервые он захотел узнать больше о моём мире, это прогресс.

Я посмотрела на него немного грустно. Что тут ответить, в нашем мире есть всё, просто некоторые вещи не законны? Решила не углубляться в дебри отношений полов.

— У нас равноправие, — наконец произнесла я и увидела, как вытянулось лицо Бьёрка.

— Что это значит? — поинтересовался он, садясь и помогая мне сделать то же самое.

Подумав, как лучше ответить, выбрала более простой вариант.

— Женщина и мужчина вправе сами выбирать себе партнёра. Чаще всего браки заключаются по любви, реже из-за выгоды.

— Кто такой партнёр? — спросил он.

— Эм... это равный тебе человек, с которым ты готов сотрудничать, — пробормотала объяснение первое, что пришло на ум.

— Женщины равны мужчинам? — переспросил он как-то натянуто и посмотрел подозрительно.

— Ну да, — сказала, пожимая плечами, не вдаваться же в подробности про эмансипацию и все дела.

— Ваш мир ужасен, — проговорил вдруг воин брезгливо и, отпустив меня, слез с телеги, — там, где правит женщина всегда хаос.

Ах вот как мы заговорили! Мужлан в чистом виде, только он имеет право на всё. Уже хотела возмутиться и привести немало примеров, когда именно мужчины чуть не уничтожали планету, но берсерк меня опередил.

— Ладно, идём к реке, покажешь, что такое массаж, — сказал он, беря меня за руку и вытягивая из телеги. Потом взял пару шкур и скрутив в рулон, закинул на плечо. — Посмотрим, чему вас там учат.

Не выпуская руку, потащил через всю поляну, к тропе, ведущей в лес. Пока шли, я заметила, что некоторые воины без стеснения предавались любви со своими сири и мне вдруг стало стыдно и даже противно слышать их стоны и шлепки тел. Какой всё-таки ужасный мир, никакого приличия и морали, ведут себя словно звери.

Пройдя по лесной тропинке, вышли к реке, но спуск к воде был довольно крутым и искупаться не представлялось возможным.

— Давай пройдем чуть дальше, — предложила берсерку, и сама потянула его вперед. Мне хотелось уйти от лагеря и не слышать непристойного шума.

Наконец заметила пологий песчаный спуск к воде, а этот островок закрывали густые заросли кустов.

— Вот идеальное место, — сказала я, обернувшись к Бьёрку, который смотрел на меня с любопытством, если не сказать с хищным азартом. — Тебе нравится? — решила почему-то уточнить его мнение.

— Вполне, — бросил он, скинув шкуры сплеча, расстелил их рядышком и развернувшись притянул меня к себе.

Я буквально уткнулась носом в его широкую гладкую грудь. Как ни странно, но растительностью на теле берсерки не обладали, если только ноги слегка покрывали волоски. — Ты такая странная, ловлю себя на мысли, что хочу тебя разгадать, — вдруг проговорил он и уткнулся носом в мою макушку, жадно втягивая воздух. По телу тут же побежали мурашки.

Ошарашенная таким признанием, стояла замерев и не зная, как реагировать. С одной стороны, приятно и, значит, можно чего-то добиться от него, с другой стороны, этот интерес мог вылиться боком, вдруг ему не понравится то, что узнает и разгадав решит отдать другому. Бьёрк выпустил меня из объятий так же неожиданно, как и притянул.

— Ну и что нужно делать? — спросил он, деловито уперев руки в бока.

Я, немного смутившись, сцепила руки и начала активно разминать кисти, делая вид, что готовлюсь.

— Ложись на живот и постарайся расслабиться, — проговорила ему.

— Это зачем? — насторожился он, глядя на меня прищурившись.

— Буду массировать тебе спину, — попыталась объяснить, стараясь не выдавать своего волнения.

— Я думал, ты начнешь с другой части тела, — проговорил он с намёком улыбаясь.

— Начинать надо сверху, — деловито сообщила, делая вид, что не заметила его намёка. Пусть не надеется, я не поведусь на эти мужские уловки.

Хмыкнув скептически, он всё же разлёгся на шкуре, подложив руки под подбородок.

— Вытяни руки вдоль тела, — скомандовала я, садясь верхом на его поясницу.

— Так будет неудобно, — возмутился он, — делай так.

Не стала спорить, пусть первый раз будет так. Перебрав в голове методы массажа, выбрала наиболее нужный в данный момент и приступила к выполнению. Чувствовала, как напряжены мышцы берсерка под моими пальцами, сплошной монолит мускулов, и продавить их для меня было невозможно. Как не пыталась, мужчина был напряжён.

Стала напевать любимую мелодию, сопровождая ей свои движения, постепенно почувствовала, как мышцы начали расслабляться наконец, подаваясь моим рукам. Пока делала массаж вспоминала, свой неудачный опыт работы в салоне.

Тогда я только окончила курсы массажа и мне казалось, что теперь все двери открыты и деньги потекут рекой в мой карман. Найдя по объявлению работу в престижном салоне, прошла собеседование и была принята. Ликовала от радости и даже с девчонками отпраздновала это событие. Но уже на первом сеансе выяснилось, что массажистки в салоне должны были оказывать услуги не только руками и не только массажем. Уволилась я со скандалом, потому что огрела клиента железным подносом, после того как он решил по лапать меня. На этом мой опыт был закончен, а массаж я теперь делала только друзьям и хорошо знакомым людям.

Бьёрк уснул под моими размеренными движениями, вымотанный тяжёлым днём. Обрадованная, осторожно слезла с него и довольно потянулась. Руки приятно ныли, от напряжённой работы. Ещё раз убедилась, что мужчина спит и решила искупаться, пока есть возможность.

Быстро раздевшись на берегу, я с разбега прыгнула в воду. Ох, дух перехватило от ледяной воды, а течение, подхватив, потащило меня вниз по реке, закручивая в мелкие водовороты. Я усиленно пыталась выплыть к берегу, но меня всё дальше и дальше относил, кружа и захлёстывая водой. Поняла, что сама не справлюсь, слишком сильное течение и закричала, панически ударяя руками по воде.

— Помогите! Тону!

Тело уже совсем онемело от ледяной воды и не желало слушаться. Из последних сил пыталась остаться на плаву, не видя ничего перед собой кроме воды. Вдруг талию обхватили чьи-то руки, удерживая меня на плаву, а потом из воды появился и сам Бьёрк.

— Теперь ты решила утонуть? — спросил он саркастически, прижимая меня к себе одной рукой, а второй начиная грести к берегу.

— Не...не...сов...сем... — прошептала, стуча зубами от холода.

Берсерк вытащил меня из воды, подхватил на руки и вынес на берег. Меня колотило от холода, так что самостоятельно стоять не могла. Бьёрк опустил меня на шкуру, а второй укутал мехом внутрь, чтобы я могла согреться.

— Сиди здесь, сейчас огонь разведу, — сказал он и быстро пошёл в лес за хворостом.

Я сидела и тряслась, кутаясь в спасительный мех. Что ж мне так не везёт, куда не пойду, везде ждёт смерть. Нет, так я точно долго не проживу в этом мире.

Берсерк вернулся с охапкой дров, бросив их прямо возле меня, достал из мешочка на поясе огниво и поджёг сухие ветки. Огонь разгорелся быстро, даря мне своё спасительное тепло. Протянула поближе ноги, пытаюсь согреть поскорее и наконец, перестать трястись, как суслик.

— Тея, как ты до сих пор остаёшься жива? В твоём мире настолько безопасно, что ты полностью лишена инстинктов самосохранения? — спросил меня Бьёрк ухмыляясь.

— Ну, я живу в городе, там всё привычно и понятно, — ответила я, шмыгая носом, — а тут всё чужое.

— Это горная река, течение в ней быстрое и непредсказуемое, зачем ты вообще туда полезла? — продолжил допрос он, не обращая внимания на мой взгляд.

— Помыться хотела, — огрызнулась обиженно, — я, знаете, люблю мыться, особенно после всех приключений.

— Почему меня не разбудила? — задал Бьёрк лаконичный вопрос.

Я потупила взгляд, не желая отвечать на очевидный вопрос для меня. Мне было выгодно, пока мужчина спал. Меньше проблем и домогательств с его стороны.

Берсерк тем временем зашёл за спину и уселся, захватывая меня в свои медвежьи объятия и подтаскивая к себе ближе. Я сначала напряглась, ожидая приставаний, но, когда осознала, что он просто хочет согреть меня, расслабилась.

— Бьёрк, а в вашем мире любви вообще нет? — спросила его чувствуя, как моё тело начинает оттаивать под теплом его рук и огня.

Мужчина помолчал какое-то время, потом ответил:

— Почему нет, есть, но она приносит больше проблем, чем радости.

Вздыхнув, заметила грустно:

— Согласна, иногда слишком много проблем из-за этого, но жить без любви тяжело, одиноко.

— Мы не бываем одиноки, — возразил берсерк, — мы всегда вместе.

Поняла, что эта тема не актуальна для него, мир другой и даже восприятие разное.

— А почему у вас не целуют и не ласкают женщин? — решила задать вопрос, который волновал меня с первого дня. Всё в голове не укладывалось, насколько большая разница даже в этом между нашими мирами.

Мужчина молчал, видимо, и эта тема для него была неинтересна. Вздыхнув, уставилась на огонь, погружаясь в свои невесёлые размышления. Нужно как-то выживать в этом мире. Он прав, я постоянно куда-то попадаю и совершенно не думаю о своей безопасности. Вот он бич серых мышек мегаполиса, не приспособленных к жизни на природе.

— Ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал? — выбил меня вопрос Бьёрка из раздумий и я, растерявшись, затаила дыхание.

Он не торопил, не пытался поцеловать, просто ждал моего ответа. Подумав, взвесила все за и против и осторожно кивнула. Уж лучше секс с поцелуями и лаской, чем просто физическая разрядка.

Бьёрк пальцами взял меня за подбородок и, развернув к себе, приник к губам в грубом, болезненном поцелуе. Сначала было желание вырваться, но я лишь отстранилась на секунду, перевела дыхание, а потом сама поцеловала, нежно, проводя язычком по его губам. Дразня посасывала то верхнюю губу то, прикусывая слегка нижнюю.

Сама не заметила, как наш поцелуй углубился и стал страстным и очень откровенным. Закрыв глаза, погрузилась в новые ощущения, вызывающие во мне внутренний трепет. По телу полилась приятная истома, прогоняя наконец холод.

Развернувшись в руках берсерка, запустила руки в его волосы, которые неожиданно оказались мягкими на ощупь. Шкура сползла с плеч, оставляя меня обнажённой. Бьёрк довольно зарычав, ухватил мою грудь жадно сжимая. Застонав, я оторвалась от губ мужчины и положила свою руку поверх его.

— Мне больно, — прошептала ему на ухо, — будь ласковым.

Мужчина разжал пальцы и осторожно потерев сосок большим пальцем, потом то же самое сделал со второй грудью. Соски отреагировали моментально напрягаясь.

— Так? — спросил он хриловато, рассматривая меня с удовольствием.

— Да, — кивнув, ответила я, а потом взяв его ладони в свои руки, стала руководить процессом, показывая ему наглядно, как лучше ласкать. — Поцелуй их, осторожно и

нежно, — попросила берсерка.

Воин бросил на меня хитрый взгляд, а потом прильнул губами к одной груди, захватывая сосок губами и втягивая его. Довольно застонала, выгибаясь навстречу и показывая, насколько мне приятно. Заметив мою реакцию, он начал более активно действовать, мучая меня своим горячим языком, проделывая и со второй грудью то же самое. Тихо стонала, принимая ласки варвара, ещё неумелые, на грани боли и удовольствия.

Бьёрк вошёл во вкус и теперь его руки гладили моё тело то, захватывая ягодицы и прижимая к себе ближе, а потом вновь спешили вверх по спине к плечам. Я тоже не осталась в стороне, лаская его, запуская пальцы в волосы и прижимая его голову плотней к груди, то оглаживая широкую спину слегка царапая ногтями. Почувствовала, как его ладонь опустилась ниже, туда где сейчас приятно разгоралось желание. Его пальцы проникли между бёдер, добираясь до сокровенного. Охнув, замерла испуганно.

— Тебе опять больно? — спросил он, тоже остановившись и глядя мне в глаза.

Отрицательно помотала головой. Я просто испугалась, что сейчас всё повторится, как в первый раз, а ещё мне было страшно оттого, что я сама хотела продолжения. Выдохнув, расставила пошире колени, позволяя мужчине продолжить начатое, лишь осторожно направила его пальцы показывая, как мне будет приятней.

Бьёрк схватывал прямо на лету и у меня закралось подозрение, что про ласки он всё-таки знает, просто скрывает. От его ласковых прикосновений пальцами я всё чаще вскрикивала, чувствуя, как в моём животе закручиваются в водоворот желаний бабочки. Я уже сама подавалась вперёд лишь бы усилить свои ощущения, которые вели меня в неизведанную страну наслаждения.

Неужели я могу чувствовать всё это? А как же моя фригидность, куда она делась? Или мой организм так реагирует на экстрим, странное место и чужого мужчину или он уже не чужой? Додумать не успела, Бьёрк схватил меня за талию и повалил на спину, нависая сверху скалой.

Распахнула ресницы, глядя в его чёрные глаза, горевшие сейчас нестерпимым желанием. Мы смотрели друг на друга, и я снова почувствовала себя добычей в лапах зверя. Как ни крути, но его варварскую суть никуда не деть, даже в ласках он остаётся хищником.

Одним движением мужчина расстегнул свой пояс отбросив, вслед ему полетела набедренная повязка. Пристроившись между моих бёдер, не раздумывая больше вошёл в меня.

— Аххх... — вырвалось у меня из груди.

По инерции напряглась, пытаюсь, приспособиться к инородному телу во мне. Бьёрк чувствуя сопротивление, наклонился и припал к моим губам, лаская языком, углубляя поцелуй, заставляя отвлечься и кружа мне голову. Вновь погрузилась в водоворот чувственных ласк и вот, я уже отвечаю ему и двигаюсь в такт движениям. И мне нравится...

Погруженная в новые эмоции, отдаюсь с желанием, хочу получить то, что никогда не испытывала раньше. Чувствую, где-то совсем рядом эта самая черта, за которой меня ждёт экстаз и которую я никогда ещё не пересекала. Бьёрк рычит, двигаясь жадно, быстро и агрессивно. Открыв глаза в какой-то момент, вижу призрак медведя за спиной мужчины, он довольно ворчит, наблюдая за нами, но думать не успеваю, потому что вновь погружаюсь в водоворот невероятных новых ощущений, разбуженных во мне так неожиданно этим варваром.

Мне вдруг нестерпимо хочется оказаться сверху, оседлать этого кровожадного берсерка,

и я пытаюсь показать ему это, но мои действия пресекаются на корню. Он берёт мои руки и отводит за голову, прижимая к земле, а сам продолжает мучить меня наращивая и так бешеный темп. Сил сопротивляться нет, да и желания тоже, вновь падаю в блаженство своих чувств, кричу и мотаю головой от нестерпимой, подступающей взрывной волны.

Миг... взрыв... я возношусь в небеса, сердце замирает всего на секунду, а потом бешено ухает вниз, пускаясь вскачь, накрывая меня невероятным оргазмом, заставляя трястись всем телом и выгибаться в экстазе. Теряю сознание и вновь прихожу в себя чувствуя, как Бьёрк тоже достигает кульминации. Он рычит хрипло, прерывисто, закашлявшись от перехваченного дыхания, а потом выпустив наконец мои руки, опускает голову на грудь, пытаюсь отдышаться. Обнимаю его за шею, перебирая волосы руками. Как же это волшебное, необыкновенно и бомбически. Мой первый оргазм...

Когда Бьёрк пришёл в себя, он лёг рядом набок, подставив руку под голову и посмотрел на меня хитро.

— Ну, теперь было необычно? — спросил он улыбнувшись.

— Очень... — честно ответила, улыбаясь в ответ.

Его рука накрыла мою грудь, нежно поглаживая сосок, который тут же отреагировал на ласку. Берсерк ухмыльнулся каким-то своим мыслям и двинулся рукой вниз, оглаживая мой животик, бёдра и вновь возвращаясь к груди.

— Значит, тебе не хватает ласки? — задал он вопрос, наблюдая, как я довольно подставляюсь под его руку, словно кошка для ласки.

— Наверно, — ответила я. Думать сейчас не хотелось, тело ещё помнило пережитый экстаз и расслабленно качалось в блаженстве. — А тебе понравилось? — вдруг спросила сама, не зная зачем, но мне показалось это важным.

— Вполне, — ответил он ухмыльнувшись.

И меня это задело. Что значит вполне?! Отбросив его руку, я резко села.

— В таком случае сеанс массажа закончен, можно возвращаться в лагерь, — пробубнила обиженно, попытавшись встать, но Бьёрк схватив меня за руку вновь дёрнул к себе, и я оказалась на его широкой груди.

— погоди, не торопись, у нас вся ночь впереди, — проговорил он, сжимая меня в кольце объятий.

— Ну уж нет, хватит и одного раза, — возмущено заявила, пытаюсь высвободиться.

Бьёрк смотрел с хитринкой в глазах, ему явно нравилось моё сопротивление, он как хищник игрался с добычей.

— Почему ты хотела быть сверху? — вдруг спросил берсерк, и я замерла, вспоминая, о чём он говорит.

— А что в этом такого? — переспросила его удивлённо.

— Женщина не может быть выше мужчины, — заметил воин, улыбнувшись, — мы имеем, вас имеют.

— Мужлан! — выпалила я. Мне стало так обидно, как можно так относиться к женщинам. Да мы не хуже мужиков можем иметь, так сказать, а то и лучше! — Ты варвар необразованный, потому так говоришь. В нашем мире женщина равна мужчине.

— Но мы не в твоём мире, — напомнил Бьёрк, — здесь женщина никогда не будет сверху, запомни это.

— Как же тут забыть-то! Ты всячески напоминаешь об этом, — проговорила, отворачиваясь от мужчины.

Бьёрк наконец выпустил меня, позволяя встать и пойти одеваться, а сам продолжал лежать и наблюдать за мной.

— Остерегайся Матса, — сказал он, тоже вставая и одеваясь, потом потушил костёр, свернул шкуры, закинув на плечо, — идём в лагерь, нужно выспаться перед дорогой. Завтра будет трудный день.

— У меня здесь каждый день такой, — буркнула я и поплелась следом за берсерком.

С рассветом нас разбудили, лагерь снимался с ночлега и вновь собирался в путь. Быстро позавтракав остатками вчерашней каши и вяленным мясом, обоз двинулся в путь. Дорога с каждым часом становилась круче и вела в горы, которые виднелись впереди в туманной дымке. Было тихо, лишь скрип телег и цокот копыт хуртов нарушали природную тишину. К обеду мы подъехали к перевалу. Дорога стала узкой, сверху угрожающе нависали скалы, а внизу обрыв, где яростно бурлила река.

Хакан, вожак берсерков поднял руку вверх, останавливая обоз.

— Дальше идём пешком, телеги и хурты пройдут первыми, — отдал он приказ.

Воины тут же спрыгнули с носорогов и направились к телегам, помогая девушкам выгружаться.

Бьёрк подошёл ко мне.

— Держись рядом, тут опасно и приготовь оружие, — проговорил он, беря меня за талию и снимая с телеги.

Взяв стрелы и лук, передал мне в руки. Молча кивнув одела через плечо колчан, а лук держа наготове. Хотела спросить, кого нужно опасаться, но Бьёрк приложил палец к губам, показывая молчать.

Ладно, потом спрошу, но раз берсерки в напряжение значит, здесь есть чего опасаться.

Первыми пошли хурты, как оказалось, очень умные животные, им не нужен был провожатый, они прекрасно знали дорогу и понимали, что от них требуется. За ними потянулись телеги с сундуками и шатрами. Мы выжидали, давая возможность пройти по опасной дороге животным и, главное, наблюдая за скалами, не начался ли обвал.

Когда обоз скрылся за поворотом скалы, вожак показал рукой, что можно двигаться в путь. Девушки испуганно жалась к скале, гуськом идя за Марой, и опасаясь смотреть вниз. Я же оставалась рядом с Бьёрком и ещё двумя воинами, один из них был Матс, второго я не знала. Мы шли последними, внимательно оглядывая верх скалы. Уже прошли половину пути, когда я услышала уханье совы, а потом сверху начали сыпаться камни.

— Прижмись к скале! — крикнул мне Бьёрк, толкая в грудь.

Я испуганно отпрянула, вжимаясь в каменную стену. Послышались крики девушек, которые оказались прямо на пути обвала. Берсерки кинулись к ним, буквально выдёргивая их из-под града камней. Я зажала рот руками, чтобы не кричать, в ужасе наблюдая, как огромные валуны летят вниз на людей. Мне казалось это конец, никто не сможет выжить в этом хаосе. И тут я увидела чудо, по-другому назвать было невозможно.

На дороге стали появляться призрачные медведи, один за другим. Они вставали щитом на защиту Берсерков и девушек, укрывая их от камней и позволяя пробраться вперёд. Камни сыпались на медведей, нанося удары и оставляя кровавые раны на шкурах. Наблюдая всё это не могла понять, как же призраки могут получать раны. Сейчас они выглядели самыми настоящими зверями.

Вновь услышала уханье совы, а потом на дорогу полетели копья, попеременно с камнями. Подняла глаза вверх, выискивая врагов. Там на вершине стоял человек, покрытый белоснежной шерстью, а его искажённое ненавистью лицо напоминала гориллу.

— Снежный человек... — прошептала я испуганно, пятясь назад.

— Куда? — гаркнул Бьёрк рядом и, схватив меня за руку, скомандовал. — Убей его!

Я непонимающе посмотрела на мужчину, потом перевела взгляд на лук в руках. Убить человека? Пусть даже похожего на обезьяну? Сердце ёкнуло и мне вдруг стало нехорошо. Я неспособна на убийство, ведь не смогла убить берсерка и этого не смогу.

Бьёрк увидел моё замешательство разозлился.

— Или ты его убьёшь, или я отдам тебя ему! — сказал он жёстко и направился к скале, чтобы лезть вверх. Это заявление подействовало на меня как удар током. Попасть в лапы к белому великану, я уж точно не хотела.

— Ладно, Тея, это всего лишь цель, просто немножко живая, — уговаривала я себя, вытаскивая стрелу из колчана. — В конце концов, это не я такая, это мир такой, хочешь жить умей вертеться.

Прицелившись хорошенько выпустила стрелу, наблюдая её полёт словно в замедленной съёмки, но всё равно испытала шок видя, как существо дёрнулось пронзённый стрелой и по белой шерсти заструилась алая кровь. Его голубые глаза нашли врага, он смотрел на меня с удивлённой яростью, медленно оседая, а потом потеряв равновесие, сорвался со скалы вниз, прямо под ноги Берсерков. Я тяжело сглотнула, пытаюсь отогнать оцепенение и страх.

— Молодец! Следи за верхом! — крикнул мне Бьёрк, уже на полпути к верхушке скалы.

Я вытерла непрошеные слёзы, потом буду жалеть и страдать, сейчас нужно быть начеку. Это мой шанс заслужить уважение среди воинов. Вытащив стрелу, наложила её на лук и подняла вверх, следя за периметром.

Бьёрк уже достиг верха и почти залез, когда над ним навис ещё один белый монстр, заноса копьё для удара. В этот раз раздумывать не стала, испугавшись за берсерка, пустила стрелу во врага, она угодила ему в бедро, заставляя отпрянуть от края и давая возможность воину забраться на плато. Дальше не видела, мужчины сцепились в схватке и скрылись из виду.

Мне бы тоже попасть наверх, но лазить по скалам я не умела. Осмотревшись, поняла, что осталась одна на этой стороне дороги. Остальные уже находились с другой стороны завала. Возле огромного валуна лежал Матс без сознания. Подбежав к нему села на колени и попыталась нащупать пульс на шее.

— Живой, — выдохнула я облегчённо, расстёгивая ремешок его медвежьей головы. — И что же мне с тобой делать?

Осторожно стянула шлем с головы, рассечённая бровь сильно кровоточила, видимо, камень прилетел.

— Даже перевязать тебя нечем, — буркнула я, а потом меня осенило.

Выхватив нож из сапога, вскочила на ноги, собираясь отрезать кусок от джинсов, но замерла в ужасе, услышав утробное рычание за спиной. Медленно развернувшись увидела огромного медведя, смотревшего на меня исподлобья и скаля опасно пасть.

— Спокойно, — прошептала я, выставляя руки вперёд, — я хочу помочь твоему хозяину.

Медведь смотрел на меня недоверчиво, готовый прыгнуть в любой момент. А я боялась даже дышать, не то что двигаться. Ситуация менялась стремительно. Из-за поворота появились трое белых звероловцев. Я увидела их первой и закричала:

— Берегись!

Медведь среагировал моментально, развернувшись к ним и бросился в атаку. Пока он отвлекал внимание, я схватила лук, вытащила стрелу из колчана и прицелившись выстрелила. Стрела угодила одному в плечо, отчего он заревел не хуже медведя, который орудовал лапами и одновременно уворачивался от ударов копья. Тот, кого ранила, найдя

меня взглядом обдал ненавистью и побежал ко мне. Руки тряслись, я пыталась достать стрелу из колчана, но она застряла и никак не хотела выходить. "Мне конец!" — пронеслась паническая мысль и тут передо мной материализовался медведь Бьёрка. Он бросился на врага, заваливая на спину и, вцепляясь в руку, которую тот успел подставить. Белый монстр выхватил нож из-за пояса и нанёс пару ударов в бок зверю. Раздался оглушительный рёв медведя, а следом крик Бьёрка. А дальше началось страшное. Пришла ярость. Оба медведя просто сокрушали врагов, которые всё пребывали и пребывали, словно их клонировали за поворотом.

Видела, как нелегко даётся бой даже зверям, эти люди-обезьяны были очень сильны, практически не уступая медведям

Подбежав к Матсу, похлопала его по щекам, пытаясь привести в чувства. У меня это получилось, вот только я не знала, что придёт в себя мужчина уже в ярости. Сильный удар на отмах снёс меня с ног. Я отлетела на метра три, перевернулась через голову и рухнула на самый край пропасти, зацепившись руками за острые края скалы.

Матс вскочил на ноги и ринулся на врагов, совершенно проигнорировав меня, по-моему, он даже не понял кого отбросил. Пыталась подтянуться или найти опору для ног, но всё безрезультатно, силы таяли, пальцы немели, а тело тянуло вниз.

— Тея! — услышала громкий крик Бьёрка разнёсшийся на всю округу.

— Я здесь! — крикнула в ответ, держась из последних сил.

— Матс спаси её! — закричал сверху берсерк.

— Если отдашь мне! — прозвучал ответ соперника.

Я не видела, что происходило, да и мне уже было всё равно, пальцы больше не слушались, и я чувствовала ужас, подступающий к горлу, вот сейчас я сорвусь и всё, жизнь закончена. Вдруг меня схватили за кисть руки и дёрнули вверх. Взлетев словно пушинка, я оказалась в мужских объятьях, которые крепко обняли меня. Обвив шею берсерка руками, прижалась к надёжному плечу и заплакала, от облегчения. Он снова спас меня.

— Всё в порядке, — прошептал хриплый, но чужой голос.

Отпрянув, уставилась в лицо довольно улыбающегося Матса.

— Какого... — прошептала я, но закончить мне не дали.

— Ты теперь моя, Бьёрк отдал, — проговорил мужчина перебивая.

Я попыталась вырваться, но хватка берсерка была жёсткой, а его взгляд холодным и решительным.

— Пусти... — прошипела с яростью и вцепилась в его плечо зубами.

Конечно, мой укус для него ничего не значил, даже прокусить кожу и эту грудку мышц не получилось, а вот прилетевшее сверху тело белого врага заставило шархнуться в сторону и ослабить хватку.

Вывернувшись, отскочила от воина и бросила взгляд наверх, где стоял Бьёрк с жатыми в ярости кулаками, и бешеным взглядом.

«Предатель!» — пронеслась мысль в голове и стало так обидно и больно, что вся радость от спасения тут же улетучилась. Как он мог, отдать меня, как посмел так поступить?! Ненавижу!

Я рванула в сторону обвала, как-нибудь перелезу на ту сторону, а они пусть сами разбираются.

— Стой ненормальная! — заорал Бьёрк сверху, но я не слушала, карабкаюсь по камням, пытаюсь взобраться наверх, но камни обсыпались, утягивая меня обратно.

Тщетные попытки удержаться ни к чему не приводили, я сползала к обрыву увязая в грязи вперемежку с камнями и не могла найти опору. Ужас охватил меня, когда пришло осознание, что наделала, опять подвергла жизнь опасности. Обернувшись, увидела бушующую горную реку, тогда я с надеждой посмотрела вверх туда, где был Бьёрк, но оказалось, он уже спускался ко мне, прямо по этому ужасному обвалу, который продолжал обсыпаться под его ногами.

— Держись! — крикнул он, спеша ко мне, но я видела, насколько это опасно.

А дальше произошло то, о чём я буду жалеть всю жизнь. Вся эта масса вновь пришла в движение и покатила в пропасть, сбивая с ног берсерка и меня.

— Нет! — закричала в отчаяние, протягивая руку к мужчине, но меня с силой дёрнули назад в последний момент и наши руки не успели соприкоснуться. Я видела, как Бьёрк сорвался со скалы и полетел в пропасть, безмолвно, как истинный воин. — Нет! — вновь закричала я раненым зверем, пытаюсь вырваться из захвата, брыкаясь и царапая руки того, кто был виновен в этом.

— Угомонись, он может выжить, — пытался успокоить Матс, удерживая меня за талию своими ручищами.

— Ненавижу тебя, ненавижу! — рыдала я, глядя в пропасть на бушующую реку, где скрылся под водой Бьёрк, а потом просто обвисла в руках берсерка, потеряв сознание.

Меня мучили кошмары. Я металась по тёмным коридорам, пытаюсь найти выход, но его не было. Все двери заперты и как бы я ни дёргала ручки без толку, они не поддавались. Меня бросало то в холод, то в жар, ужасно хотелось пить, но вода отсутствовала. Вдалеке слышала шёпот голосов, нужно подойти ближе, может, меня заметят или хотя бы услышат.

Поспешила по тёмному коридору вперёд, перебирая руками по холодной стене, на звук голосов.

— Отойди от неё, — прозвучало громко и сердито.

— Она теперь моя, — заявил второй голос также жёстко, — я её спас, дважды!

— Сейчас не время обсуждать это, — вновь услышала знакомый до боли женский голос.

Кто эта женщина не помнила, но знала в душе, что она меня защитит. А этот второй мужской голос, явно злится. Прислонившись к закрытой двери лбом, пыталась вспомнить его и никак не могла. Моё сознание выдавало только один образ, красивый темноволосый мужчина, с чёрными как уголь глазами и хитрой улыбкой на губах.

— Отойди от неё, а то Хакана позову, — продолжал ругаться женский голос, — довели девчонку, вон вся бледная лежит, а она вам жизни спасла, между прочим.

Голоса затихли, вновь оставляя меня в гнетущей темноте. Паника подкатила к горлу, где я и что вообще происходит? Прижавшись спиной к холодной стене, заплакала, горько и отчаянно, выплёскивая все накопившиеся эмоции и чувства. Я хочу домой!

Вдруг щеку обожгло, словно огнём, потом вторую и так несколько раз, а затем меня закрутило в воронку и темнота начала рассеиваться. Распахнула ресницы и уставилась в голубое безоблачное небо.

— Наконец-то очухалась, — проговорила ворчливо Мара, сидевшая рядом со мной, — пугаешь меня тут. Как ты?

Я посмотрела на женщину безразлично.

— Домой хочу, — проговорила устало и отвернулась, пряча непрошенные слёзы, которые продолжали течь по щекам.

— Понимаю, — ответила она грустно, — но придётся привыкать к этому миру, домой дороги нет.

Повернув голову в её сторону внимательно посмотрела на женщину. Она произнесла эту фразу так по земному, словно прекрасно понимала о каком «доме» идёт речь.

— Мара... откуда ты? — решила спросить её.

Женщина быстро отвернулась, пряча от меня эмоции, сделала вид, что копается в мешке, ища нужную вещь.

— Не понимаю, о чём ты? — ответила она. — Вот, выпей настойку, она придаст тебе сил.

Достав из мешка пузырёк, открыла пробку и протянула мне. Сопротивляться не стала, сил и правда не было, чувствовала себя выжатым лимоном. Выпив горькую настойку, ощутила, как она растекается по организму приятным теплом.

То, что Мара не хотела говорить о своём прошлом понятно. Наверно и я, прожив тут достаточно долго, предпочту забыть прошлое, но только не сейчас.

— Что произошло? — спросила, переводя тему разговора.

— Ты чуть не упала в пропасть, Матс успел тебя поймать, — ответила женщина, повернувшись ко мне, — Теперь по праву он твой хозяин.

— Ох, нет, Бьёрк! — выпалила я, вспоминая произошедшее. Попыталась встать, но голова закружилась, к горлу подступила тошнота и я застонала от прострелившей голову боли. Мара заставила лечь меня обратно, успокаивающе поглаживая по плечу.

— Успокойся, тебе нужно полежать немного, настойка снимет боль.

— Бьёрк, он упал в пропасть, — простонала я, чувствуя, как комом подступает истерика к горлу, — я могла спасти его, но Матс не дал...

— Не кори себя, — прошептала женщина, наклоняясь ближе, — ты не смогла бы удержать берсерка, вместе бы упали. Бьёрк опытный воин, я уверена он выживет.

— Я должна его найти, Мара, нельзя оставлять его одного, вдруг он ранен? — взволнованно проговорила, глядя умоляюще на женщину.

— Если он ранен его принесёт медведь, не переживай, — ответила Мара, кладя мне на лоб влажную тряпку, — отдохни, скоро будет привал.

Мара слезла с телеги, оставляя меня одну. Взволнованная мыслями о берсерке, я погрузилась в размышления. Нужно помочь Бьёрку, но как?! Может попробовать поговорить с вожаком, попросить дать мне пару воинов на поиски воина? Нет, вряд ли он послушает меня. Да кто вообще будет слушать сири! В этом мире, женщина второй сорт, недостойная внимания. Усталость и стресс взяли своё я уснула, так и не найдя выхода, под размеренное покачивание телеги.

Солнце уже зашло за горы, а чёрные тучи грозились пролиться дождём, когда обоз остановился на ночлег, возле большой пещеры в скале.

— Ночевать будем здесь, гроза надвигается, — услышала голос вожака и открыла глаза.

После сна чувствовала себя значительно лучше, но гнетущее состояние не ушло. А все мысли крутились возле Бьёрка. Как он, что с ним, вдруг попал к врагам? Почему никого из племени не волнует этот вопрос? Неужели они решили, что он мёртв и помощь ему не нужна? Нет, не хочу в это верить, он сильный и смелый, и с ним медведь, который защитит если что.

Слезла с телеги сама и даже попыталась стянуть пару шкур, для ночлега, но меня остановил голос Матса.

— Оставь, я сам.

Я обернулась к мужчине, глядя со всей ненавистью, на которую была способна. Это он виноват в смерти Бьёрка! Он спровоцировал меня на страх, а потом не помог соплеменнику.

— Убирайся, — прошипела ему в лицо, сжимая кулаки от злости, — убийца...

— Замолчи женщина, — перебил он жёстко, — иди в пещеру, а я принесу шкуры.

— Не смей мной командовать, — выпалила решительно, — ты мне никто!

Матс замахнулся рукой, готовый ударить, но страха во мне больше не было, ненависть выжгла его дотла. Потому я даже не дрогнула, а наоборот, расправила плечи, глядя с вызовом на берсерка.

— Ты теперь моя по праву, — сказал зло, хватая меня за шею своей ручищей, — не будешь слушаться, накажу.

— Это мы ещё посмотрим... — заявила ему, хрипя от передавленного горла.

— Матс отпусти её, она ещё не пришла в себя, — проговорила Мара, быстро подходя к нам.

Мужчина бросил недобрый взгляд на женщину, но всё же выпустил меня из хватки и, взяв шкуры, пошёл к пещере.

— Что ты творишь, Тея? — прошептала женщина, глядя на меня испуганно. — Нужно быть осторожней, он и побить может.

— Пусть попробует, я ему морду расцарапаю или убью, — ответила храбро, хотя тело предательски трясло от пережитого разговора.

Разозлилась я не на шутку, схватила бурдюк с водой и мешок припасов, направилась в пещеру за женщиной. Сюда уже заносили вещи с телег, расставляя по стенам сундуки и устраивая места из шкур для ночлега. Мара сразу прошла туда, где виднелось круглое углубление для костра в центре пещеры. Значит, они тут не первый раз останавливаются, это хорошо, значит, Бьёрк сможет отыскать дорогу.

— Мара, я так больше не могу, — простонала устало, садясь рядом с ней в позу лотоса. — Мне всё это кажется кошмарным сном, от которого я никак не могу проснуться.

— Знакомо, — сказала женщина, не отрываясь от дел, — но и это пройдёт. Нужно просто принять действительность, полюбить этот мир, стать его частью.

— Ты думаешь? — спросила её задумчиво. — Как можно принять то, чего нет. Или полюбить то, к чему ты непричастна?

— Просто открой своё испуганное сердечко, — посоветовала, улыбаясь она.

Я посмотрела на неё с сомнением, но Мара казалась вполне уверенной в своих словах. Неужели и правда смогла полюбить этот мир?

— Расскажи мне свою историю, пожалуйста, — попросила её с мольбой в голосе. — Мне важно её знать, я никому не скажу, обещаю.

Женщина на минуту замерла, обдумывая мою просьбу, а потом кивнув, проговорила:

— Это было тридцать пять лет назад. Я жила в мире Даркона, где правили драконы. Цивилизованный мир, где есть магия и технология. Была обычной девушкой со способностями к знахарству, училась в академии на втором курсе и не знала забот. Как-то раз с подругами, мы решили попрактиковать открывание порталов и так увлеклись этим, что где-то напортачили. Нас выбросило в этот мир, прямо в руки варлоков.

— Кто это? — уточнила я любопытно.

— Это белые монстры, с которыми мы столкнулись в горах, — ответила она тихо. — Моих подруг растерзали на месте, а меня забросило чуть в сторону и этим спасло. Я смогла убежать от них. Неслась по горной дороге вниз, во весь дух, но варлоки оказались очень быстрыми, и я поняла, что мне не уйти. Тогда не раздумывая я прыгнула с обрыва в бурлящую реку, уж лучше погибнуть там, чем в руках этих зверей.

— Ох мамочки! — пискнула я, представляя всё, о чём говорила Мара.

— Ударившись об воду, потеряла сознание и это спасло мне жизнь, иначе утонула бы наверно. Пришла в себя уже в лагере берсерков, — сказала она и замолчала.

Я в нетерпение поёрзала, ожидая продолжения. Мне вдруг стало очень важно знать, как у неё получилось стать одной из них.

— Дальше всё было так же, как с тобой, я досталась трофеем Мерту. Сказать, что он был мягок и обходителен не могу, каждую ночь истязания, боль, унижение. Тогда мне казалось, что я сойду с ума или покончу с жизнью при первой же возможности.

— Что тебя остановило? — поинтересовалась осторожно, боясь спугнуть откровенность Мары.

— Я влюбилась, — просто ответила она, улыбнувшись мягко.

— В кого, в этого изверга? — спросила я изумлённо.

— Нет, конечно, — покачав головой, усмехнулась женщина. — Я влюбилась в Хорда, отца Хакана.

— А как же Мерт? — непонимающе переспросила.

— Ты забегаешь вперёд, — укорила женщина, хитро посмотрев на меня.

— Прости продолжай пожалуйста, — тут же извинилась я.

— Хорд оказался совсем другим. Он был заботлив и внимателен, никогда не причинял боли. Я наблюдала за ним и каждый раз жалела, что досталась Мерту. А потом как-то получилось, что мы стали общаться, тайком, чтобы никто не видел. Наше общение переросло в чувство и тогда Хорд вызвал на поединок моего хозяина и победил. Так я перешла трофеем к будущему мужу.

— Но как? Ведь сири не могут быть жёнами берсеркам. — любопытно поинтересовалась, переводя дыхание от истории. Представляю, что могло быть с Марой, если бы её поймали рядом с чужим берсерком. Отважная женщина, ничего не скажешь.

— Не могут, — согласилась она, — но мне помог случай. После поединка Мерт был в бешенстве, что потерял меня, и выждав момент, когда останусь одна, он порезал меня, буквально проткнул трижды живот и оставил умирать. Мне повезло, одна из девушек нашла меня и вызвала подмогу, но мои шансы были равны нулю, я потеряла слишком много крови. Моим спасением стала медведица, отдав свою душу и последние силы мне, залечив раны. А когда я пришла в себя, оказалось, что клейма на плече нет и теперь я стала свободным берсерком. Теперь мы могли пожениться, по законам племени. Любовь Хорда ко мне излечила душу и сердце, я смогла принять этот мир, а ему подарила прекрасного сына-воина.

— С ума сойти, как ты это всё перенесла?! — прошептала я под впечатление. Сейчас мне казалось всё, что произошло со мной просто ерунда.

— У берсерков не принято говорить о своих чувствах, — сказала Мара улыбаясь, — но, если захочешь, ты сможешь почувствовать своего воина сердцем.

— Обнадёживает, — грустно ответила я, рассеянно глядя на суету вокруг нас. Сердце защемило непонятной тоской, тянущей и зовущей. Где сейчас Бьёрк и что с ним? Смог ли выбраться из воды?

Пока все устраивали места на ночлег, мы развели огонь и повесили казан с водой греться. Крупа закончилась и теперь у нас оставалось только вяленое мясо, хлебные лепёшки и травяной чай.

Люди устали от похода и скорбели по погибшим, потому ужин проходил в тишине. Как потом узнала, у нас были потери. После нападения было несколько тяжелораненых берсерков и одна сири. Четыре девушки погибли под завалом и трое воинов сорвались в пропасть.

Когда ужин подошел к концу всем разлили травяной чай, аромат которого заполнил всю пещеру. Хакан устало поднялся и, подняв кружку вверх, проговорил:

— Сегодня мы потеряли наших братьев. Они погибли, сражаясь за нас. Да прибудет с ними Тордос и укажет путь к перерождению! Мы будем ждать их здесь!

Все подняли кружки салютуя, повторив последнюю фразу за вожаком, отпили.

— Но, сегодня произошло ещё одно событие, — продолжил Хакан, повернувшись ко мне, — одна маленькая, но отважная сири, смогла помочь нам в бою и заслужила своё право быть услышанной нами. Тея встань.

Ошарашенно смотрела на берсерка, не веря, что речь идёт обо мне. Мара толкнула меня вбок и я, отмерев наконец, встала на ноги.

— Скажи, у тебя есть желание, которое мы можем исполнить? — спросил меня берсерк серьёзно.

Всё ещё удивлённая таким поворотом, не сразу осознала вопрос, а когда поняла, сердце ёкнуло и пустилось вскачь, словно бешеное. В голове пронеслись мысли со скоростью света: Хочу свободу, нет, хочу стать воином, нет, не то, хочу вернуться домой, нет это глупо... Хочу... хочу...»

— Да, есть, — прошептала я, сглатывая застрявший нервный ком в горле.

— Говори, — кивнув, заявил Хакан.

Собравшись с мыслями и откинув свои важные «хочу», произнесла:

— Я прошу оставить меня сири Бьёрка, — произнесла наконец, пристально глядя на вожака. И пусть это звучит глупо, зато правда. Я и впрямь желала остаться рядом с ним, меня пугала перспектива смены хозяина и совсем не хотелось проходить путь Мары.

— Ты моя! — выкрикнул Матс, вскакивая с места. — Бьёрк отдал её мне перед смертью.

Пещеру огласили громкие голоса сидящих людей. Видимо, моё желание показалось им легкомысленным. Хакан поднял руку, призывая всех к тишине.

— Бьёрк, возможно, мёртв, ты не боишься остаться одна, без покровителя? — поинтересовался вожак, заинтересованно оглядывая меня.

Я помнила слова Мары про сири, у которых не было хозяина. Их обижали, били и считали ненужными в клане, но это меня не останавливало.

— Не боюсь, у меня есть покровитель, — ответила уверенно, вскинув подбородок, — я уверена, что Бьёрк жив.

— Смело, — заметил берсерк, потирая пальцами подбородок и обдумывая мою дальнейшую судьбу.

Замерла, ожидая приговор. «Господи, прошу, если ты меня слышишь, помоги.» — помолилась я про себя, не теряя надежды.

— Хорошо, я дам тебе неделю, если Бьёрк не вернётся, то тебя получит Матс. Если же вернётся, состоится поединок за трофеей, и ты достанешься победителю.

Матс злобно сплюнул на землю, выражая таким образом своё мнение, но спорить с вожакон не посмел. Я понимала, что в любом случае останусь рабой, но, по крайней мере, есть шанс остаться с тем, кто мне симпатичен. Симпатичен?! Кажется, я вру сама себе, но сейчас об этом думать не хочу.

— Я согласна, спасибо, — ответила я и села обратно рядом с Марой. Неделю я себе отвоевала, а там посмотрим, как карты лягут.

— Молодец, — похвалила меня женщина, погладив по руке, — правильный выбор.

Я лишь улыбнулась уголками губ. Что тут ответить, я не была уверена правильно ли поступила, но и по-другому не могла. Все мысли были только о Бьёрке, а тоска и переживания не давали успокоиться.

Ужин закончился и все стали расходиться по своим устроенным местам, возле огня осталась только я и Мара. Растерянно смотрела на огонь, не зная, что делать дальше, куда идти спать. К Матсу точно не пойду, а остальные меня и не позовут.

— Тея, возьми шкуры и приходи ко мне, — сказала женщина, словно услышав мои мысли. Благодарно кивнув встала и пошла за шкурами, которые Матс принёс с телеги. Он уже лежал на них, закинув руки за голову и наблюдая за моим приближением.

— И чего пришла? — спросил ехидно, глядя на меня вызывающе.

— Мне нужно пару шкур, — ответила спокойно, не поддаваясь на провокацию.

— У тебя ничего нет, ты нищая, а до возвращения Бьёрка все вещи принадлежат мне, — сказал он, ухмыляясь, — но могу уступить тебе место рядом с собой, хочешь?

Бросила на него неприязненный взгляд, сказала:

— Нет, я могу поспать и на земле, зато ты не будешь касаться меня.

Больше не стала тратить время на пустые разговоры, развернулась и пошла обратно к Маре. Та, увидев меня с пустыми руками, лишь покачала головой грустно. Она взяла меня за руку и повела к своему месту, где уже отдыхал Хакан.

— Ложись рядом со мной, места хватит, — сказала она, устраиваясь рядом с сыном.

Вожак ухмыльнувшись, наблюдал за мной с интересом, а я вдруг засмушалась.

— Нет спасибо, я лучше на земле, не хочу вас стеснять.

— Ложись и не спорь, — сказал Хакан, улыбувшись, — мать тебя в обиду не даст.

Вздыхнув, я послушно опустилась на шкуры, устраиваясь рядом с Марой.

— Я вот подумываю тоже поучаствовать в поединке за тебя, — как бы, между прочим, сказал Хакан бросая хитрые взгляды на меня и мать.

— Даже не думай, — пробубнила Мара сурово, — она не твой трофей, сынок.

— Да шучу я, — хмыкнул он и повернулся к нам спиной.

— Спи, Тея, не бойся.

Подложив руки под голову, закрыла глаза и буквально вырубилась от усталости и переживаний. Разве может простой человек вытерпеть столько испытаний? Как оказалось, может.

Следующий день мы продолжили путь по горам. После ночной грозы воздух был влажным и стоял туман, что затрудняло наше продвижение. Мара сказала, осталось два дня пути до их поселения. Бьёрк так и не появился, хотя я до последнего надеялась, что он сможет догнать нас за ночь, увы. Тревога за него и свою судьбу не покидала, старалась держаться ближе к Хакану, чтобы избежать нежелательных встреч с Матсом, который кружил возле меня, словно коршун.

Ехала с Марой в телеге, рядом с тяжелоранеными воинами. Помогала как могла, ухаживая за мужчинами, меняя повязки и дозировано давая разные настойки. Девушку, к сожалению, мы потеряли, она умерла ночью, не приходя в сознание. Промывая раны берсеркам, ужасалась, нанесены они были пиками и когтями этих белых тварей, что так походили на людей.

Мара рассказала, что варлоки очень опасные, они не терпят чужаков на своей территории и не берут в плен. Как оказалось, они даже разговаривать не умеют и всё их общение состоит из звуков и жестов. В общем, настоящие обезьяны по мышлению, и удивительно развиты физически, как люди.

— Что будет, если Бьёрк не вернётся? — проговорила задумчиво, глядя на тянувшиеся вереницей по горной дороге телеги.

— Ты знаешь, что будет, — ответила женщина.

Правдивый ответ и оттого мне становилось тошно ещё сильнее. Даже думать не хотела, что могу перейти в другие руки, словно игрушка. Я должна найти способ избежать этого.

День прошёл относительно спокойно. Не было нападений или ещё каких-то стычек с существами. Останавливались всего раз, перекусить и перевязать раненых воинов. К вечеру спустившись с гор, достигли леса.

— Ночевать будем здесь, — сказал Хакан, — чуть дальше есть речка, пополним запасы воды и добудем свежего мяса.

Как обычно, устроились на берегу, окружив пятачок телегами. В этот раз мужчины не стали раскладывать вещи, а сразу отправились на охоту. В лагере осталось трое берсерков. Рейна, девушка со шрамом, принесла нам дров и пошла помогать другим. Мы с Марой занимались привычным делом, подготавливая место для костра.

— Принесёшь воды с реки, а то в бурдюке совсем мало осталось? — спросила меня женщина.

— Конечно, давай, — ответила я, забрав тару, направилась к реке.

Спуск был пологий, потому не составило труда набрать воды в бурдюк, которая была холодна и прозрачна. И течение тут было спокойным. Сняв сапоги и закатав по колено джинсы, зашла осторожно в воду и наклонившись с удовольствием плеснула в лицо водой, чувствуя облегчение и свежесть. Эх, сейчас бы искупаться! Но помня прошлый опыт, решила не рисковать, да и лагерь рядом, вдруг кто увидит. Выбравшись на берег, собралась идти обратно, подхватывая бурдюк, но дорогу преградил Матс, неожиданно вышедший из-за огромного дерева. Он стоял, уперев руки в бока и нахально улыбался, глядя на меня прищурившись.

— Прячешься от меня? — спросил он, поедая хищным взглядом.

Нервно сглотнув, прижала бурдюк к груди и попыталась удержать спокойствие на лице.

— Нет, не прячусь, просто обхожу стороной, — ответила мужчине и попыталась обойти, но он схватил меня за локоть останавливая и прошептал:

— Ты всё равно будешь моей, и никто этому не помешает.

Бросила на него злой взгляд. Как же он мне надоел, сил нет!

— Оставь меня в покое Матс, — прошипела ему в лицо, — я лучше сдохну, чем стану твоей.

В его глазах появилось удивление, явно не ожидал от меня такого отпора, а потом пришёл в ярость. Со всей силы он крутанул меня и прижал к дереву спиной и выбивая из меня воздух и стон боли. Кора дерева впиалась в кожу, царапая, бурдюк отлетел в сторону. Попыталась оттолкнуть берсерка, но он, перехватив мои руки, вздёрнул вверх, прищипывая к дереву, а потом навалился бёдрами фиксируя ноги и прекращая попытки вырваться. Мы оказались с ним лицом к лицу.

— Ты возомнила себя особенной, да? Бьёрк разбаловал тебя потакая капризам, но я могу исправить это недоразумение. Чтобы сири была покладиста как хорт, её нужно тра...ть постоянно, а ещё требовать подчинения и поклонения. Я научу тебя, как быть хорошей сири.

Мне хотелось плюнуть в лицо берсерка, но чувство самосохранения говорило, что этого нельзя делать иначе меня просто прибьют.

— Пусти меня, я не твоя сири, — проговорила спокойно, насколько это было возможно в данный момент. Нужно держать себя в руках, не поддаваться панике.

— А мы сейчас это исправим, — ухмыльнувшись проговорил Матс, перехватив мои кисти в одну руку продолжая держать их над головой, а второй рукой жадно схватился за грудь, сжимая и причиняя боль.

— Отпусти меня, ублюдок торов! — закричала я, трепыхаясь словно пришилленная булавкой бабочка.

— И не подумаю, — заявил он, скалясь словно хищник, — сопротивляйся, я люблю это.

Его рука поползла вниз, и я вновь порадовалась, что на мне джинсы, не так быстро доберётся. Он тоже осознал, что есть препятствие и попытался разорвать пояс, но ткань оказалась прочной. — Что на тебе одето? — спросил озабоченно, не понимая, как справиться с застёжкой.

— Пояс верности! — выпалила первое, что пришло в голову. — Пусти меня или я закричу.

— Кричи, кто тебя услышит, все на охоте, — огрызнулся Матс, отпуская наконец мои руки и перехватывая пояс джинсов.

Двумя руками он точно сможет разорвать ткань, а потому медлить нельзя.

— Помогите! — завизжала я, колотя в грудь берсерка кулаками и пытаюсь вырваться. — На помощь!

Мой крик разнёсся на всю округу, но что толку, в лагере остались только женщины и пару воинов. Вряд ли они захотят вступить за одинокую сири. Услышала, как трещит ткань джинсов, а потом меня жёстко развернули лицом к дереву. Одной рукой Матс схватил меня за шею, не давая двигаться, а второй стягивал брюки, ругаясь и злясь, на их нежелание подчиняться.

— Помогите... — прошептала я.

Кажется, эта битва мной проиграна. Против силы берсерка я беспомощна. Злые слёзы катились по щекам, хотелось завить от отчаяния и бессилия.

Щеку жгло огнём от трения с сухой корой дерева, но Матс не замечал, насколько сильно вдавливают меня. Сейчас он полностью сосредоточился на том, чтобы освободить мои бёдра от ненавистной ткани и ему это вполне удавалось. Он рычал в нетерпении, желая получить долгожданное тело, а меня била дрожь отвращения от прикосновений его рук. Преграда пала, оставляя меня перед ним совершенно незащищённой, Матс торопливо начал расстёгивать свой пояс, сбрасывая его на землю, дальше полетела набедренная повязка. Почувствовала, как прижался к моим ягодицам своим возбуждённым естеством.

— Сейчас ты узнаешь кто такой настоящий берсерк, — прорычал он мне в ухо, обдавая горячим дыханием, — расставь ноги шире.

Но я и не подумала подчиниться, если есть хоть малая доля задержать его, я её использую.

— Расставь ноги, торова шлюха! — скомандовал он со злостью сквозь зубы.

— Не могу..., — выдохнула сдавленным шёпотом, — брюки мешают.

Выругавшись, Матс отпустил мою бедную шею, и подхватив под талию, отодвинул от дерева, а потом заставил наклониться вперёд.

— Упрись в дерево руками, — потребовал он.

Я послушно выполнила указание, но как только мужчина отвлёкся на мой вид сзади, быстро вытасила из сапога нож и не раздумывая всадила лезвие в бедро берсерка. Раздался оглушительный рёв боли и Матс отпрянул, выпуская меня из рук. Не теряя времени, отскочила подальше от мужчины и быстро натянула джинсы обратно.

Он ошарашенно смотрел на рукоять ножа торчащую из бедра и кровь, струившуюся по ноге.

— Ты хотела убить меня, — прошипел он, поднимая глаза в которых плескалась ярость.

— Нет, только ранить, — пискнула испуганно, а дальше ждать не стала и побежала сломя голову вглубь леса.

Сейчас я не думала кого могу там встретить, сейчас главное было — убежать от ярости берсерка. Неслась не разбирая дороги, подальше от монстра в медвежьей шкуре. Нападение на берсерка каралось смертью. Слышала, как за спиной ломаются ветки и рычит зверь, преследующий меня. «Он спустил медведя, мне конец!» — пронеслась паническая мысль в голове, и я припустила ещё быстрее.

Страх придавал сил и желание скрыться от преследования. Между насилием и смертью в джунглях, не знаю, что я выберу, но раз убегаю то скорей всего второе. Чувствовала за спиной тяжёлую поступь зверя, но боялась оглянуться и увидеть свою скорую смерть.

Вылетев из зарослей кустарников напрямик угодила в руки Хакана, который поймав меня, вздёрнул вверх за плечи, а я продолжала в ужасе перебирать ногами в воздухе, пребывая в паническом ужасе.

— Тея, успокойся! — гаркнул на меня вожак и тряхнул так, что кляцнула челюсть.

Замерла, глядя на мужчину затравленной жертвой. Всё, бег окончен, смерть на подходе.

— Я не хотела... — пробормотала, мотая головой, — не хотела... он сам виноват.

В этот момент из кустов выскочил медведь и остановившись в двух метрах приглушённо зарычал, опустив морду к земле и глядя на меня злобно налитыми кровью глазами.

Хакан быстро оценив ситуацию, сделал знак медведю, выставив вперёд кулак с двумя оттопыренными пальцами, указательным и мизинцем, и тот ворча, недобро переминаясь с лапы на лапу, всё-таки растворился в воздухе. Рассеянно смотрела на мужчину, всё ещё не веря в своё спасение. Хотя это временно, пока он не узнал причину моего побега.

— Что происходит? — спросил вожак, внимательно осматривая меня и отмечая ссадины на лице и плечах.

— Матс... — прошептала, опуская глаза. — Он... — я запнулась, не зная, как рассказать всё произошедшее. В голове сумбур из мыслей, в душе страх за последствия.

— Ясно, — вдруг просто ответил Хакан и развернулся к двум берсеркам, которые стояли чуть поодаль. — Найдите Матса, а ты, идём со мной.

Взяв меня за руку, он повёл меня дальше в лес. Шла за ним и не понимала, куда иду, ноги заплетались, в голове шумело. Хотелось расплакаться и спрятаться от всех, но куда тут спрячешься.

— Мы нашли его, — неожиданно проговорил Хакан бросив на меня пронизательный взгляд.

Не сразу поняла о ком речь, а когда мозг всё же сообразил, я вскрикнув, уставилась на мужчину. Хотела спросить жив ли он, но боялась услышать ответ. Вожак всё понял сам.

— Жив, но без сознания, — ответил он, продолжая меня вести.

— Где он, — наконец хрипло выдавила из себя вопрос.

— Вон там на поляне, — ответил Хакан, указав кивком направление. Выдернув руку из его ладони, я рванула туда. Все проблемы и страхи отошли на второй план. Сейчас меня волновал только Бьёрк. Выбежав на полянку, увидела знакомого медведя, лежавшего на траве, а рядом с его боком и берсерк, бледный и окровавленный.

— Бьёрк! — вскрикнула я, подбегая и падая на колени перед мужчиной, — о боже, что с тобой...

Медведь недовольно зарычал, но всё же тяжело поднявшись отошёл, позволяя мне остаться рядом с хозяином. Слезы покатались по щекам, сердце болезненно сжалось, заставляя меня дышать чаще.

Хотела дотронуться до Бьёрка, но боялась причинить боль. Его тело было просто месиво, всё в рваных кровоточащих ранах и ужасных гематомах. Да, потрепало его знатно, видно, било об острые камни пока тащило по реке.

— Держись миленький, мы тебя подлатаем, только не умирай... — запричитала я, склонившись и осторожно поглаживая мужчину по волосам.

Воины, что оставались с ним успели соорудить носилки из веток похожие на бамбук и готовились переложить Бьёрка.

— Отойди, — сказал мне грозно один из них.

Но я не могла встать с колен, не могла вновь оставить его, боялась. Сердце билось в груди испуганно, но в душе вновь проснулась надежда, что теперь всё будет хорошо, ведь мой берсерк вернулся. Сейчас мне было всё равно, как отреагирует Хакан, узнав про Матса. Главное Бьёрк жив.

Меня всё же отпихнули бесцеремонно и переложили воина на носилки. Хакан уже знакомым движением руки отпустил призрачного медведя. Подойдя ко мне, помог встать, удерживая за руку.

— В лагерь, — скомандовал он и наша процессия тронулась в путь.

Лагеря мы достигли где-то через час. Выйдя на поляну, сразу увидела Матса, сидящего возле костра с перебинтованным бедром. Отвернулась, не желая смотреть на своего обидчика. Жалела ли я о том, что сделала? Нет, ни капли сожаления, если бы могла, убила.

Он, тоже заметив наш отряд напрягся и медленно встал, впиваясь в меня взглядом и сжимая кулаки, но потом увидел носилки и его лицо побледнело. Берсерки отнесли Бьёрка к телеге и осторожно переложили на шкуры. Я тут же залезла следом и стала осторожно расстёгивать ремни амуниции, освобождая тело от кожаных накладок. Мара появилась через минуту, она окинула воина взглядом и проговорила:

— Нужна вода и чистые тряпки, сейчас принесу лекарство.

Женщина поспешила к своему месту, где лежала её сумка, а я, взяв железный тазик, налила туда воды, из сундука достала чистую ткань и разорвала на ленты, скручивая рулончиками. Мара вернулась, и мы принялись обмывать тело Бьёрка, стараясь причинять как можно меньше боли. Мужчина стонал и метался в агонии, тело было горячим.

— Нужно дать настойку, сбить температуру, — сказала Мара, доставая из сумки пузырёк, — держи голову, я попробую залить.

Осторожно обхватила его голову, стараясь зафиксировать, а Мара аккуратно влила лекарство. Через некоторое время настойка подействовала, Бьёрк успокоился и затих, дыхание стало размеренным и глубоким. Обработав раны и, намазав их какой-то зелёной мазью, забинтовали как могли и оставили в покое.

— Состояние тяжёлое, — устало проговорила Мара, — но он сильный, выберется.

Я лишь кивнула в ответ, неотрывно глядя на берсерка и поглаживая ласково по плечу. Сама находилась в какой-то прострации, словно и не со мной всё это происходит.

— Я слышала крик в лесу, а потом воины привели раненого Матса, — сказала женщина, глядя на меня сочувственно. — Он домогался тебя?

— Да, — безразлично ответила я, кивнув, — почти добился своего, если бы не нож. Что теперь будет?

— Хакан разберётся, — ответила Мара, похлопав успокаивающе по плечу, — не переживай.

Она ушла, оставляя меня одну с Бьёрком, который впал в глубокий сон. Сидела и мысленно перебирала всё произошедшее в голове. Страшно было представить, чтобы произошло дальше, не вотки я нож в ногу Матсу. Он бы изнасиловал меня это очевидно, но что самое гадкое, стал бы моим новым хозяином. И тут уж никто не стал бы спорить с ним, ведь я сдалась, а значит признала его.

Нет, если придётся вновь сделаю, то же самое, но не подпущу к себе. У меня не было угрызений совести или какого-то сожаления, нет. А если представится возможность, я даже смогу убить Матса отомстив. Как же этот мир влияет на меня, ещё два дня назад я представить не могла, что способна на такую жестокость, а сейчас кажется, что это вполне нормально, ведь здесь выживает сильнейший.

Бьёрк застонал и попытался руками сорвать наложенные повязки, успела перехватить его руки, не позволяя дотрагиваться до бинтов. Потрогав лоб, поняла, что у него опять начинается горячка. Осторожно влила в рот немного настойки, оставленной на такой случай

Марой.

— Спокойно, мой хороший, спокойно, — прошептала ему, поглаживая берсерка по волосам, — сейчас станет полегче.

Мужчина затих, выдохнул устало и вновь впал в беспамятство. Бедный как же ему досталось, страшно было представить его падение, а уж что произошло дальше и вовсе ужасно, живого места на нём нет.

— Тея, идём, надо поговорить, — позвал меня Хакан, подходя к телеге. Я растерянно посмотрела на мужчину, потом на Бьёрка. — Не волнуйся, Мара за ним присмотрит, — сказал он, поняв мои переживания.

Согласно кивнув, слезла с телеги и направилась за вожаком, который вёл меня почему-то к берегу, а не к костру, где собрались мужчины. Отойдя подальше, он повернулся ко мне и сложив руки на груди, сурово произнёс:

— Ты ударила ножом Матса.

— Да, — не стала отрицать и так очевидное. Наверняка все уже знают о моём ужасном поступке.

— Ты хотела его убить? — вновь сурово спросил берсерк, пристально рассматривая меня.

— Нет, — отрицательно помотала головой, — именно ранить.

— Почему? — спросил Хакан любопытно.

— Он хотел взять меня силой, — пожав плечами, ответила, — или мне надо было подчиниться?

Хакан хмыкнул недовольно, потёр пальцами подбородок, обдумывая мои слова.

— Моя мать очень привязалась к тебе и всячески защищает, но я не могу потакать твоим выходкам. Нападение на берсерка карается смертью. — проговорил он, задумчиво глядя на меня.

— Да, я знаю, — ответила равнодушно, переживать и бояться уже не было сил, — делай, что считаешь нужным, я всё равно нежилец в этом мире.

— Матс тоже вступился за тебя, сказал, что напугал вот ты и ударила, — продолжил Хакан, внимательно глядя на меня, словно пытаясь прочесть мысли. Но в голове было пусто, безразличие овладело мной, полностью отключая эмоции.

— Он соврал, — ответила, поднимая глаза к тёмному небу. Там так ярко светили звёзды, и они казались так близко, засмотрелась...

— Ясно, идём, — вырвал меня из созерцания голос вожака.

Машинально направилась за ним, всё ещё бросая взгляды на небо и вдыхая полной грудью прохладный ночной воздух. Убьют ну и ладно, рано и поздно это должно было случиться. Закончу эту никчёмную жизнь в чужом мире, может, наконец смогу вернуться в свой мир.

Мы подошли к сидящим вокруг костра берсеркам. Хакан осмотрел всех присутствующих, потом остановил взгляд на Матсе.

— Я принял решение, — проговорил он громко, — она будет убита по приезду в лагерь, а пока поедет в телеге прикованная.

Все молча смотрели на меня удивлённо и даже разочарованно. С моей стороны не было истерики или мольбы о пощаде. Не было даже тихих слёз и сожаления. Я стояла статуей, лишённая всяких чувств. Матс не выдержал первым, прервав тишину.

— Она случайно, я же сказал, — попытался он исправить ситуацию.

— Она отвергла твою помощь Матс и созналась, что сделала это намеренно, — ответил жёстко Хакан, сверля его недобрым взглядом. — Тирс отведи её к телеге с припасами и посади на цепь.

Один из берсерков встал и, подойдя ко мне, взял за шею.

— Пошли, — сказал грубо, толкая.

Я поплелась вперёд направляемая рукой воина. Подойдя к старой телеге, где были навалены мешки с провизией, водой и сундуками с утварью, меня заставили залезть в центр, там было небольшое пространство между сундуками. Тирс достал из сундука железный ошейник и застегнул на моей шее, а цепь закрепил за борт телеги.

— Сиди тут, торова сучка, — сказал с сарказмом и сплюнул на землю, а потом развернулся и ушёл.

Да место, конечно, не очень, даже шкуру не подложили, придётся ехать на деревянных досках зажатая среди сундуков. Подёргала цепь ради интереса, крепко держит, ощупала ошейник, который впивался в ключицы железными краями. Вот уж правильно заметил, сучка. Посадили на цепь, как собаку. Вот и вся благодарность за спасение их жизней. Неблагодарные, вонючие варвары.

Полдня ехали, не останавливаясь, когда были привалы, я вылезла из телеги, чтобы размять затёкшие и отбитые от тряски мышцы. Ошейник натёр ключицы до ссадин.

Мара принесла мне кусок вяленого мяса, лепёшку и чашку с водой.

— Живая? — осведомилась она, осматривая меня. — Сейчас тряпками обмотаю ошейник, чтобы не тёр.

— Как Бьёрк? — первое, что спросила я.

— Нормально, всё время спит, но раны затягиваются. Что ж ты дурында созналась, ведь Матс взял на себя вину, — проговорила она, удручённо качая головой.

— Не нужны мне его подачки, сейчас выгородил, а потом опять требовать возврата начнёт. Нет уж, пусть идёт к чёрту, — ответила я равнодушно.

В душе была пустота, совершенно не хотелось бороться или отстаивать свою жизнь. Видимо, я слишком устала от всего этого.

— Ладно, не переживай, Хакан придумает, как избежать твоей смерти, — ободряюще сказала Мара, погладив меня по плечу, — я не позволю тебя убить.

Пока я ела она достала из сундука ткань, разорвала её на куски и обмотала вокруг моего ошейника, облегчая трение. Ссадины обработала мазью.

— Пойду проверю Бьёрка, скоро опять в дорогу, — сказала она и, обняв меня за плечи, ушла.

Я вновь осталась одна, никому не нужная и одинокая. Вся моя жизнь в этом мире сводилась к борьбе и выживанию. Как же я была глупа, что не пользовалась благами своего мира, прячась и считая, что вокруг слишком опасно. Вот где опасно и с каждым днём становится всё труднее выживать. В своём мире я знала, что ждёт меня завтра и планировала всё до мелочей. Когда поехать в отпуск, сколько отложить на ремонт квартиры, какую кофту купить и даже поход с подружками в различные увеселительные заведения.

Тут же приходится жить одним днём, и никто не знает, что с тобой будет завтра. Может, ты попадёшь в руки варваров или оборотней, а может, сорвёшься со скалы или утонешь в бурлящей реке. Честно, я не ожидала, что способна вынести столько всего. Каждый раз мне казалось, что вот он предел, дальше выхода нет, тупик, но находила в себе силы преодолеть страх и депрессию и двигаться дальше. А вот сейчас, наступила апатия,

безразличие ко всему, что происходит со мной. Единственный, кто волновал меня немного это Бьёрк. Он словно талисман в моей жизни, пока он рядом я жива.

Услышала приказ Хакана выдвигаться дальше и залезла обратно в телегу, стараясь, устроится поудобней. Мимо на хруте проехал Матс, он задержал на мне взгляд и хотел что-то сказать, но я демонстративно отвернулась, не желая даже видеть его.

Наш обоз двинулся дальше, теперь дорога проходила вдоль реки. Лес с другой стороны дороги давал тенистую прохладу от солнца, и я смогла, свернувшись калачиком задремать.

— Остров! Мы дошли!

Я открыла глаза, услышав радостный крик берсерков. С трудом подняла голову, выглядывая из-за сундуков. Тело не слушалось и покалывало от неудобного лежания. Посмотрев вперёд увидела водную гладь до горизонта.

«Это море или океан?» — удивилась про себя, любуясь лазурной водой. Дорога, по которой мы ехали, переходила в узкую насыпь из песка, которая вела прямо к острову, находившемуся посреди воды.

Ого! Так значит у них и правда свой остров?! Дом, в котором их ждут жёны и дети. Вот и Бьёрка ждут, как бы она ни относилась к мужу, но ведь будет заботиться, а меня и близко к нему не подпустят, я ведь теперь преступник. Сердце сдавила тоска и ревность к неизвестной мне женщине. Она будет рядом, не я, и родит ему наследника. А я сгину так и не узнав была ли ему важна. Мара говорила, что нужно чувствовать сердцем берсерка, а моё сердце разрывали сомнения. Вроде Бьёрк был добр ко мне и даже шёл на уступки, но совершенно не выражал своих чувств, кроме секса, там их не сдерживал, и я видела, как ему приятно. Может, так оно и есть.

Обоз вереницей шёл по песчаной дороге, приближаясь к берегу острова.

— Почему нас не встречают? — озабоченно спросил берсерк едущий впереди моей телеги.

— Не знаю, обычно дети выбегают на дорогу — подтвердил второй воин, едущий за мной.

Достигнув острова, берсерки спешили. Девушки тоже слезли с телег, возбуждённо обсуждая прибытие. Один из воинов подошёл ко мне и отстегнул цепь от телеги.

— Пошли, — приказал он и повёл меня вперёд ко всем.

Воины были настороже, пытаюсь прислушиваться к звукам, которых я лично не слышала. Мне казалось, что вокруг нас образовался вакуум и даже пение птиц не было слышно.

— Что-то странное творится, — тихо сказал Хакан, осматривая внимательно заросли, подтверждая мои мысли.

— Да, магические границы нарушены, я тоже это чувствую, — ответил второй воин рядом с вожаком, — нужно отправить кого-то на разведку.

— Ты прав, — кивнул Хакан, — но воинов я отправлю по лесу, слишком подозрительно. Давай-ка хрутов пустим по дороге.

Он сделал жест рукой подзывая остальных берсерков, обсудив что-то между собой, двое мужчин отделились и пошли к носорогам, которые остались стоять на берегу.

— Временный привал, — скомандовал вожак, повернувшись ко всем остальным.

— Садись и не дёргайся, — приказал мне берсерк, который до этого держал. Он обмотал цепь вокруг толстой ветки и застегнул на карабин, — бежать тут некуда.

Пожав безразлично плечами, опустилась на траву, прислоняясь к дереву. Я и не планировала бежать, прекрасно помнила, чем это может закончиться. Остальные девушки тоже расселись кружком чуть поодаль, бросая на меня настороженные взгляды. Мара осталась возле телег с тяжелобольными воинами, их планировали привезти в лагерь чуть позже.

Берсерки что-то обсуждали, собравшись в круг, потом четверо мужчин отделились от группы и разошлись в разные стороны, видимо, разведать обстановку.

Я прикрыла глаза, пытаюсь отстраниться от происходящего и отдохнуть от дневной тряски. Хотелось очень пить, но я не буду никого просить, потерплю.

— Тея, — позвал меня знакомый голос.

Открыла глаза и посмотрела снизу вверх на Хакана, стоявшего передо мной.

— Что? — спросила лениво, отводя взгляд от мужчины. Обида всё же была на его решение приковать меня к телеге, мог бы просто приставить стража.

— Ты хорошо стреляешь из лука, мне нужен твой навык, — проговорил он, словно я не заключённая, а воин.

— Вот как? — ехидно усмехнулась я, бросив на него ироничный взгляд. — То есть, как помощь оказать, то я подхожу, а как защиту дать так незачем, я же сири. Сами разбирайтесь, ваша благодарность, как оказалось, не спасает меня от смерти и издевательств.

— Это твой шанс освободится от ошейника, — сказал Хакан спокойно, сложив руки на груди. — Можешь, конечно, сидеть и дальше тут, жалея себя, а можешь доказать, что ты полезна нам.

— Я уже один раз доказала, спасибо, вот результат, — проговорила равнодушно я.

— Как знаешь, — ответил Хакан и развернулся, чтоб уйти. — Берсерки редко дают второй шанс.

— Постой, — быстро проговорила, останавливая его. На самом деле я была готова помочь, лишь бы освободится от ненавистного железа на шее, а ещё возможность увидеть Бьёрка. — Согласна, только лук и стрелы остались в телеге.

— Их сейчас принесут, — ответил берсерк, развернувшись, подошёл и снял с меня ошейник. — Идём, расскажу, что нужно делать.

— Я сама схожу — проговорила твёрдо, глядя на мужчину, — и Бьёрка проверю.

Хакан окинул меня внимательным взглядом и молча кивнул, таким образом, выражая доверие.

Встав, размяла шею и плечи, чувствуя облегчение во всём теле от снятого железа. Прошла мимо шушукающихся девушек, которые никак, видимо, не могли понять в каком статусе я нахожусь и как к этому относиться. Мне-то всё равно, весь круг моего общения заключался в двух людях.

Мара увидев меня приветливо помахала.

— Хакан освободил тебя? — спросила она радостно.

— Взамен услуги, — ответила я. — Как он? — кивнув на Бьёрка, спросила я.

— Получше, днём бредил, тебя искал, потом успокоился, — проговорила Мара, глядя на меня по-доброму. — Ты ему не безразлична.

Промолчала, не зная, как реагировать на такое заявление. В душе стало тепло и приятно от понимания, Бьёрк думает обо мне, но что это изменит? Я по-прежнему остаюсь его трофеем, и только. Подойдя ближе к борту, ласково погладила мужчину по волосам, рассматривая суровые черты лица. Сейчас они были сглажены, ведь он спал, но складка между бровей никуда не делась, а чувственные губы выделялись ярче от щетины на лице. Чёрные ресницы трепетали, готовые раскрыться в любой момент, но глубокий сон не позволял им этого. Наклонившись, нежно поцеловала Бьёрка в горячий лоб.

— Держись, ты обязательно поправишься... — прошептала ему. — Береги его Мара, — обратилась к женщине, которая тактично отошла в сторону, оставляя нас наедине. Взяв своё оружие, лежавшее в телеге, перекинула через плечо и пошла обратно.

— Будь осторожна Тея, — сказала взволнованно женщина. Обернувшись, улыбнулась и помахала ей рукой на прощанье. Я не знала, что ждёт меня впереди, но в душе надеялась миновать опасность. Мой ангел-хранитель сейчас лежит раненым в телеге и не сможет прийти на помощь, как всегда делал. Что ж пришло время справляться самой. Или я, или меня.

Я шла напрямиком к берсеркам, которые по-прежнему обсуждали план действий. Разведчики вернулись и, видимо, вести принесли нерадостные.

Увидев меня идущую к ним, мужчины нахмурились и замолчали, а Матс встал.

— Ты отпустил её? — спросил он Хакана, при этом пожирая меня взглядом.

— Она нужна нам сейчас, — ответил вожак неопределённо, — пойдёт с отрядом будет отстреливать врагов, если что.

— Она не воин, — встрял в разговор бородатый варвар. — Баба в отряде позорище.

— Тея не может воевать, её убьют сразу, — сказал возмущённо Матс, глядя на вожака.

— Значит наказание её настигнет — безразлично ответил Хакан.

Одни воины согласно закивали, другие возмущённо заговорили, но вожак поднял руку вверх, пресекая пересуды.

— Мы не знаем, кто в засаде, возможно, помощь не понадобится, но если там есть стрелки, то её помощь будет важна.

— Ты думаешь король Альвар всё же осмелится напасть на нас?

— Возможно, он давно точит зуб на берсерков, — ответил Хакан, — Так, нам нужно попасть в деревню, боюсь, там нас ждут неприятности.

На этом разговор мужчин закончился и на меня перестали обращать внимания. Двое берсерков вернулись, ведя пару хрутов. Хакан переговорил с ними, указывая в сторону лагеря, потом подозвал меня и ещё троих мужчин.

— Значит, действуем так, — проговорил он серьёзно, — хруты идут по дороге первыми, если там ловушки, то мы узнаем об этом. Вы идёте по лесу, недалеко от дороги и внимательно смотрите по сторонам. Если увидите врага дайте знать Тее, она его уберёт. В бой вступать только по необходимости, желательно взять кого-то живьём для информации. Всё понятно?

Воины кивнули, а я просто промолчала. Глупо сейчас говорить всем, что убивать людей не входило в мои планы. Сама вызвалась помочь.

Дав команду хрутам идти домой, мы сошли с дороги и стали пробираться по густым зарослям. Первым шёл Гест, который был изначально против моего присутствия, за ним двигалась я с заряженным луком, замыкали цепочку ещё двое берсерков. Они ступали осторожно и почти неслышно, что нельзя было сказать обо мне. Как не старалась, но постоянно наступала на сухие ветки, которые с треском ломались под ногами или путалась в широких листьях кустарника, пытаюсь оттянуть их в сторону.

— Ты идёшь, как хрут, — прошипел укоризненно берсерк, — так нас за многие мили услышат.

— Я не охотник, не умею ходить тихо, — огрызнулась я.

— Иди след в след за мной, — ответил Гест.

Постаралась выполнить его приказ, двигаясь осторожно за мужчиной. Тишина стояла странная, вроде птицы перелетали с ветки на ветку и чирикали, и зверьё копошилось в траве и кустах, но все звуки были приглушены, словно мы находились в каком-то вакууме.

А потом произошёл хлопок и раздался страшный разрывающий душу рёв со стороны дороги. Дальше всё происходило быстро. Берсерки замерли, прислушиваясь, а потом Гест жестом показал мне вверх. Я проследила взглядом и увидела на дереве притаившегося человека, в камуфляже, как у наших военных. Воин провёл пальцем по горлу, показывая, что мне нужно сделать.

Сердце в этот момент почти остановилось от страха, мне вдруг показалось, что я в своём мире участвую в военных ученьях, вот только смерть этого человека будет настоящей. Я испуганно замотала головой, отказываясь стрелять. Воин, зло глядя на меня вновь повторил жест и уже указал на меня. Поняла, если не убью врага, убьют меня.

Вскинув лук, хорошенько прицелилась и выпустила стрелу. Секунда и пронзённый человек падает вниз, словно мешок с костями, а мне больно в груди от содеянного. Заросли впереди зашевелились, выпуская мне навстречу новых врагов. Ошарашенно хлопаю ресницами, пятясь назад и пытаюсь найти берсерков, но их и след простыл. Я одна против десятка мужчин в камуфляже, которые с ненавистью смотрят на меня.

— Торова сука, ты убила нашего! — шипит один из них и даёт команду атаковать. Успеваю достать стрелу и, вложив в лук, выпускаю в первого, кто ближе. Воин падает со стоном, получив стрелу в грудь. В голове крутятся панические мысли:

«Где же берсерки, неужели бросили меня? Нет, они не могли, что что, но трусами они не были, значит у них тактика такая. А что мне делать? Спасаться бегством!

Как только я подумала о бегстве, внимание военных людей отвлекли берсерки, зашедшие с тыла, и началась схватка. Минута на осознание, и я уже карабкаюсь на дерево, занимаю широкую ветвь, где устраиваюсь поудобней, а дальше откидывая все мысли о правильности своих действий просто начинаю отстреливать врагов, стараясь не задеть своих.

Врагов оказалось много, они как тараканы лезли отовсюду, всё прибывая и прибывая, и я видела, как тяжело трём берсеркам отбиваться от толпы вооружённых людей. Медведи появились из воздуха призванные хозяевами и тут же вступая в смертельную битву. Со страхом наблюдала за битвой и видела, что враги побеждают. Они накидывались на берсерков кучей, пытаясь повалить на землю, но воины ловко уходили от их манёвров, отбрасывая врагов в стороны. Медведи орудовали лапами, нанося смертельные удары острыми когтями.

Я отстреливала врагов, как могла, но становилось всё трудней выбрать цель и не зацепить берсерка или медведя. Несколько раз ко мне пытались приблизиться, чтобы снять с ветки, но я не подпускала близко, пуская стрелы точно в цель на смертельное поражение. В какой-то момент потянулась к колчану за очередной стрелой и поняла, что их больше нет.

Страх тут же окутал меня, принося чёткое осознание, я больше не могу остановить врагов. Один военный в камуфляже, смог добраться до моего дерева и начал взбираться по дереву, глядя на меня с ненавистью. Вскочив на ноги, я устремилась вверх по веткам, подальше от врага, который неумолимо приближался.

Ещё рывок, ещё...

И вдруг моя щиколотка оказалась в тисках его захвата. Нет, нет, я не хочу умирать! Вцепившись в ветку что есть силы руками, второй ногой начала отбиваться, нанося хаотичные удары по мужчине. Он пытался сдёрнуть меня вниз, но я упорно цеплялась за жизнь и ветку, колотя свободной ногой куда попало. Мне всё же удалось отбиться, нанеся удар в лицо врагу. Враг выпустил меня, пытаюсь сохранить баланс.

Воспользовавшись моментом, залезла ещё выше, испуганно посмотрев вниз. В этот момент мужчину схватил лапами медведь и угрожающе рыча скинул его с дерева, прыгая сверху всей своей массой. Услышала хруст костей, и враг перестал шевелиться. Облегчённо выдохнула, этот бой я выиграла, хоть и не без помощи берсерка.

Посмотрела туда, где проходила основная битва и замерла в ужасе. Впервые видела берсерков в ярости. Они крушили врагов направо и налево не разбирая, вращая своими короткими мечами, словно мельницами. Кровь окрасила поляну в ярко-алый цвет, везде разбросаны части тел и просто обезглавленные трупы. Медведи рвали в клочья, кровожадно рыча и орудуя лапами с огромными когтями не хуже воинов. Это было ужасающе страшно! Никогда я даже представить не могла, что увижу такое вживую, а не в кино. Наверное, только сейчас, я осознала целиком и полностью, какой вокруг меня жестокий мир и что я должна стать такой же.

Вся поляна была усыпана мёртвыми телами, сколько их было и не сосчитать. Теперь понимала, почему так боялись берсерков, остановить их в ярости было невозможно пока жив хотя бы один враг. К горлу подступила тошнота, вызывая рвотный рефлекс. Отвернулась и закрыла глаза, прижимаясь лбом к стволу дерева.

Дыши Тея, просто дыши! Это всего лишь фильм, жуткий, ужасный, страшный...

Справившись с приступом паники и тошноты, осторожно уселась на ветке, крепко вцепившись в неё руками продолжая смотреть в другую сторону. Нужно просто принять неизбежное, в этом мире только так можно выжить. Скольких я уже убила? Много по меркам моего мира, но тут это малая часть, ведь я могла убить и больше не быть такой трусихой.

Не знаю, сколько времени так просидела, но оглядываться на поляну совершенно не хотела. Видеть вновь весь ужас прошедшей битвы и чувствовать вину за смерть людей, хоть они и были врагами.

— Тея, спускайся, — услышала окрик Геста.

Опустила голову вниз, глядя на берсерка, который был с ног до головы залит кровью.

Вновь почувствовала позыв к рвоте и быстро набрала воздух в лёгкие, стараясь прогнать приступ.

«Просто красная краска, это всего лишь краска, Тея, думай так!» — уговаривала сама себя, но это не особо помогало. Взяв себя в руки, стала осторожно спускаться. Руки и ноги тряслись от напряжения и нервов. Если я проживу тут хотя бы год, то, пожалуй, смогу привыкнуть к местной жестокости.

Спустившись, подняла свой лук, который упал после моего панического бегства.

— Стрелы закончились, — как-то отстранённо проговорила я первое, что пришло на ум.

— Вижу, сейчас соберём, — сказал мне Гест, а потом положил свою ладонь на моё плечо. — Молодец, выручила.

Я бросила взгляд на его кровавую руку и молча отвернулась, просто кивнув в ответ. Было неприятно ощущать липкость крови на плече, зная, кому она принадлежит, но виду не показала.

Дальше, берсерки собрали трупы в кучу, стрелы вернулись ко мне вырванные из тел врагов. Сейчас я видела, что трупов было около тридцати и все мертвы. Закончив с их сбором, воины направились к дороге.

— Нужно посмотреть, что с хрутами, — сказал один из воинов.

Я кивнула и пошла следом за ними, подальше от этой кровавой поляны.

Дойдя до дороги, увидели ещё одну ужасную картину. Одного хрута разорвало на куски, разбросав по всем сторонам, а второму оторвало задние ноги, он был жив, лежал на земле, хрипя и захлёбываясь собственной кровью.

Гест молча подошёл к нему и достав свой меч, одним быстрым движением перерезал горло животному, прекращая мученья. Поражённая увиденным, больше не смогла сдерживать слёзы. Горькие, горячие, крупные, они текли по щекам, оставляя влажные дорожки сожаления и боли от всего произошедшего сегодня.

— Думаю дорога свободна, нужно проверить лагерь, — сказал Гест, глянув на меня строго, и дал знак остальным двигаться вперёд. Вытерла слёзы, зло растирая их по щекам, не время рыдать, нужно собраться. Плелась позади мужчин, пытаюсь успокоить истерику, бушующую внутри меня. На сердце было тяжело, огромный груз совершенного давил на него, мешая двигаться. Погруженная в свои мысли шла, опустив голову и не сразу заметила, как кончилась дорога, открывая взору лагерь. Остановилась возле мужчин скорее по инерции, чем обдуманно и впервые подняла взгляд.

Лагерь?! Нет, это была деревня. С добротными деревянными домами, улицами, сходящимися в центре площади словно лучи. Только эта деревня выглядела заброшенной. Ни одного жителя не появилось на улице, только беспризорные куры кудахтая ходили и собирали камушки, да одомашненные кабаны валялись в тени домов. Везде была разброшена домашняя утварь, словно люди специально выбрасывали всё на улицы. Корзины, тазы, миски и кружки, платья и бельё, сброшенное с верёвок.

— А где все? — вырвался у меня удивлённый вопрос, и я посмотрела на мужчин. Их и так суровые лица, сейчас приобрели сероватый оттенок. Поняла, что случилось ужасное.

— Надо проверить дома, — глухим голосом проговорил Гест, словно ему мешало что-то в горле.

Берсерки тут же направились к домам, двое пошли влево, а мы направо. Войдя в дом, увидели такой же беспорядок кругом. Мебель перевёрнута, посуда сброшена, сундуки все открыты и выпотрошены. Мужчины переглянулись и молча вышли на улицу, направляясь к

следующему дому. Я тоже собралась выйти, но решила на всякий случай подать голос.

— Эй, есть кто живой? — спросила громко и прислушалась.

Тишина...

Кивнув своим грустным мыслям, вышла из дома и поплелась следом за берсерками. Они, как одержимые забегали в избу осматривали и бежали к следующей, а я просто наблюдала, не зная, чем тут можно помочь. Куда делись жители? Неужели их всех убили, но где тела? Или их забрали в плен, но кто? Множество вопросов кружилось в голове, а ответов пока не находилось.

— Сюда! — вдруг крикнул один из воинов с противоположной стороны улицы.

Мужчины тут же рванули к тому дому, и я тоже, желая знать, что обнаружил воин в доме.

Забежав последней, остановилась в замешательстве. На столе, который мужчина вернул на место сидел мальчонка лет шести. Весь чумазый, в рваной рубахе и стёртыми в кровь пальцами на руках. Он не плакал, а просто смотрел на берсерков с восхищением и грустью. Шмыгнув носом обиженно, отвёл глаза и проговорил:

— Я хотел всех спасти, но мама закрыла меня в погребе.

Гест похлопал его по плечу ободряюще.

— Ты молодец, храбрый воин, — сказал он мальчику, — отец будет гордиться тобой.

У ребёнка сразу загорелись глаза благодарностью, видно, это для него была высшая похвала.

— А где мама? — восторженно спросил он, оглядываясь по сторонам.

— Мы не знаем, — покачав головой, ответил берсерк, — кто напал на лагерь, знаешь?

Мальчонка замотал активно головой.

— Нет, не знаю, они пришли неожиданно из леса, все в зелёном, — пробормотал он. — Стали заходить в дома и всё переворачивать, а потом вытаскивать всех на улицу. Мама увидела в окно и засунула меня в погреб, запретив выходить, пока папа не вернётся. Только вы не папа, но ведь тоже свои, да? Я же не нарушил запрет мамы?

— Ты всё сделал правильно Хагни, — вновь похвалил парнишку Гест. — Тея промой и забинтуй ему руки, мы пока проверим остальные дома.

Согласно кивнула и подошла к мальчику поближе.

— Покажешь ручки? — спросила его улыбаясь, но Хагни не оценил мой ласковый тон и насупившись спрятал руки за спину.

— Я тебе не маленький, — гордо проговорил он, — сам справлюсь.

Спрыгнув со стола, он направился в дальний угол комнаты, где на лавке стояли вёдра. Открыв деревянную крышку ведра, сунул туда руки и стал бултыхать ими, смывая кровь, при этом шипя и всхлипывая.

«Надо же, тут даже дети рождаются уже мужчинами», — подивилась я такой выдержке.

Обмотать руки Хагни всё же позволил мне, потому как это была женская обязанность, как он выразился сам.

— Долго ты просидел в погребе? — спросила его, когда мы, выйдя из дома сели на лавочку.

— Не знаю, мне показалось долго, потом я заснул, а проснувшись услышал топот по полу ну и начал скрестись, чтобы выпустили, — ответил мальчик, пожимая плечами.

— И не испугался, что это могут быть враги? — поинтересовалась я.

— Не-а, я же чувствую, что свои пришли, — довольно заявил он и улыбнулся,

демонстрируя беззубый рот.

— Ну ты крутыш, — ухмыльнулась я иронично.

— Кто? — удивлённо переспросил мальчишка.

— Крутыш, ну, значит крутой, очень смелый, — пояснила ему.

— Откуда ты? — вдруг спросил он, — Я слышал такое слово от бабушки, а она не местная.

Сказать, что я пребывала в шоке это не сказать ничего. Сглотнув, посмотрела внимательно на мальчонку, начиная улавливать схожие черты.

— Ты сын Хакана? — спросила дрогнувшим голосом.

— Угу, а бабушку зовут Мара, — довольно сообщил он, — она у меня умная и храбрая.

И как же я сразу не сообразила, всех мужчин в семье зовут похоже: Хорд, Хакан, Хагни...

— Да ты прав, бабушка у тебя замечательная, — согласилась улыбнувшись, — а я просто с другого мира.

— Ух ты! Ба рассказывала мне про драконов, вот бы посмотреть хоть одним глазком на них, — мечтательно произнёс Хагни. — А у тебя в мире есть драконы?

— Нет, — рассмеялась, потрепав мальчишку по голове, — в моём мире животные совсем другие.

— А какие? — не унимался он с любопытством глядя на меня. — Ну, расскажи!

— Ну, вот, например, — начала я, хитро улыбаясь, — у вас есть хруты, а у нас их зовут носорогами, потому что на носу у них вырастает огромный рог или два.

— А у наших нет, — заметил он задумчиво.

— У нас есть слоны, огромные с большими ушами и длинным хоботом-носом, а у вас? — решила передать права на рассказ Хагни.

Мальчик изумлённо посмотрел на меня, подумал, а потом выдал.

— Да, у нас есть Карги, они здоровые и лохматые. Уши у них обычные, а вот морда вытянутая и ещё язык, раздвоенный всё время вырывается из пасти, — проговорил Хагни с энтузиазмом.

Наш разговор прервал Гест, войдя в дом.

— Больше в деревни никого живого, — проговорил он, уставши и озабочено. — За лагерем есть ров, там мы нашли трупы мужчин, женщин и детей нет, значит забрали.

Охнув испуганно прикрыла рукой рот, ошарашенно глядя на берсерка. Враги убили всех мужчин, а женщин взяли в плен? Хагни сидел молча, стараясь сдержать слёзы и закусив сильно губу, но было видно насколько сильно парнишка расстроен. Понятное дело. Он же всех знал и прекрасно понимал, что теперь их нет.

— Я отомщу за маму! — вдруг выкрикнул мальчонка и, соскочив со стола, рванул на улицу.

Хотела побежать за ним, но воин остановил меня жестом.

— Не трогай, ему надо побыть одному. Отец его успокоит.

— Кто-то уже пошёл с вестями? — спросила я, глядя на мужчину озабочено.

— Да, я отправил Тирса.

— Значит, нам остаётся только ждать? — спросила его.

— Да, пока соорудим похоронный костёр, — ответил берсерк и вышел из дома.

Сказать, что я была поражена это ничего не сказать. Кто эти нелюди, что уничтожили деревню? Как теперь поступят берсерки? Скорей всего пойдут войной, но ведь в заложниках женщины и дети. Мысли крутились в голове, рисуя страшные картины будущего побоища. Я бы не хотела участвовать в нём, но понимала, выхода у меня нет. Теперь все знают, я стрелок и непременно воспользуются этим, а отказать им не смогу. Да я хотела помочь спасти людей, но предпочла бы делать это в тылу, перевязывая раненых, а не на передовой.

Решила, пока есть время отмыть стрелы от крови. Выйдя во двор набрала из деревянной бочки ведро воды и усевшись на лавочку сначала умыла лицо и руки, стирая следы боя, потом достав из колчана стрелы, принялась отмывать их, погруженная в свои мысли, которые были хаотичны, перескакивая с одной проблемы на другую.

Нужно больше стрел, если предстоит война, то десятком стрел я много не навоюю. Вот только, как их сделать или где достать? Стоит спросить у Хакана, возможно, он знает. Интересно, меня простят или опять посадят на цепь? Как там Бьёрк? Нехорошо было так думать, но в душе я была рада, что его жены нет в деревне. Значит, у меня есть шанс побыть с ним ещё немного.

Как раз закончила отмывать последнюю стрелу, когда в деревню вошёл отряд. Молча поднялась, наблюдая за мужчинами с каменным выражением лиц. Они оглядывали опустевшую деревню, молча, но я уверена в душе каждого клубилась ярость.

Да эмоции спрятаны, но я могла представить чувство каждого, ведь пропали дети и жёны. Гест заметив отряд, поспешил к Хакану, докладывая о случившемся. Девушки, вошедшие в деревню вслед за берсерками, испуганно озирались на разруху вокруг. Последними въехали телеги с ранеными. Мара, спрыгнула с повозки, окинула взволнованным взглядом деревню, а потом увидев меня, побежала навстречу.

— Неужели никого? — спросила она, сдерживая слёзы и глядя на меня умоляюще, словно от меня зависели жизни несчастных.

— Успокойся Мара, твой внук жив. Он здесь, — быстро проговорила, успокаивающе оглаживая её плечи, — сейчас прибежит.

Женщина с облегчением выдохнула и устало опустилась на скамейку.

— Что произошло известно? — спросила она глухо.

— Я толком не знаю, — помедлив, ответила, — Хагни сказал, что на них напали, мама спрятала его в подвал. Гест нашёл в овраге тела мужчин, а женщин и детей нет, значит, их забрали.

Женщина покачала головой, словно не желая верить в случившееся.

— Это король, будь он проклят! — в сердцах проговорила Мара. — Он давно точил зуб на нас, хотел власти и подчинения.

— И что теперь будет? — спросила я, садясь рядом с женщиной.

— Скорей всего пришлёт ультиматум, если не примем, то всех убьют, — вздохнув тяжело, проговорила она.

— Ба! — послышался детский крик и Мара вскочив побежала навстречу внуку, который нёсся откуда-то из леса.

Не стала мешать им, пусть пообщаются, лучше проверю Бьёрка, пока есть возможность.

Оставив на скамье лук и стрелы, я направилась к телеге, где лежал берсерк, но меня окликнул Хакан, подзывая к себе жестом. Вздохнув грустно, повернула в его сторону. Прости Бьёрк, свидание откладывается.

Возле вожака собрались все воины и сейчас они смотрели на меня, но их взгляды выражали не осуждение, как прежде, а уважение и благодарность. Они наконец признали мою пользу. Подойдя прямо посмотрела в глаза Хакана, который тоже смотрел на меня.

— Тея, Гест рассказал нам о твоём бое. Ты смогла отвлечь врагов на себя, потом отстреливала их до последней стрелы. Ты была храброй, — проговорил вожак, кладя свою широкую ладонь на моё плечо. — Ты искупила свою вину перед Матсом и заслужила свобода.

— Свободу, в смысле от смерти или от рабства? — прищурившись, уточнила я, глядя на всех берсерков по очереди.

Мужчины переглянулись, а Хакан лишь ухмыльнулся хитро.

— Я освобождаю тебя от смерти, а право на твою свободу я оставляю за хозяином, — сказал он серьёзно.

— Понятно, — ответила без энтузиазма, заранее предчувствуя исход.

А чего я ожидала? Неужели они могли признать свободной женщину, да никогда. И сколько ни доказывай свою значимость, в мире мужчин это не учитывается. Ехидно улыбнувшись, проговорила:

— Тогда я пойду к своему хозяину, вдруг пришёл в себя и даст мне вольную, — сказала ехидно, фальшиво улыбаясь.

Хакан пропустил мой укол мимо ушей и просто кивнул, отпуская меня к Бьёрку.

Развернувшись, направилась к телегам, стоявшим на въезде в деревню.

— Тея, стой! — крикнул Матс нагоняя меня.

— Оспаривать свои права нужно не со мной, а с Бьёрком, — бросила мужчине, даже не глядя в его сторону.

— Я хотел сказать, что больше не буду претендовать на тебя, — вдруг заявил Матс и я от неожиданности споткнувшись остановилась. Посмотрела на воина внимательно, ища подвох в его словах, но он выглядел вполне искренним. — Вот возьми, это твой трофей, — он достал из-за пояса, клинок, подаренный мне Бьёрком и которым я проткнула его ногу.

Осторожно взяла нож из рук Матса, осмотрела его скептически и убрала в сапог. Трофей вновь вернулся ко мне, и это определённо был хороший знак. Теперь всё будет хорошо. Мужчина, больше не сказав ни слова, ушёл. Проводив его взглядом, пожала плечами

и поспешила к раненому Бьёрку.

То, что сейчас произошло немного обескураживало, ведь это было извинение, пусть по-своему, но всё же. А ведь берсерки крайне редко извиняются и ещё реже перед сири, если не сказать, что никогда. Нет, я не простила Матса, но желание убить его поубавилось.

Подойдя к телеге, наклонилась к спящему Бьёрку и осторожно коснулась пальцами его щеки обросшей щетиной.

— Ну привет... — прошептала я улыбнувшись. Моё сердце сдавила тоска, я так давно не слышала его голоса, не чувствовала поддержку. И пусть он был иногда грубым в ласке, но даже её мне не хватало сейчас, его рук, что так сильно держали меня во время близости.

Ресницы мужчины дрогнули, и он открыл глаза.

— Тея... — хрипло прошептал, пытаюсь сфокусировать взгляд на мне.

— Я тут, Бьёрк, — радостно ответила ему, улыбаясь радостно, — я рядом.

Он смотрел на меня внимательно, словно пытаюсь лучше запомнить каждую чёрточку.

— Где мы? — задал вопрос устало, щуря глаза. Слабость ещё не оставила его и сил не хватало.

— Мы в деревне, — проговорила я осторожно, не зная, стоит ли сейчас сообщать о пропаже жены.

Он благодарно кивнул мне и закрыв глаза вновь погрузился в сон. Не стала беспокоить, пусть спит, это лучшее лекарство, а о пропаже сообщу чуть позже, когда окрепнет.

Весь день жители приводили в порядок деревню. Женщины собирали разбросанную утварь и вещи, наводили порядок в домах и готовили еду. Мужчины сооружали деревянный помост из брёвен в центре площади, обкладывая хворостом. Насколько я поняла, похороны пройдут этим вечером.

Раненых перенесли в свои дома. Теперь я занималась уборкой дома, где когда-то проживала жена Бьёрка. Вещей здесь было мало, словно и не жил никто. Несколько тазов, казан для приготовления, пару деревянных чашек и мисок. Из вещей в основном были отрезки ткани, отданные под пелёнки. Жена явно не старалась создать уют, обходясь тем, что есть. Под потолком и на окнах висела паутина, стол жирный, весь в подтёках и крошках, полы изрядно затоптанные. Весь день я пыталась привести жилище в порядок, пока в соседней комнате спал Бьёрк. Мара забежала на минутку, принесла лекарство и миски с едой.

— Нужно покормить его, когда проснётся, — проговорила она, сгружая всё на стол и снова убегая по делам.

Перекусив сама, закончила мыть посуду и решила, что нужно отдохнуть немного. Осторожно войдя в комнату, где спал Бьёрк, прошла к другой кровати стоявшей в углу комнаты и легла, с наслаждением вытягиваясь на мягких шкурах. Этот день был очень длинным и тяжёлым. Столько всего произошло, что в голове не укладывалось. Мне бы разложить всё по полочкам и подумать о дальнейшей судьбе, но сил на это уже не было. Я только закрыла глаза, как тут же провалилась в крепкий сон.

Мне снилась белая комната в ярком свете софитов, которые слепили глаза и мешали сфокусировать взгляд. Видела силуэты людей, склонившихся надо мной, лица были размыты. Но я чувствовала их беспокойство за меня. Они что-то говорили, но в ушах стоял гул, смешивая все звуки и мешая разобрать слова. Сердце учащённо забилося, словно ощущая важность этого момента. Захотелось поднять руку, чтобы обратить на себя внимание, но тело не слушалось, будто и не моё вовсе.

Паника...

Где я, что со мной?

Помогите...

— Тея очнись... — сквозь белый туман услышала голос Бьёрка, а потом моей щеки коснулась тёплая ладонь и я распахнула ресницы, удивлённо глядя на мужчину.

— Зачем ты встал? — прошептала радостно и испуганно одновременно, боясь спугнуть удачу.

— Ты стонала и звала во сне на помощь, — проговорил он, устало опускаясь на край кровати.

— Да, сон... — пробормотала вслух, вспоминая снившееся. — Ложись обратно, я сейчас принесу тебе поесть.

— Я уже поел, проснулся раньше тебя, — улыбнувшись, ответил Бьёрк, — и настойку выпил, — опередил меня с вопросом.

— Что ж, значит, ты пришёл в себя, — сказала довольно улыбаясь.

— Где жена, почему она не заботится обо мне, что происходит? — спросил он, вдруг став серьёзным.

— Не знаю, — честно ответила я, — когда мы вошли в деревню женщин и детей не было.

Бьёрк нервно сжал кулаки, понимая, произошло что-то страшное и встал.

— Мне надо поговорить с Хаканом, — заявил он решительно и вышел из комнаты слегка пошатываясь.

Останавливать не стала, бесполезно, если берсерк решил, то он это сделает, да и вожак сможет лучше меня рассказать о произошедшем. Сердце задело колкой ревностью, ведь он переживал за жену и ребёнка, а обо мне даже не спросил. Эгоистично, конечно, я это знаю, но ничего не могла с этим поделать и в глубине души надеялась, что также не безразлична этому мужчине.

Я направилась следом за Бьёрком, переживая за его состояние, он всё ещё был слаб и передвигался тяжело пошатываясь. Все мужчины находились на площади, они завершали последние приготовления к похоронам. Тела мёртвых берсерков были уложены на деревянный помост, в полной амуниции. Рядом с каждым воином лежала голова его тотемного медведя.

Увидев, что Бьёрк дошёл до Хакана, успокоилась, пусть поговорят, а я пока навещу Мару. Женщина была в доме, кормила внука. Заметив меня Хагни радостно помахал рукой.

— Тея! Заходи, ба, вкусную кашу сделала, — проговорил он, не переставая орудовать ложкой.

Я искренне улыбнулась мальчонке.

— Спасибо за приглашение, — сказала ему, потрепав пальцами его макушку и присаживаясь на стул.

— Поёшь? — спросила Мара, указывая на котелок.

— Нет, спасибо, — отказалась я, — сопровождала Бьёрка к вожаку и решила зайти к вам.

— Он пришёл в себя, это хорошо, значит быстро восстановится, — кивнув сказала женщина, присаживаясь, напротив. — Ты сказала ему о жене?

— Сказала, что пропала, — пожав плечами ответила, — думаю, Хакан расскажет больше.

— Верно, — проговорила она грустно, — скоро прощание будет. Я до сих пор не могу привыкнуть к мысли, что столько людей потеряли, ведь я знала каждого из них.

— Сочувствую, — проговорила я, — мне очень жаль, что вы потеряли воинов.

— Хакан уже отправил людей к другим племенам с вестями, — сказала Мара серьёзно, — нам предстоит война.

Этого и боялась, но прекрасно понимала, что её не избежать.

— Я спасу маму, а папа мне поможет! — заявил решительно Хагни, облизнув ложку и отложив в сторону.

— Конечно спасёшь милый, — проговорила Мара, улыбнувшись внуку, — а теперь иди спать, нужно набираться сил для будущего боя.

Мальчонка встал и поблагодарив за ужин, убежал в соседнюю комнату, оставляя нас одних.

Мара убрала со стола и вновь села напротив, потирая устало глаза руками.

— К нам пришла беда Тея, и всё это очень серьёзно. Король Альвар жестокий ублюдок. Он давно хотел привлечь берсерков на службу, тогда равных ему по силе не будет, но мы вольный народ. Никому не служим и всегда защищаем слабых. Хакан отказал королю, и тот пообещал отомстить, — проговорила она удручённо.

— Что он сделает с женщинами и детьми? — спросила взволнованно.

Хотя для меня они были незнакомы, но чувствовала, как важны они для остальных в этом племени и это беспокойство передавалось и мне. Понимала, там дети, будущее этого племени. Жёны, которых любят или нет, но точно берегут для продолжения рода. И если учесть, что не с каждой женщиной берсерк может иметь детей, становится понятен масштаб

катастрофы.

— Если мы откажемся пойти на его условия, скорей всего убьёт всех, — просто ответила Мара.

— А сколько племён берсерков существует? — уточнила я, пытаюсь прикинуть численность армии.

— Вместе с нашим пять, — ответила женщина, — нас мало, но каждый воин стоит десяти врагов.

— Да, я видела это своими глазами, — проворила задумчиво. Берсерки очень сильны и отважны, но к сожалению, они не всеильны.

— Кстати, Хакан сказал, что воины оценили твою храбрость и помощь, поздравляю, теперь к тебе будут относиться с уважением, — улыбнувшись, проговорила Мара, — видишь, ты смогла показать себя и заслужить внимания берсерков.

Я лишь кивнула в ответ, мне было приятно это слышать, но уважение не давало мне свободы, а значит, я оставалась рабыней.

Мара устало поднялась со стула и подошла к окну.

— Они закончили приготовления, — проговорила тихо, — идём, сейчас начнётся церемония прощания.

Мы вышли из дома, присоединяясь ко всем остальным девушкам, собравшихся на площади. Мужчины были в полной амуниции, с медвежьими головами вместо шлема. Заметила Бьёрка, он тоже был готов к прощанию, стоял такой высокий, хмурый и отстранённый. Мужчины окружили деревянный помост с телами погибших воинов, у каждого в руке был горящий факел. Раздался бой барабанов, сначала тихий, потом по нарастающей всё громче, словно раскат приближающейся грозы, разносясь на многие мили в округе и также внезапно стихли, погружая в звенящую тишину. Берсерки запели прощальную песнь, наполняя тишину голосами:

*Вольный друг мой, ветер,
Пепел унеси прочь...
Жил в миру героем,
Героем и уйду в ночь...
Дух медвежий слабнет,
Сослужил мне службу...
Отпускаю с миром,
Не забуду дружбу...
Буду ждать тебя я,
За озером из грёз,
Надеяться на встречу,
Буду там я вновь...
Уходи родимый, прочь ты улетай,
Освети дорогу, новый край открой,
Силы свежей нужно, ты её мне дай...
За туманом фьордов, новый день построй...*

Песня звучала так печально, по-мужски строго и это задевало каждую струну в душе. Слезы сами лились по щекам, оплакивая и провожая в последний путь воинов. Когда песня стихла, а эхо унесло последние звуки, берсерки по команде опустили факела к помосту, поджигая хворост.

Сухие ветки вспыхнули мгновенно, языки пламени облизывали брёвна, всё больше захватывая в свой жаркий плен, вместе с ними поглощая и лежавшие тела воинов. Вверх поднимался чёрный дым кострища, а среди этого дыма появлялись белые призрачные облака медвежьих душ, отпущенных на свободу.

Женщины громко плакали, не скрывая горя и это, наверное, единственное действие, где им разрешалось плакать в открытую. Провожая воинов, мужчины были суровы и молчаливы, они склонили головы, а правая рука в кулаке покоилась у левого плеча, тем самым выражая своё уважение к падшим берсеркам.

Барабаны затихли, возвещая, что дань отдана и церемония завершена. Я пребывала в каком-то оцепенении, чувствовала сожаление по утрате, и моё сердце сейчас билось в унисон с другими, словно мы били одним целым. Нет, я так и не привыкла к этим людям и родными они мне не стали, но общее горе объединяло нас в этот момент, а стоило подумать, что там мог лежать Бьёрк, сердце сжималось болезненным спазмом отчаяния. Отогнала от себя непрошеное видение, нет, я никогда не хочу видеть своего возлюбленного на костре смерти.

Бьёрк сам подошёл ко мне после церемонии и обняв за плечи, проговорил:

— Идём в дом.

Не спеша направились к дому, Бьёрк прихрамывал на левую ногу, но в целом держался молодцом. Стоило войти в комнату, как он устало прислонился к косяку двери.

— Помоги снять трофей, — попросил, расстёгивая ремешок под горлом.

Я осторожно придержала медвежью голову, чтобы не упала, а Бьёрк перехватил её и осторожно поставил на сундук. Потом прошёл к кровати и сел, растирая устало ладонями лицо.

— Тебе надо отдохнуть, — предложила я, подходя и садясь рядом, — силы ещё не восстановились полностью.

— Ничего, сейчас выпью настойку Мары и всё будет хорошо, — проговорил он, откидываясь спиной на кровать.

— Я принесу, — с готовностью ответила и поспешила за лекарством.

Вернувшись, заметила, что Бьёрк уже успел снять с себя все ремни и теперь лежал, вытянувшись на кровати, закинув руки за голову. Его глаза внимательно следили за мной, ловя каждое движение. Остановилась и протянула ему пузырьрёк.

— Вот, выпей.

Неожиданно схватив меня за кисть, он дёрнул на себя и я, охнув, оказалась сверху лицом к лицу с берсерком.

— Ну, как ты тут без меня справлялась? — прошептал он, обдавая меня горячим дыханием.

Сердце сразу волнительно забилося, и я нервно облизнула вмиг пересохшие губы.

— Нормально, обходилась, — проговорила в ответ, глядя в его жгуче-чёрные глаза, — воевала.

— Да, Хакан рассказал мне, — усмехнувшись, проговорил Бьёрк. Его руки переместились на мои ягодицы, жадно сжимая, — и как тебе удалось выжить?

— Чудом... — пробубнила смущённо, отводя глаза.

Тело предательски дрожало от прикосновений его рук, сердце замирало каждый раз стоило ему коснуться кожи.

— Ты ещё нездоров, — попыталась остановить берсерка и отстраниться, но он крепко держал меня рукой за талию, не позволяя отвоевать даже сантиметра, а потом вторую руку запустил в мои волосы и притянул, накрывая губы поцелуем. Сам, без просьбы и напоминаний!

Бьёрк целовал меня страстно и голодно, жадно сминая губы и врываясь языком внутрь, царапая щетиной кожу. От такого напора сначала растерялась, но его желание было настолько велико, что устоять было невозможно. Забыв обо всём на свете, отдалась на волю берсерка, потому что и сама нуждалась в выходе накопившихся эмоций. Запустила пальцы в его волосы, то лаская, то сжимая в кулаке. Жадно пила его энергию, наполняясь радостным предвкушением. Его руки хаотично двигались по моему телу, словно желали охватить всё и сразу. Стон вырвался из моей груди, когда его ладонь накрыла грудь, ущипнув сосок, который предательски торчал топорща ткань.

— Раздевайся, — приказал Бьёрк, останавливаясь и отстраняя меня.

— Вот так сразу? — вырвался глупый вопрос, и я удивлённо посмотрела на мужчину.

— Да, я хочу видеть тебя голой, всю, — ответил он хищно улыбаясь.

Поднявшись с него, лукаво улыбнулась и подмигнув отошла от кровати.

— Я начну раздеваться только после того, как ты выпьешь настойку, — заметила иронично, начиная развязывать ремешок на талии.

— Не смей ставить мне условий, — грозно заявил берсерк, сверля меня недобрый взглядом.

— Это не условия, а забота, вдруг ты выдохнешься раньше времени, — ехидно заявила я, дразня его. Отбросила ремень и взялась руками за подол туники, готовясь снять её. — Ну же, Бьёрк, выпей настойку, и я тут же приступлю к раздеванию.

Мужчина недовольно выругался, но всё же нашёл на кровати пузырьрёк, откупорил и выпил залпом, потом пустая склянка полетела в стену и со звоном разбилась.

— Приступай, я жду, — скомандовал он, вновь ложась и закидывая руки за голову.

Не стала испытывать его терпение, прекрасно зная, чем это может кончиться. Стянула с себя тунику, оставаясь в майке, которая бессовестно обтягивала грудь, выдавая моё возбуждение. Дальше сняла сапоги и принялась за джинсы, медленно стягивая их вниз, при этом повернулась боком к берсерку, чтобы он смог оценить мою грацию получше.

Бьёрк жадно наблюдал за мной, не отрывая взгляда, периодически довольно рыча и покусывая нижнюю губу, выдержка вот-вот лопнет. Стянув наконец брюки, осталась в стрингах и майке.

— Ты доволен? — спросила его, продолжая нежно ласкать себя руками и томно глядя на мужчину. Во мне проснулась кокетка или стриптизерша, точно не знаю, но мне нравилось находиться в эпицентре его голодного взгляда.

— Снимай всё! — прорычал он, резко садясь. — Или я разорву это на тебе прямо сейчас.

Ойкнув испуганно, отпрыгнула от кровати подальше и рассмеялась.

— Какой же ты нетерпеливый, — пропела иронично, грозя пальчиком.

Бьёрк сорвался с кровати так неожиданно, что я подпрыгнув, заверещала, пытаюсь увернуться от его медвежьих объятий, но была схвачена и припечатана к стене.

— Я предупреждал, — прорычал он, как настоящий зверь, а потом схватив за майку руками, разорвал её пополам, оставляя меня обнажённой, — моя...

Его ладони накрыли грудь, жадно сдавливая и лаская соски большими пальцами. Наши губы вновь встретились, отдаваясь друг другу всецело. Он подхватил меня под ягодицы, заставляя обхватить его талию ногами и понёс на кровать. Оказавшись на мягких шкурах, которые приятно ласкали разгорячённую кожу, выгнулась навстречу мужчине, подставляя под горячие губы тело.

Бьёрк целовал так сладко, слизывая горячим языком капельки пота на коже, вызывая мурашки и заставляя меня вздрагивать и трепетать в нетерпение. Мысли улетучились из головы, оставляя лёгкую пустоту, которая заполнялась лишь нашим дыханием, его рычанием и моими стонами.

Страстный, неутомимый любовник, жаждущий доставить удовольствие обоим, таким сейчас был Бьёрк, а не варваром думающем только о своём удовлетворение. Не заметила, как осталась без трусиков, вострепнулась, когда мужчина, уместившись между моих бёдер вошёл до предела и замер, сотрясаясь дрожью удовольствия.

— Мышь... — прошептал он, закрывая глаза и откидывая голову назад, — я так голоден мышка...

— Угощайся, — проворковала в ответ, оглаживая его напряжённые мышцы плеч, а потом зарываясь в тёмные мягкие волосы.

Неистовый секс, так можно было назвать нашу безудержную скачку. Бьёрк сразу взял быстрый темп, пытаясь наверстать упущенное время, но раны дали о себе знать, я заметила, что он морщится, пытаясь игнорировать боль, которая мешала наслаждению.

— Позволь мне быть сверху? — спросила, взяв в ладони его лицо и заглядывая в чёрные омуты глаз. — Прошу, так тебе будет легче.

Помнила его слова ещё в начале нашей встречи, женщина никогда не будет сверху и боялась, что сейчас он откажет. Молчание, настороженный взгляд смотрит на меня, вижу, как внутри идёт борьба.

— Хорошо, но только сегодня, — наконец сдаётся он, а потом резко перекатился на спину, увлекая меня за собой.

Оказавшись сверху, охнула от новых нахлынувших ощущений. Я чувствовала, как его естество полностью заполняет меня, доставая до самых глубин. Начинаю медленные неуверенные движения, приноравливаясь и желая прочувствовать весь новый спектр ощущений. Как же прекрасно, вот так не торопясь наслаждаться, чувствовать Бьёрка глубоко в себе и ощущать малейшее его напряжение.

Но счастье моё длилось недолго, Бьёрк взял управление процессом на себя и схватив меня за талию, стал активно набирать темп. Не успела опомниться, как меня накрыл шквал невероятных чувств, взорвавшихся внутри, да таких сильных, что я закричала не в силах удержать в себе эмоции. Вслед за мной зарычал и мой медведь, содрогаясь в экстазе. Рухнув на мужчину, отключилась на несколько секунд, проваливаясь в пелену наслаждения.

Пришла в себя по-прежнему в тёплых объятьях мужчины. Бьёрк дремал, восстанавливая силы. Решила слезть с него осторожно, но реакция его была мгновенна.

— Куда? — проворчал он, сжимая меня крепче.

— Я думала тебе тяжело, — проговорила, улыбаясь и глядя на него.

— Ты весишь, как пушинка, я даже не чувствую твоего веса, — ухмыльнувшись, ответил он.

Бьёрк всё же позволил лечь рядышком. Устроившись поудобней и положив голову на плечо, пальчиками гладила его гладкую грудь и впалый живот, расчерченный кубиками пресса.

— Ты узнал, что хотел у Хакана? — спросила осторожно.

— Да, узнал, — ответил коротко.

— Переживаешь за жену? — задала волнующий меня вопрос.

— За ребёнка, которого она носит, — проговорил он, вздохнув, — Мирта так и не приняла меня, как мужа, она всегда ненавидела меня.

— А ты её? — спросила, затаив дыхание. Знала, если скажет, что любит, это причинит мне боль, но хотела знать о его чувствах к другой женщине.

— Мне было всё равно, — ответил Бьёрк спокойно, — я выполнил условие обряда, а дальше неважно.

— Не понимаю я ваши законы, — грустно проговорила я, — любовь отрицаете, чувства прячете, женитесь по обряду. Неужели это делает вас счастливыми?

— Счастливыми нас делает преданные люди рядом, а остальное лишь эмоции. Воину

мешают эмоции, они толкают его на необдуманные действия, а это может стоить жизни, — сказал Бьёрк, поглаживая меня по спине и вновь будоража чувства.

— Всё равно не понимаю, — вновь пробубнила я задумчиво.

— Это и понятно, твой мир другой. Скажи, а там остался у тебя кто-то, может жених?

Я рассмеялась, вскинув голову и посмотрев на мужчину иронично.

— Раньше тебя это не интересовало, откуда вдруг любопытство? — спросила его хитро шурясь.

— Просто так, — ответил он улыбаясь. Вот же жук, никогда не признаётся в своих чувствах!

— Нет, жениха не было, я вообще считала, что мужчины не для меня, — ответила, пожав плечами и вновь опуская голову на грудь Бьёрка.

— Это почему? — поинтересовался он.

— Я не испытывала с ними удовольствия, — честно призналась, — ты первый открыл для меня мир чувственности и оргазма. Я думала, что фригидна.

— Фригидна? — непонимающе переспросил он.

— Ну, это когда девушка не испытывает оргазма, — пояснила ему, но видела, что понимания в глазах не прибавилась. — Вот с тобой я кричу и стону, мне хорошо, я получаю максимальное удовольствие от секса.

— Ах вот оно что, — промычал он, довольно улыбаясь, — да, я такой, особенный.

Хихикнув, стукнула его легко по животу.

— Не зазнавайся.

— Что? — вновь не понял он слово.

— Ой, забудь, — не выдержав, проговорила я, — лучше поцелуй меня ещё разок.

Упрашивать его не пришлось, Бьёрк с удовольствием выполнил просьбу, правда поцелуй постепенно перерос в более откровенные ласки, и мы вновь окунулись в водоворот буйной страсти. Секс с берсерком это как ходить по краю пропасти, задевая острые камни, раня ноги, но при этом испытывая невероятную эйфорию от ощущения высоты и опасности совсем близко. Никогда не думала, что я такая экстрималка!

Утро наступило неожиданно, казалось, я только закрыла глаза, растворяясь в блаженстве испытанных ощущений, а уже яркое солнце бьёт в глаза через окно. Бьёрка в комнате уже не было. Потянулась, довольно разминая мышцы, которые приятно ныли после нашего ночного безумия. Удивительно, но как только берсерк пришёл в себя, его восстановление было стремительным, видимо, медведь отдавал свои силы. Встав, собрала с пола разбросанную одежду и оделась. Майку и трусики пришлось выбросить, восстановлению они не подлежали. Выйдя на кухню, обнаружила на столе миску с кашей и лепёшку. Значит, Мара уже прибежала. Сев за стол с аппетитом принялась за завтрак, мечтательно вспоминая прошедшую ночь.

Чувствовала себя впервые отдохнувшей и счастливой. Да-да я была счастлива вновь оказаться в объятьях моего медведя, видеть его выздоравливающим и чувствовать сердцем, как и говорила Мара. И пусть слова не прозвучали, но сегодня ночью я убедилась, что он ко мне равнодушен. Его ласки и желание угодить, наглядно говорили об этом и пусть он иногда срывался в свой мужской эгоизм, но это не портило моего удовольствия. Он нравился мне таким, где-то грубым, где-то нежным. Контраст ощущений и эмоций возносили меня на пьедестал экстаза. И да, кажется, я влюбилась...

Свобода... Она по-прежнему была важна для меня, чтобы самоутвердиться, поверить в себя и доказать другим, что женщина может быть свободной в этом мире. Но и оставаться рабой для своего мужчины я была готова. Теперь уже и не знала, хочу ли вернуться в свой мир или всё же попытаться счастье тут? Знала только, что без Бьёрка жизнь померкнет и вряд ли в своём мире я смогу найти такого же мужчину. Страстного, грозного, непримиримого и любящего.

Сплошные противоречия в моей голове, и в этом вся я!

Закончив с завтраком, вымыла за собой миску и убрала. Пришла пора узнать, что же придумал Хакан. Выйдя из дома, осмотрелась. На улицах было мало людей, в основном девушки занимались хозяйством. Вчерашний поминальный костёр полностью сгорел, оставляя после себя выжженное чёрное пятно на площади. На другой стороне улицы увидела Райну девушку воина.

— Привет! — крикнула ей, помахав рукой.

Девушка остановилась, глядя на меня снисходительно.

— Чего тебе? — спросила она не очень любезно.

— Хотела узнать, где могу найти Хакана, — ответила я, игнорируя недружелюбный тон.

В конце концов, в подруги я к ней не записывалась.

— Он в палате, — сказала девушка и собралась идти дальше.

— А, где эта палата? — уточнила я.

Окинув меня взглядом, девушка вздохнула и указала рукой направление.

— Выйдешь за лагерь, пройдёшь по тропе в рощу, там увидишь.

— Благодарю, — ответила и первая поспешила удалиться. Не знаю, почему я ей не нравилась, но это было очевидно.

Пройдя, как сказала девушка, я и правда увидела в густой роще длинный невысокий ангар. Оттуда доносились голоса мужчин и звон оружия. Подойдя к ангару, заглянула внутрь,

он напоминал оружейную. Здесь на деревянных подставках висели мечи, разного размера и конфигурации, на другой стороне стояла такая же подставка с копьями и щитами. Чуть дальше столы, на которых стояли медвежьи головы, а рядом их же шкуры. В глубине помещения была сделана небольшая кузница, с наковальней по центру.

Войдя, растерянно осматривала помещение удивляясь, такому количеству оружия. Первым меня заметил Бьёрк.

— Тея, иди сюда, — крикнул, поманив рукой. Он как раз находился возле наковальни, разговаривая с другим берсерком. Направилась в их сторону, осторожно обходя столы и подставки с оружием.

— Привет, — сказала, подходя, — у вас богатые запасы.

— Это наши трофеи, которые мы привезли, а всё основное оружие забрали люди короля, — раздражённо заметил берсерк по имени Тирс. Я его узнала, мы вместе ходили на разведку.

— Ясно, — пробормотала я. — Бьёрк мне нужно поговорить с Хаканом.

— О чём? — спросил он, настороженно глядя на меня.

— Мне тоже нужно оружие, стрелы, — ответила, даже не пытаясь увилить.

Оба берсерка удивлённо переглянулись и вновь уставились на меня.

— Ты собралась воевать с нами? — спросил Тирс.

— Конечно, я пригожусь вам, — пожав плечами, ответила.

— Нет, это исключено, женщины останутся здесь, — заявил Бьёрк решительно, — вам не место на поле боя.

— Однако я уже была там, — возмутилась я, — и как показала практика, очень помогла.

— Там была всего лишь засада, а тут будет открытое сражение, — непримиримо возразил мой берсерк, злясь ударяя кулаком по ладони, — ты и пяти минут не продержишься.

— Это мы ещё посмотрим, — проговорила, вздёрнув подбородок вверх.

Сама не знаю, зачем спорю, ведь не хотела воевать, но запрет Бьёрка заставлял противиться. Мне хотелось доказать ему, что я смогу быть достойным воином.

— О чём спорите? — услышала за спиной голос Хакана.

— Она собралась идти в поход, — буркнул недовольно Бьёрк, складывая руки на груди, — а я говорю, что она останется дома.

— Разумно Бьёрк, но проблема в том, что она нам нужна, — ответил Хакан, становясь серьёзным.

— Мы вполне можем обойтись без неё, — возмутился берсерк, начиная закипать, — она моя сири, и я решаю, где ей быть.

Почувствовала, как наэлектризовался воздух между нами, мужчины смотрели друг на друга хмуро и воинственно.

— Она лучница и нам нужен её навык, — с нажимом проговорил Хакан, — а если ты будешь упрямитесь, то я устрою бой за право перехода трофея и выиграю его.

Это было весомое заявление для Бьёрка и страшное для меня. Хакан не просто так вожак, он самый сильный среди берсерков, ему под силу остановить и усмирить животное в ярости, а уж одолеть воина для него не проблема. Мне совсем не хотелось вновь оказаться в качестве игрушки и переходящего приза.

— Мне нужны стрелы, — влезла я в разговор на свой страх и риск, — много стрел.

Вожак перевёл предупреждающий взгляд с Бьёрка на меня, помолчал, потом

улыбнувшись ответил.

— Они у тебя будут, Тея, — с этими слова развернулся и ушёл.

Проводив его взглядом, посмотрела на Бьёрка, который буравил меня взглядом, как врага народа.

— Ты совсем страх потеряла женщина? — прошипел он сквозь зубы и медленно наступая на меня.

— Прости, — шёпотом ответила я, пятясь назад, — просто не хотела, чтобы вы дрались. Я понимаю, ты переживаешь за меня, но я справлюсь. Чем хорош лук, тем что я могу находиться довольно далеко от врага.

— Иди в дом, — бросил мне Бьёрк и отвернулся, хватаясь за меч, лежавший на столе.

Поняла, сейчас стоит оставить его в покое. Он злится, ведь я посмела послушаться, показать перед вожаком, что мнение его не учитывается. Да глупо вышло, но я и правда испугалась в первую очередь за самого Бьёрка. Опустив голову, поплелась обратно в деревню, надеюсь, что он успеет остыть к моменту прихода домой. По дороге зашла к Маре, которая варила возле дома на костре свои зелья и настойки.

— Чего такая грустная? — спросила она, заметив мой поникший вид.

— Поругалась с Бьёрком, — ответила я, садясь на лавочку возле дома.

— О, поздравляю, — ответила она лукаво улыбаясь.

— С чем? — не поняла я.

— Так милые бранятся, только тешутся, — сказала она усмехаясь. — И не спорь, раз ты сидишь здесь, а не лежишь где-нибудь мёртвая в траве, значит, так и есть.

Я задумалась над её словами, а ведь и правда, раньше было страшно даже рот открыть, потому что знала, берсерк не терпит препираний. Тогда что изменилось сейчас? Почему я так отважно влезла в спор двух берсерков, да ещё осталась жива?

— Вижу, что осознала, — проговорила Мара, помешивая варево в казанке, — теперь главное — прими покорное выражение лица и вымаливай прощения. Грешни на свою женскую сущность и глупость. Бьёрк позлится, но оттаёт, он малый добрый.

— Спасибо, постараюсь, — поблагодарила женщину за совет.

Мы ещё поболтали немного, Мара обещала сшить мне новую тунуку с кожаными щитками. Прибегал Хагни, возбуждённо рассказывая, как мужчины готовятся к войне и начищают свои мечи и даже ему отец позволил заниматься этим делом, что невероятно его вдохновляло.

Распрощавшись, вернулась в дом и решила не терять времени зря. Разожгла возле дома костёр и повесила на рогатины казан с водой. Сейчас нагрею воды и помоюсь, давно мечтала об этом, да всё случая не было. В доме стояла большая деревянная лохань, вполне пригодная для этой процедуры.

Я как раз закончила обмываться и встала, когда краем глаза заметила, как в комнату вошёл Бьёрк. Первым порывом было прикрыться, но я поборола в себе глупое чувство, просто повернувшись к нему спиной. Пусть видит меня, возможно, быстрее оттаёт. Делая вид, что не замечаю мужчины, я аккуратно отжала влажные волосы, пуская струйки воды по обнажённому телу. Потом также не спеша потянулась за тканью, лежавшей на стуле, позволяя оценить мою грацию. Обмотавшись, вышла из лохани и только после этого обернулась.

Бьёрк стоял, сложив руки на груди, облокотившись на косяк двери и хищно наблюдал за мной. В его глазах плескалось желание вперемижку со злостью. Сердце ёкнуло в лёгком

испуге. Не знала, чего ждать от него в такие моменты.

— Помоешься? Я приготовлю воды, — спросила как можно ласковой.

— Да, — коротко бросил он и ушёл в соседнюю комнату.

Вот и поговорили. Злитесь, ох как злитесь, но сдерживается, а значит переживает за меня. Пока я готовила воду для Бьёрка, он лежал в комнате на кровати и молча смотрел в потолок, погруженный в свои невесёлые мысли. Не трогала его своими расспросами, пусть остынет, переварит и тогда, возможно, мы поговорим.

Развела воды в лохани, добавив пенной настойки из трав.

— Всё готово, — проговорила, заглянув к мужчине в комнату.

Бьёрк встал и направился к лохани, но я остановила его ласковым прикосновением к груди.

— Позволь, я всё сделаю сама, — попросила нежно, заглядывая в чёрные, как ночь глаза. Дождавшись кивка, принялась расстёгивать ремни амуниции, одновременно лаская грудь мужчины пальцами. Чувствовала, как напряглись его мышцы реагируя на ласку и улыбнулась. Снимая набедренную повязку, восхитилась готовностью мужского естества к действию. Хитро бросив взгляд на мужчину, обхватила ладонью возбуждённый орган, слегка сдавила и провела ладонью верх вниз, лаская пальчиками, в ответ получила удовлетворённый стон.

«Вот так мы и руководим вами», — подумала про себя усмехнувшись.

— Садись, я помою тебя, — предложила Бьёрку, и он с готовностью опустил в воду, скрываясь наполовину в воде. Намылив мочалку аккуратно растирала его кожу, стараясь не задевать заживающие раны. — Ты всё ещё злишься на меня? — решила попытать удачу вопросом.

— Да, — коротко бросил берсерк, но уже не так воинственно, — ты посмела спорить со мной.

— Прости, Бьёрк, я поступила очень глупо, — протянула, делая виноватый вид, — обещаю, больше никогда не поставлю твоё мнение под сомнение. Просто я не могу остаться в стороне, зная, что ты будешь там.

— Почему? — вдруг задал он вопрос, а я замерла, осознавая, что придётся ответить честно.

Это было весомое заявление для Бьёрка и страшное для меня. Хакан не просто так вожак, он самый сильный среди берсерков, ему под силу остановить и усмирить животное в ярости, а уж одолеть воина для него не проблема. Мне совсем не хотелось вновь оказаться в качестве игрушки и переходящего приза.

— Мне нужны стрелы, — влезла я в разговор на свой страх и риск, — много стрел.

Вожак перевёл предупреждающий взгляд с Бьёрка на меня, помолчал, потом улыбнувшись ответил.

— Они у тебя будут, Тея, — с этими слова развернулся и ушёл.

Проводив его взглядом, посмотрела на Бьёрка, который буравил меня взглядом, как врага народа.

— Ты совсем страх потеряла женщина? — прошипел он сквозь зубы и медленно наступая на меня.

— Прости, — шёпотом ответила я, пятясь назад, — просто не хотела, чтобы вы дрались. Я понимаю, ты переживаешь за меня, но я справлюсь. Чем хорош лук, тем что я могу находиться довольно далеко от врага.

— Иди в дом, — бросил мне Бьёрк и отвернулся, хватаясь за меч, лежавший на столе.

Поняла, сейчас стоит оставить его в покое. Он злится, ведь я посмела послушаться, показать перед вожаком, что мнение его не учитывается. Да глупо вышло, но я и правда испугалась в первую очередь за самого Бьёрка. Опустив голову, поплелась обратно в деревню, надеюсь, что он успеет остыть к моменту прихода домой. По дороге зашла к Маре, которая варила возле дома на костре свои зелья и настойки.

— Чего такая грустная? — спросила она, заметив мой поникший вид.

— Поругалась с Бьёрком, — ответила я, садясь на лавочку возле дома.

— О, поздравляю, — ответила она лукаво улыбаясь.

— С чем? — не поняла я.

— Так милые бранятся, только тешутся, — сказала она усмехаясь. — И не спорь, раз ты сидишь здесь, а не лежишь где-нибудь мёртвая в траве, значит, так и есть.

Я задумалась над её словами, а ведь и правда, раньше было страшно даже рот открыть, потому что знала, берсерк не терпит препираний. Тогда что изменилось сейчас? Почему я так отважно влезла в спор двух берсерков, да ещё осталась жива?

— Вижу, что осознала, — проговорила Мара, помешивая варево в казанке, — теперь главное — прими покорное выражение лица и вымаливай прощения. Грешни на свою женскую сущность и глупость. Бьёрк позлится, но оттаёт, он малый добрый.

— Спасибо, постараюсь, — поблагодарила женщину за совет.

Мы ещё поболтали немного, Мара обещала сшить мне новую тунику с кожаными щитками. Прибегал Хагни, возбуждённо рассказывая, как мужчины готовятся к войне и начищают свои мечи и даже ему отец позволил заниматься этим делом, что невероятно его вдохновляло.

Распрошавшись, вернулась в дом и решила не терять времени зря. Разожгла возле дома костёр и повесила на рогатины казан с водой. Сейчас нагрее воды и помоюсь, давно мечтала об этом, да всё случая не было. В доме стояла большая деревянная лохань, вполне

пригодная для этой процедуры.

Я как раз закончила обмываться и встала, когда краем глаза заметила, как в комнату вошёл Бьёрк. Первым порывом было прикрыться, но я поборола в себе глупое чувство, просто повернувшись к нему спиной. Пусть видит меня, возможно, быстрее оттаёт. Делая вид, что не замечаю мужчины, я аккуратно отжала влажные волосы, пуская струйки воды по обнажённому телу. Потом также не спеша потянулась за тканью, лежавшей на стуле, позволяя оценить мою грацию. Обмотавшись, вышла из лохани и только после этого обернулась.

Бьёрк стоял, сложив руки на груди, облокотившись на косяк двери и хищно наблюдал за мной. В его глазах плескалось желание попеременно со злостью. Сердце ёкнуло в лёгком испуге. Не знала, чего ждать от него в такие моменты.

— Помоешься? Я приготовлю воды, — спросила как можно ласковой.

— Да, — коротко бросил он и ушёл в соседнюю комнату.

Вот и поговорили. Злится, ох как злится, но сдерживается, а значит переживает за меня. Пока я готовила воду для Бьёрка, он лежал в комнате на кровати и молча смотрел в потолок, погружённый в свои невесёлые мысли. Не трогала его своими расспросами, пусть остынет, переварит и тогда, возможно, мы поговорим.

Развела воды в лохани, добавив пенной настойки из трав.

— Всё готово, — проговорила, заглянув к мужчине в комнату.

Бьёрк встал и направился к лохани, но я остановила его ласковым прикосновением к груди.

— Позволь, я всё сделаю сама, — попросила нежно, заглядывая в чёрные, как ночь глаза. Дождавшись кивка, принялась расстёгивать ремни амуниции, одновременно лаская грудь мужчины пальцами. Чувствовала, как напряглись его мышцы реагируя на ласку и улыбнулась. Снимая набедренную повязку, восхитилась готовностью мужского естества к действию. Хитро бросив взгляд на мужчину, обхватила ладонью возбуждённый орган, слегка сдавила и провела ладонью верх вниз, лаская пальчиками, в ответ получила удовлетворённый стон.

«Вот так мы и руководим вами», — подумала про себя усмехнувшись.

— Садись, я помою тебя, — предложила Бьёрку, и он с готовностью опустился в воду, скрываясь наполовину в воде. Намылив мочалку аккуратно растирала его кожу, стараясь не задевать заживающие раны. — Ты всё ещё злишься на меня? — решила попытать удачу вопросом.

— Да, — коротко бросил берсерк, но уже не так воинственно, — ты посмела спорить со мной.

— Прости, Бьёрк, я поступила очень глупо, — протянула, делая виноватый вид, — обещаю, больше никогда не поставлю твоё мнение под сомнение. Просто я не могу остаться в стороне, зная, что ты будешь там.

— Почему? — вдруг задал он вопрос, а я замерла, осознавая, что придётся ответить честно.

Мне претило говорить первой о чувствах, ведь в нашем мире мужчина должен делать первый шаг, так, по крайней мере, меня учили, но здесь другой мир, а значит и законы другие. Глубоко вздохнув, и спрятав свои сомнения поглубже, ответила:

— Потому что люблю и переживаю.

В комнате повисла тишина... Надеялась ли я на его взаимный ответ? Да, где-то в глубине души я желала услышать признание от Бьёрка, но прекрасно понимала, берсерк не признается.

— Хакан нашёл стрелы, три десятка, — сменил тему он через некоторое время, игнорируя моё признание.

— Хорошо, думаю, мне этого хватит, — ответила обычным тоном, подавляя в душе обиду. Хотелось возмутиться о несправедливости момента, но понимала, это ничего не даст. Он не захотел признаться сам, и не захотел принять мои чувства. Закусив губу, принялась более интенсивно намывать тело воина. Не время дуться, потом буду разбираться с этим. — Известно, когда выступаем в поход?

— Да, пришли ответы из других племён, они будут готовы послезавтра, — ответил Бьёрк, довольно прикрывая глаза и принимая мои услуги.

— А ультиматум получили? — уточнила я, принимаясь из ковша обмывать мужчину.

— Да, король требует присяги и полного подчинения, — проговорил берсерк, кулаком стукнув по борту лохани, так что даже моя рука дрогнула, разливая воду на пол.

— Ясно.

Как и предполагала Мара, их хотели полностью подчинить и сделать такими же рабами, как большинство в этом мире.

Закончив омовение, подала Бьёрку чистую ткань, в которую он завернулся.

— Ко мне подходил Матс, — неожиданно произнёс берсерк, — рассказал о вашей стычке в лесу.

Не ожидавшая такого, я покраснела и отвернулась, не знаю почему, но мне вдруг стало стыдно за тот момент возле дерева.

Бьёрк подошёл сзади и, взяв меня за плечи, повернул к себе, потом взяв за подбородок, поднял мою голову, заглядывая в глаза.

— Ты невероятно смелая и отважная, Тея, — проговорил он, — ты не побоялась дать отпор берсерку, требовала оставить тебя моим трофеем и боролась за свою честь.

— Да... — прошептала я, уткнувшись в грудь мужчины, — я боролась... за тебя.

Бьёрк крепко обнял, опираясь подбородком в мою макушку.

— Ты хочешь свободы от меня? — задал он вопрос серьёзно.

Чувствовала, как напрягся мужчина в ожидании ответа. Неужели для него так важен ответ? И зачем он его задал, если не собирается давать мне свободу? Вздохнув печально, я ответила правду.

— Я хочу свободы, но не от тебя, а от клейма сири.

Тишина... только наше дыхание нарушало её...

Не знаю, сколько так простояли, возможно вечность, а может и секунду, но мне показалось, что вокруг всё замерло, остановилось, замирая в ожидание.

— Идём в кровать, — неожиданно предложил Бьёрк и, взяв меня за руку, потащил в соседнюю комнату, где располагались кровати.

Не сопротивлялась, потому что и сама хотела вновь ощутить его горячие губы на своей коже, отдаться на волю чувств, бурлящих сейчас во мне. И пусть весь мир подождёт...

Наша страсть не давала уснуть всю ночь, Бьёрк словно пытался наверстать те дни, которые упустил из-за болезни, а я познавала всё новые вершины удовольствия. Каждый раз это было так остро, ново и незабываемо. Он не жалел ласки для меня, покрывая тело горячими поцелуями, словно желал показать на что способен с любимой женщиной. Я стонала в его руках, выгибаясь навстречу, стремилась стать ещё ближе, открыться больше, чтобы ощутить его глубже. Моё желание стать его половинкой было непреодолимо и сердце от этого болело, напоминая, что это невозможно. Я окончательно потеряла голову от мужчины, лежавшего сейчас рядом и тяжело дыша, после бурного финала наших любовных утех. Уже почти заснула, когда услышала шёпот Бьёрка.

— Я не могу дать тебе свободу, не хочу, чтобы на тебя претендовал другой. Ты стала мне слишком дорога.

Ничего не ответила, притворяясь спящей, лишь улыбнулась сама себе, чувствуя тепло в груди и счастье, поднимающееся изнутри. Разве не этого я ждала? Признание от моего медведя, честное, без лишних ненужных слов. Обняв его крепче, я уснула с предвкушением будущего счастья.

Берсерки были готовы к походу, остальные племена должны были присоединиться по пути следования. Женщины на этот раз оставались в деревне, кроме меня и Рейны, даже Мара не шла с нами, на ней теперь был внук Хагни.

Я получила три колчана со стрелами, проверила лук на готовность к стрельбе. Мара сшила мне новую тунуку с кожаными щитками, которые прикрывали плечи и грудь. Неудобно и жёстко, но хоть какая-то защита, хотя я сомневалась, что кожа сможет защитить меня от удара острого меча или копья, пущенного воином. Бьёрк ходил мрачнее тучи, после моего освобождения.

Он никак не мог смириться с потерей меня и как не пыталась донести, что по-прежнему буду с ним, не верил. Мы договорились, что не скажем об этом никому, чтобы не было соблазнов среди воинов прибрать меня к рукам. Плечи надёжно прикрывали рукава тунуки, которые пришила по моей просьбе Мара.

Телеги в этот раз не брали, ехали налегке, только хруты. Мне тоже выделили животное, Бьёрк сам подобрал, ища более покладистого, прикрепил к нему колчаны со стрелами и мешок с провизией, который собрала Мара. Мне было страшно и непривычно ехать одной на этом огромном носороге, с удовольствием бы перебралась к Бьёрку, но боюсь, другим воинам это не понравится. Мне, конечно, показали, как управлять животным, но как только я на него села, всё вылетело из головы. Схватившись за луку седла, я прижалась к животному всем телом и сжала ноги что было силы.

— Расслабься, Тея, — сказал Бьёрк ехавший рядом, — ты не упадёшь, просто придерживайся ногами.

— Ага, а если он рванёт? — ответила я, испуганно косясь на воина.

— Ну тогда упадёшь, — ответил он и расхохотался.

Показав ему язык, обиженно отвернулась. Я тут жизнью рискую, а он ржёт как конь, никакого сострадания. Всё же, заставила себя выпрямиться, но по-прежнему крепко держалась за седло. Бьёрк находился рядом на своём хруте. Он явно потешался надо мной, нагло ухмыляясь и делая разные намёки на возможное падение.

Наш отряд выдвинулся в путь. Предстояло пройти немалое расстояние, встретиться с другими племенами и только потом идти к землям короля Альвара. Бьёрк ещё утром предупредил, что наши отношения нужно держать в секрете, чтобы не провоцировать других воинов. Я согласилась, прекрасно понимая, что настрой мужчин на войну важен и сейчас нет времени для любви.

Два дня добирались до перевала, где нас уже ожидали воины других племён. Было решено переночевать здесь, а завтра с рассветом выдвигаться к границам королевства. Наше немногочисленное войско прекрасно обходилось без женщин. Оказалось, что мужчины отлично могли готовить сами, и что им вовсе не нужны палатки для сна.

Спали на шкурах прямо под открытым небом, подложив под голову мешки с провизией. Хруты находились рядом, охраняя нас, как объяснил Бьёрк они были прекрасными охранниками, очень чуткий слух и прекрасное зрение, давали им преимущество перед людьми.

К концу третьего дня отряд подошёл к границам королевства и это была разительная перемена. Густой и непроходимый лес резко закончился, оставаясь за спиной, а мы оказались на выжженной солнцем равнине.

Здесь почти не было растительности, лишь редкие колючие кустарники, больше похожие на сухую солому, да корявые деревца с редкой листвой. Земля, раскалённая за день солнцем, пыхла жаром, словно мы находились в аду.

Остановившись возле кромки леса, мы спешили и, приложив руку к лицу козырьком, пытались увидеть, что впереди.

— Ночевать будем здесь, — громко крикнул Хакан, — уверен, завтра с утра появится войско короля.

— Опасно тут, — сказал Гест, — может вернуться в лес?

— Нет, там может быть засада, а здесь всё как на ладони, — твёрдо сказал вожак, прыгивая с хрута.

Мужчины быстро разбили лагерь, разложили костры возле которых расселись кружком, готовя себе ужин. День был сложным, мои мышцы уже привыкли к физической нагрузке, но усталость никуда не девалась. Такие переходы, да ещё без удобств выматывали похлеще, чем походы в горы. И ладно, когда в лесу ты можешь уединиться и справиться нужду, но здесь идти было некуда. А ещё я жутко хотела помыться, тело буквально пропиталось пылью дорог и потом хрута.

Хотелось почувствовать прохладу воды, окунуться с головой в лохань, намылиться пахучим мылом, но увы, это было не достижимо. Мы сидели вместе с Хаканом возле костра, к нам присоединились вожаки других племён, чтобы обсудить план будущей битвы.

Воины бросали на меня вопросительные взгляды, мол кто я и что делаю среди лучших берсерков. Я старалась держать себя в руках и бесстрастную маску на лице и не показывать, что чувствую себя очень неудобно.

— Наверняка Альвар не пойдёт в открытую атаку, — говорил могучий бородатый воин из другого племени, — он неглуп вступать с нами врукопашную, побоится.

— Скорей всего, притащит с собой оружие дальнобойное и магов для защиты, —

проговорил второй, довольно молодой вожак, но такой же суровый, как и любой берсерк.

— Вот это меня и волнует, — заметил Хакан, — маги могут изрядно осложнить задачу. Насколько я знаю, они идут впереди, выстраивая щит, так?

— Так, — подтвердил бородатый кивая.

— Они ставят защиту от медведей, но про стрелы ничего не знают, так? — продолжил мысль воин.

— Так, — заинтересованно сказал молодой воин из другого племени.

— Значит, воспользуемся этим неожиданным моментом. Знакомьтесь это Тея, наш стрелок, — усмехнувшись, ответил Хакан и посмотрел на меня.

Все взгляды обратились ко мне, заставляя смущаться ещё сильнее.

— Она отличная лучница, и в её задачу будет входить убрать магов с передовой — подвёл итог наш «военачальник».

Бьёрк непроизвольно обнял меня за плечи и прижал к себе, словно пытаюсь защитить от взглядов.

— Но это значит, что она должна быть на первой линии боя, — проговорил он, серьёзно глядя на вожака.

— Да, она пойдёт в первых рядах, — подтвердил Хакан, — медведи будут отвлекать внимание на себя.

— Это опасно, — проговорил Бьёрк, всё сильнее стискивая меня, отчего даже дышать стало сложно. — Может лучше пустить её после воинов?

Вожак молча смотрел на берсерка, хмурясь и злясь, что его слово оспаривают.

— Гест, Тирс и ты пойдут с ней, будете прикрывать и расчищать путь.

Бьёрк не посмел больше спорить, поэтому просто кивнул, соглашаясь с вожаком.

— А откуда у вас лучница? — вдруг спросил бородатый бугай. — Она воин?

Мужчины моего племени быстро переглянулись и Хакан ответил:

— Да, она воин из другого мира, но сейчас не будем это обсуждать.

Я облегчённо выдохнула и улыбнулась вожаку. Он не стал говорить кто я на самом деле, чтобы исключить пересуды и заинтересованность во мне.

— Повезло, — проговорил молодой берсерк, — а медведь у неё уже есть?

— Пока нет, — уже ответил Бьёрк, — но обязательно появится.

На этом интерес ко мне был потерян, и воины продолжили обсуждение важных моментов. Было решено отправить разведку прямо сейчас, прощупать врага и, хотя бы приблизительно знать их численность и выставить часовых на ночь.

Мы устроились на шкурах рядом с нашими хрутами, которые мирно лежали на траве, отдыхая после долгой дороги.

Бьёрк был мрачнее тучи, и я понимала почему, он серьёзно переживал за меня.

Улёгшись на шкуру подложила руки под голову и устремила взгляд в чёрное небо, усеянное крупными холодными звёздами.

«Вроде небо как небо, а всё равно как чужое», — подумала я, а вслух спросила. — Бьёрк у вас есть созвездие медведицы?

Мужчина бросил на меня взгляд, помолчал и ответил:

— Нет, у нас есть созвездие хрута, вон там, видишь? — он указал в небо чуть левее нас. — Семь ярких звёзд в виде ковша.

Проследила за его жестом и тихо ахнула, не веря своим глазам. Это была медведица, я узнала её, только расположена она была ковшом вверх.

— Бьёрк... — протянула я восхищённо.

— Мм...

— Это созвездие есть и в моём мире, и оно зовётся большой медведицей, ты понимаешь, что это значит? — проговорила с надеждой и обернулась к мужчине, чувствуя невероятный трепет в душе.

Бьёрк удивлённо посмотрел на созвездие, потом перевёл взгляд на меня.

— И что это значит? — спросил он.

— У нас одно небо! — выпалила я не в силах сдержать эмоции. Невероятно, просто невероятно, понимать, что где-то здесь находится мой мир.

— В смысле одно небо? — непонимающе переспросил он.

— А то, что наши миры параллельны! Теперь понятно, как я могла попасть сюда, просто где-то образовался временной прорыв.

— Я ничего не понимаю Тея, о чём ты говоришь? — проговорил Бьёрк заинтересованно, повернувшись набок и подставив руку под голову.

Охотно закивала головой, садясь в позу лотоса лицом к берсерку.

— В нашей вселенной существует множество миров. Одни находятся далеко друг от друга, другие совсем рядом, а ещё у каждого мира есть близнец или близнецы — эти миры, существуют в этой же реальности. Ох, я не астролог, чтобы объяснить тебе всё подробно, но поверь, так оно и есть, теперь я это точно знаю. По сути, я нахожусь на своей планете, но в другой реальности.

— Это хорошо или плохо? — уточнил воин, улыбаясь моей эмоциональностью.

— Это очень хорошо, значит, я могу вновь попасть в свой мир, — проговорила, но тут же улыбка погасла на лице, и я вздохнула, — только вот как это сделать не знаю.

— Ты так скучаешь по своему миру? — поинтересовался он, пристально глядя в мои грустные глаза.

— Ужасно, — честно ответила я, — мне не хватает моей жизни, не хватает прогресса, не хватает свободы действий.

Бьёрк молчал, разглядывая меня как-то странно, словно только встретил и теперь решал, что со мной делать дальше.

— Мы придумаем что-нибудь, — вдруг пообещал он, откидываясь обратно на спину и прикрывая глаза рукой, — а пока спи, завтра бой.

Но я удивлённо смотрела на мужчину осознавая, что только что услышала обещание в помощи.

Он поможет вернуться мне домой, я не ослышалась? В душе было одновременно и радостно, и грустно. Конечно, я хотела домой, в свой привычный мир, но и бросить Бьёрка здесь навсегда, мне было сложно решится, даже невыносимо думать об этом. Была уверена, если ему предложить уйти вместе, он откажется.

Проворочавшись полночи, я всё же заставила себя уснуть. Мне бы хотелось сейчас лежать в объятиях моего медведя, но в данный момент действовало табу, никаких связей, тем более женщины здесь были только воинами. Не знаю сколько успела поспать, мне показалось, что совсем мало. Меня подняли ещё с рассветом. Всю равнину скрывал плотный туман, он словно пуховое одеяло накрыл землю, сводя видимость до нуля.

Все мужчины уже готовились к бою, одевая амуницию и прикрепляя к поясу оружие. Я, тоже быстро умывшись из бурдюка, заплела волосы в тугую косу набок, чтобы не мешала доставать стрелы. Потом одела колчаны через плечо, устраивая так, чтобы можно было дотянуться. В руки взяла лук, проверяя тетиву, нехорошо, если в ответственный момент она

лопнет.

Бьёрк уже был готов, на его поясе висело два коротких меча, за спиной с двух сторон прикреплены ножны с кинжалами. Он одел медвежью голову, закрепляя ремешок под горлом.

— Готова? — спросил он, окинув меня взглядом и поправляя ремни колчанов.

— Нет, — честно ответила я и улыбнулась, — но я постараюсь.

Мой медведь хмыкнул и улыбнулся в ответ, притягивая меня к себе за ремни держащие щитки.

— Я прикрою твой красивый зад, не переживай.

К нам подошёл Хакан. Взяв меня за плечи, пристально посмотрел в глаза и проговорил строго:

— Тея, не геройствуй, делай всё быстро и чётко, старайся не высовываться из-за спин берсерков. На тебе маги, они будут одеты в длинные чёрные одежды и скорей всего, защищены артефактами, возможно, одной стрелы будет мало. Когда стрелы закончатся, отступай к лесу, поняла?

Я кивнула, соглашаясь, сказать ничего не могла, в горле застрял ком поднявшегося страха. Чем ближе бой, тем сильнее осознаешь с чем придётся столкнуться. Опять смерти людей, крики, звон оружия и кровь, много крови. Я пыталась настроиться на это, но разве можно быть готовой к такому.

Вожак двинулся дальше раздавать последние указания воинам, а ко мне вновь подошёл Бьёрк. Он крепко обнял, чувствуя, как мне непросто и прошептал:

— Ничего не бойся, я буду рядом и не позволю причинить тебе боль.

Эти слова растопили моё сердце окончательно, любовь к этому варвару стала такой сильной, она словно лавина накрывала меня с головой, заставляя тонуть в своих чувствах. Настоящий мужчина, не растрачивающий себя попусту, знающий себе цену, умеющий держать обещания. Он умел любить, теперь я это знала, умел заботиться и оберегать, желал доставить удовольствие любимой, дарил ласку хотя и не был к ней приучен. Всё в нём говорило о сильном волевом характере и в то же время мягком и любящем сердце.

Услышала отдалённо призыв горна и вскинула взгляд на Бьёрка.

— Что это? — настороженно прислушалась.

— Это призыв к войне, — ответил он, глядя в туманную дымку, стоявшую над равниной. — Пора.

Взяв меня за руку, повёл к Гесту и Тирсу, которые уже ожидали нас, чтобы выдвигаться вперёд.

— Как я буду стрелять в тумане? — недоумённо прошептала я, глядя на мужчин.

— Это всего лишь завеса, она скоро рассеется. Маги прикрывают войско короля, чтобы дать им подойти ближе, — проговорил Гест серьёзно зло сплюнув на землю. Я поразила спокойствию берсерков, для них это не было чем-то необычным. Мужчины, привыкшие с детства к бою, теперь воспринимали это как игру, с азартом крутя в руках мечи и хищно улыбаясь.

Моё сердце лихорадочно забилося в предвкушении битвы. Страх смешался с азартом, перенятым от воинов, создавая гремучую смесь эмоций. Главное — не дрогнуть, когда придёт время стрелять.

Туман приближался, словно опасный хищник, крадущийся к добыче. Мы стояли не шевелясь, ожидая его приближения. Гест, Тирс и Бьёрк достали мечи и встали вперёд,

прикрывая меня живым щитом. Достав из колчана первую стрелу вложила её в тетиву и приготовилась стрелять.

Не знаю, что нас ждёт за туманом, но думаю, будет жарко. Обернулась назад, пытаюсь увидеть Хакана, но берсерков уже не было видно. Белая завеса поглотила их, делая невидимые глазу.

«Ох, как же страшно, мамочки!» — подумала про себя, пытаюсь унять дрожь, которая охватила меня.

Секунда... другая... третья...

Завеса исчезла внезапно, словно её сдуло ветром, и я увидела впереди стройные ряды войска короля. Они были в метрах двести от нас, в камуфляже, оружие на изготовке, лица сосредоточенные. Как и сказал Хакан, перед ними стояли мужчины на расстояние друг от друга в метрах двадцати. В чёрных одеждах, с поднятыми руками вверх, словно держали невидимую стену. Всего насчитала шестеро магов и облегчённо вздохнула, чувствуя, как паника немного отступила. С ними я справлюсь, не так уж много.

А дальше услышала сигнал к атаке и войско с устрашающим рёвом кинулось в нашу сторону. А вот к этому я не была готова, как же я доберусь до магов, если тут сейчас начнётся бойня!

— Ой! — пискнула испуганно, отступив на шаг.

Бьёрк обернулся ко мне и улыбнулся, сверкая белозубой улыбкой. Он тоже был в предвкушении сражения, азарт уже горел в его глазах, и в отличие от меня его это всё не пугало.

— Не бойся, иди за нами, — сказал он и отвернулся, встречая врага лицом к лицу.

Берсерки двинулись вперёд, нанося сокрушительные удары первым приблизившимся врагам. Я старалась двигаться следом не отставая. Воины старались создать коридор, чтобы я могла подойти ближе к первому магу. Когда цель стала досягаема, я прицелилась и пустила первую стрелу. На удивление, но стрела попала в цель, защиты от стрелы на маге не было, секунду удивлённо глядя на нас, он упал на землю замертво.

По рядам врага тут же прокатился гул, возвещая о стрелке. Теперь и я стала мишенью. До меня пытались добраться, но берсерки отбивали любые нападения, взяв меня в плотный кокон и продвигаясь к следующему магу. Вытащила следующую стрелу, готовясь к выстрелу. Как только цель стала достижима, стрела была выпущена, но долетев до мага, упала на землю, не причинив ему вреда.

Ага, значит, они уже выставили защиту, что ж придётся действовать быстрее. Я достала сразу три стрелы и выпустила их поочерёдно, стараясь сделать это с меньшим интервалом времени. Две были отбиты, а третья всё же угодила в горло мага. Он рухнул, хрипя и дёргаясь в конвульсиях смерти.

— Умничка, — похвалил меня Гест, — идём вправо, к следующему.

Мы продвигались среди дерущихся воинов, медведи тоже были спущены и теперь повсюду слышался их рык и крики умирающих. Берсерки пока контролировали процесс, не давая выхода ярости, они ждали, когда я убегу магов и дам им доступ к основным силам противника. Ведь пока есть магическая защита, медведи не могли идти дальше, а без них берсерки проиграют битву.

Кровь повсюду, тела под ногами, через которые приходилось перешагивать. Я старалась не смотреть, что творится вокруг, чтобы не впасть в панику и оставаться сосредоточенной. Мне нужна ясная голова и твёрдая рука, иначе всё напрасно.

Бьёрк крушил врагов вместе со своим медведем, они слажено орудовали, не оставляя никому шанса на спасение. Гест и Тирс тоже не отставали, нанося смертельные удары врагам, а их медведи чуть впереди, пытались расчистить путь. В ход пошли орудия войска, огромные пики вылетали словно стрелы и пронзали мужчин и медведей. Щиты воинов не

спасали от смертоносного оружия врагов. На поле начался ад. Крики, стоны, тонущие в канонаде боя.

Обратила внимание, что маги не могли остановить поток моих стрел, максимум две одновременно, третья обязательно достигала цели. Трех я убила, двое были тяжело ранены, остался всего один маг, крайний, который всячески прятался за спинами воинов, пытаюсь спастись. Он отступил в тыл, и теперь оттуда пытался удерживать уже пошатнувшуюся защиту. Но одному магу это было не под силу, потому вскоре щит пал, а мужчина обессиленно упал на землю сам, понимая, что больше ничего не может сделать. Тут же от Хакана последовал приказ к наступлению и берсерки выпустили ярость.

— Уходи! — крикнул мне Бьёрк перед этим.

Я послушно кивнув, развернулась и поспешила прочь, оказаться рядом с яростью берсерка было страшно, они ведь в этом состоянии не особо понимают кто есть кто. Почти достигла края равнины, где стояли хруты в ожидание своих седоков, когда моё левое плечо прострелило адской болью и сбило с ног. Упала на четвереньки, хватая воздух ртом, которого вдруг так стало катастрофически не хватать. Удивлено подняла глаза к небу, пытаюсь сфокусировать взгляд, но его заволокло пеленой боли. Почувствовала, как горячая дорожка заструилась по спине, обжигая вдруг ставшей такой чувствительной кожу. Сердце с трудом пыталось биться, причиняя нестерпимую боль и разнося её по всему телу. Я упала на траву, чувствуя, как силы покидают меня.

Больно... Как же больно... Я не хочу умирать...

Дышать становилось всё труднее, каждый раз при вздохе испытывала адскую боль в груди и меня начинал душить кашель, перехватывая дыхание. На языке чувствовала железный привкус крови, осторожно провела рукой по губам, и поднесла к глазам.

Кровь, моя кровь... Меня ранили... больно...

Силы уходили стремительно, и я погрузилась в беспамятство, где было темно, страшно и одиноко.

Очнулась оттого, что меня бесцеремонно пихали вбок, возвращая болевые ощущения. Кто-то пытался перевернуть моё бедное тело, но любое движение причиняло сильную, изнуряющую боль, а ещё очень хотелось пить. С трудом открыв глаза и застонав от бессилия, попыталась приподнять голову. В этот момент моего лица коснулся огромный мокрый нос медведя.

— Бьёрк... — позвала я шёпотом, вновь проваливаясь в темноту сознания.

Кто-то настойчиво тряс меня за плечи, поливая на лицо воду. Вынырнув из темноты обморока, болезненно застонала, чувствуя пронизывающую грудную боль.

— Тея, Тея очнись, — услышала голос любимого мужчины и, собрав последние силы, заставила себя открыть глаза.

— Бьёрк, ты пришёл... — хрипло прошептала, язык ворочался с трудом, в горле был неприятный привкус крови, который мешал говорить.

— Мышка моя, — проговорил он, ласково убирая прядь волос, налипшую на лицо, — как же так, мышка...

— Я умираю... — выдохнула спокойно, уже смирившись с участью. Понимала, спасения нет, организм не справится. Эту битву я проиграю.

— Нет, ты не умрёшь, я не дам тебе этого сделать, сейчас... — Бьёрк сорвал с пояса мешочек, где обычно берсерки хранили мелочи, высыпал содержимое на траву, лихорадочно отбрасывая ненужные вещи. — Вот, я нашёл его в шатре. После нашей первой ночи, —

проговорил он, поднося к моему лицу браслет, который был на мне во время игры.

— Он не поможет, — прошептала я, — сломан.

— Нет, нет, он не сломан, если его потрясти, то загорится красный огонёк, — поспешно проговорил Бьёрк, одевая браслет мне на руку. — Вот смотри, горит.

Я опустила глаза на браслет и правда, там мигала красная кнопка, возвещающая о готовности к работе. Сердце радостно дёрнулось в надежде и тут же отдалось болью во всём теле. Я посмотрела на берсерка, в глазах моего медведя стояли слёзы. Он старался выглядеть спокойно, но нервное подпрыгивание губ, говорило мне, что мужчина страдает.

— Если я нажму, то исчезну, и мы больше никогда не встретимся, — проговорила сипло, захватывая ртом воздух, который с трудом проникал в лёгкие.

— А если останешься, умрёшь, — прошептал Бьёрк, глядя на меня грустно, — я хочу, чтобы ты жила, Тея, неважно в каком мире, главное — живи.

— Я не могу... — ответила я, чувствуя, как подступают горькие слёзы. Расстаться с ним было выше моих сил, это больней, чем от полученной раны, — я не хочу оставлять тебя... Бьёрк.

Мужчина осторожно прижал мою голову к своей груди, укачивая словно ребёнка, потом наклонился и ласково коснулся губ, оставляя горький поцелуй нашей разлуки. Он прощался со мной, отпускал как равного воина, освобождая от всех обязательств этого мира.

— Значит, это сделаю я, потому что не готов тебя потерять, — твёрдо заявил воин и нажал кнопку на браслете...

Тишина отступила, теперь я слышала навязчивый писк какого-то прибора, размеренные движения, создающие шелест и напоминая шуршание газеты.

— ...и вот скажи, как мне с этим жить?! — ворвался в сознание голос моей подруги.

Я с трудом разлепила веки, уставившись в белый потолок, который слепил и заставлял слезиться глаза.

«Почему так ярко?» — подумала про себя, недовольно морщась.

— Ох, Течка! — услышала изумлённый вздох. — Я сейчас, я быстро!

Хотела ответить подруге, чтобы не суежилась, но язык не слушался.

Что происходит? Где я и что со мной?

Буквально через минуту надо мной склонилось два силуэта. Я никак не могла сфокусировать взгляд, словно мне вставили линзы, которые всё размывали и мешали видеть.

— Вот доктор, она только что пришла в себя, — проговорила подруга взволновано.

— Это очень хорошо, — ответил мужской приятный голос, — теперь всё будет хорошо.

Доктор... Значит я в больнице? Испытала огромное облегчение, осознавая, что нахожусь в безопасности и под присмотром.

Мужчина, взяв меня за руку померил пульс, потом посветил фонариком в глаза, считывая реакцию зрачков, сделал ещё пару манипуляций с телом, смотря на реакцию и довольно проговорил:

— Всё в относительной норме, мозг работает, скоро зрение восстановится.

Услышав вердикт, обрадовалась, потому что мне хотелось увидеть подругу и врача, которые заботились обо мне. С меня сняли кислородную маску, позволив дышать

самостоятельно, приподняли немного подушки, устраивая поудобней голову.

— Тея, вы меня слышите? — спросил врач.

Я не могла пока шевелиться, видимо, тело ещё не готово к полному пробуждению, поэтому просто моргнула.

— Отлично, вы можете пошевелить пальцами рук или ног? — вновь задал он вопрос.

Попыталась это сделать, но тело не желало слушаться, сил не хватало. «В чём дело, меня что парализовало?» — испуганно подумала я.

Доктор, заметив мою реакцию, тут же успокаивающе проговорил:

— Ничего страшного, скоро всё восстановится. Сейчас скажу медсестре, чтобы поставила капельницу, силы нам пригодятся.

Мужчина ушёл и надо мной тут же нависла тень подруги.

— Наконец-то ты пришла в себя, Тея, — радостно проговорила она. — Я уже не знала, как ещё тебя развлекать, пока ты тут в коме валяешься.

Слабо улыбнулась, Ритка не меняется, такая же язва неугомонная.

— Я тут возле тебя уже четыре недели отплясываю, — тараторила она, пытаюсь показать своё возмущение, но вместо этого выходила радость. — И книжки тебе читала, и песни пела и даже твой любимый сериал включала, а ты хоть бы что, никаких признаков жизни. Эх, подруга, ну и напугала ты меня!

Благодарно моргнула, чувствуя, как на глаза навернулись слёзы радости. Безграничная благодарность к подруге окутывала мою душу сейчас, ведь Рита не бросила меня в трудную минуту. Она боролась за мою жизнь, пытаюсь вернуть из-за пелены беспамятства.

В палату вошла медсестра и Ритка была выставлена за дверь со словами, что приём окончен, приходите завтра. Мне поставили капельницу, от которой по всему телу разбегались колющие и горячие ощущения. Словно тысячи насекомых бегают по телу, щекоча меня лапками или в меня вливают лаву, заставляя кровь бежать быстрее. Когда действие лекарства кончилось, я спокойно заснула, чувствуя себя гораздо лучше.

Утром меня разбудила медсестра, пришедшая делать укол и сообщая, что скоро зайдёт врач. Я открыла глаза и порадовалась, что мой фокус наконец-то восстановился и теперь я прекрасно видела всё в деталях. Опасливо пошевелила пальцами, боясь вчерашнего повторения, но тело откликнулось, и я даже смогла пошевелиться.

Доктор появился в палате через полчаса. Высокий брюнет с зелёными глазами, статный и улыбчивый.

— Доброе утро, Тея, как ваше самочувствие? Сегодня у нас много дел, — проговорил он бодрым голосом, придвигая стул и садясь рядом с кроватью. — Итак, начнём с простого, давайте проверим ваши рецепторы.

Откинув одеяло, он внимательно прощупал мои пальцы ног, потом икры.

— Чувствуете их? — спросил он, глядя на меня внимательно.

— Да, — прошептала я улыбаясь. Я чувствовала горячее прикосновение рук мужчины и это не могло не радовать.

— Очень хорошо! Теперь руки, пошевелите.

Я послушно выполняла команды врача, всё больше ощущая, как откликается моё тело. Мышцы и нервные импульсы приходили в норму.

Проведя все манипуляции, доктор пришёл к выводу, что патологий нет.

— Что ж возьмём повторные анализы, также сделаем МРТ головного мозга, нужно исключить патологию и, если всё будет в порядке, выпишем вас через недельку, — подвёл он итог, вставая, — сейчас старайтесь ходить, постепенно конечно, но это необходимо, чтобы мышцы начали работать.

— Спасибо, — проговорила с трудом, голос всё ещё плохо слушался.

Дальше пришла медсестра, взяла кровь на анализ, потом посадив меня в коляску, повезла на МРТ.

К обеду я так вымоталась с этими анализами, что силы закончились, поев немного с ложечки супа, уснула.

В следующий раз меня уже разбудила подруга. Она ворвалась в палату, словно ураган.

— Тея, я тебе сладенького принесла! — воскликнула и осеклась, видя мой заспанный вид. — Ой прости, я не знала, что ты ещё спишь.

— Ничего... — пробормотала, зевнув и подтягиваясь повыше на подушке.

Ритка тут же подскочила, помогая мне с этим нелёгким делом.

— Ну как ты подруга, приходишь в себя понемножку? — спросила она заботливо.

— Как видишь, — ответила я слабо улыбаясь.

— Ох и напугала ты нас, не представляешь! — проговорила она эмоционально. — Я уж думала, всё, кранты тебе, себя корила на чём свет стоял.

— А что произошло? — спросила её, вдруг понимая, я не помню момента, как попала сюда.

— Ты не помнишь? — удивлённо и испуганно спросила Рита.

В моей голове были отрывки каких-то воспоминаний, но я никак не могла их связать в общую картину. Мне казалось, что они нереальны, слишком странные.

— Помню, что на квест пошли, — ответила я, решив начать с главного, этот эпизод чаще всего всплывал в голове.

— Вот именно, будь он проклят этот квест, знала бы что так опасно, никогда бы не пошла, — возмущено ответила подруга раздосадовано.

— Так что произошло? — повторила свой вопрос.

— Всё было нормально, пока мы не угодили в засаду, — проговорила подруга, садясь на краешек кровати и беря меня за руку. — Я сама толком не поняла, что произошло, услышала твой крик, а потом нас с Маринкой выбросило из игры. Когда сняла очки, увидели тебя бьющуюся в конвульсиях на полу. Врач сказал, ты сильно ударилась головой, когда падала, а упала ты плашмя прям на лицо в маске. Я пыталась тебя успокоить, перевернула, стянула маску, через минуту ты впала в оцепенение. Скорая приехала и констатировала кому.

— Ничего себе, — выдохнула я озабоченно, — кома значит, а чем она была вызвана?

— Врачи разводили руками, не могли понять в чём причина. Все показатели были в норме, ну, кроме сотрясения мозга, но оно было не таким сильным, как сказал доктор и всё же. Четыре недели, подруга! Я места себе не находила.

— Спасибо, Рита, — благодарно проговорила я, сжимая руку подруги.

— Да брось, какая тут благодарность, меня убить мало, что затащила тебя на этот квест. Правда, я добилась того, чтобы квест прикрыли, пока ещё такое не повторилось. И в суд подам на возмещение морального и физического ущерба. Кстати, от тебя тоже нужно подать, пусть возмещают все затраты.

— В общем, подошла ответственно, — улыбнувшись, подвела итог я.

— Конечно, а как иначе, ты же тут между смертью и жизнью была, — проговорила она

С ВЫЗОВОМ.

Наш разговор прервала медсестра, сообщив, что посещение на сегодня окончено. Рита уже выходила из палаты, когда обернулась и задумчиво проговорила.

— А когда ты успела сделать татуировку?

— Какую татуировку Рит? — удивлённо переспросила я, глядя округлившимися глазами на подругу.

— На левом плече, мне всегда казалось, ты боишься боли и всех воздействий на твоё нежное тело — хмыкнув, заметила Ритка. — Не ожидала от тебя такого, загадочная ты моя.

Она ушла, а я всё пребывала в шоке, задрал рукав футболки и глядя на оскаленную морду медведя во всё плечо. Момента нанесения в памяти не отложилось. А и правда, когда я успела её сделать, судя по объёму это не одна процедура. Видимо, головой я ударилась сильнее, чем предполагали врачи.

Заставила себя самостоятельно сходить на ужин, чтобы размять затёкшие мышцы и заодно выпросила почитать роман у девушки из соседней палаты, она как раз его закончила и восторженно отзывалась в столовой.

Устроившись поудобней на кровати, я открыла книгу и начала читать. Так погрузилась в закрученный сюжет книги, что полностью отключилась от реальности и проблем. В какой-то момент, читая описание героя, перед глазами появился образ мужчины огромного, мощного, с чёрными, как смоль волосами и такими же глазами, в которых читалась бессильная тоска.

Сердце пронзила стрела боли, в сознание хлынули воспоминания моего пребывания в другом мире. Я заново переживала все яркие и опасные моменты, встречу с варваром, нашу первую ночь и последующие, которые открывали мне неведомые до этого чувства.

Тоска по мужчине заполнила меня до отказа, хотелось выть, бросаться на стены и крушить всё вокруг, лишь бы облегчить невыносимую болезненную тягу оказаться там, рядом с любимым мужчиной. Как я могла забыть об этом, как моё сердце не подсказало, что осталось одиноко?

Всю ночь я плакала и звала Бьёрка, пыталась вновь погрузиться в кому, чтобы оказаться рядом с ним, но сознание не хотело возвращаться во тьму. Меня терзали переживания, ведь я покинула его во время боя, в самый нужный и важный момент. Как всё сложилось? Выиграли ли берсерки битву, а главное, выжил ли Бьёрк? Не могла допустить даже мысли, что его больше нет, от такой мысли сердце останавливалось, обливаясь слезами. Мысли мучили меня, принося страдание и боль.

На смену страху за жизнь любимого в душу пришла обида на него. Ведь он сам лично отправил меня сюда, разделяя нас навсегда, отпуская. Неужели он всё-таки не любил меня так же сильно, как я? Почему так легко отказался, даже не попробовав вылечить, вдруг мне можно было помочь и там? Мара вытягивала воинов и с более тяжёлыми ранениями.

Я, конечно, испытывала радость очутиться в своём мире, где всё привычно и понятно, но я была не готова отпустить Бьёрка, надеялась уговорить его пойти со мной. Ох, только бы он был жив! Надеюсь, они спали женщин и детей. А что, если он сейчас вполне счастлив, вернув жену? Вполне возможно, и она осознала, какой мужчина ей достался и скоро у них появится ребёнок.

Ревность противно скреблась внутри, подкидывая картинки счастливой семейной жизни моего любимого варвара, но не со мной. Она съедала меня, требуя действий, требуя вернуться и устроить скандал, потребовать, чтобы Бьёрк оставил её и вернулся ко мне. Ревность заставляла строить коварные планы в голове, как избавиться от негодной жены и занять её место. Эти мысли настолько меня вымотали, что, не выдержав я вскочила с кровати и выбежала в полутемный больничный коридор.

— Сестра, сестра! — позвала девушку, которая увлечено читала на своём посту.

Она в изумлении посмотрела на меня, а потом вскочила со стула.

— Что случилось? Вам плохо? — спросила озабоченно.

— Очень плохо, — посетовала я, разрываясь от противоречивых чувств, — сделайте мне укол снотворного.

— Но доктор не назначал, — ответила она растеряно.

— Если вы мне не сделаете укол, я сойду с ума! — в панике крикнула, хватаясь за голову и пытаюсь усмирить взбесившиеся мысли.

— Успокойтесь, прошу вас, — испуганно проговорила девушка, видя моё беснующееся состояние, — сейчас врача позову. Вернитесь в палату, пожалуйста.

Я всё же послушалась её и зашла в палату, но вместо того, чтобы лечь начала метаться из угла в угол, заламывая руки и пытаюсь отогнать мучившие меня видения.

Скоро пришёл доктор, увидев меня в таком беспокойном состоянии, он постарался узнать причину, но я понимала, расскажу причину, и врач решит, что мне пора в дурдом. Поэтому я просто свалила всё на паническую атаку, а чем она вызвана не знаю. После небольшого обследования мне всё же вкололи успокоительное и снотворное, и пообещали завтра прислать психолога. Лекарство подействовало быстро, и я наконец погрузилась в спасительный сон без сновидений.

Утро было тяжёлым, голова гудела, тело ватное, вставать совсем не хотелось. Мне принесли завтрак, но аппетита совершенно не было, поэтому я смогла выпить только чаю. Но состояние было настолько муторным, даже скорей тошнотворным, что весь чай оказался в туалете.

Врач пришёл после завтрака. Сегодня он был задумчив, в руках держал мои анализы. В душе шевельнулась тревога, а вдруг в моём мозгу нашли опухоль или ещё что-то нехорошее? Придвинув стул к кровати, мужчина сел.

— Как себя чувствуете? — поинтересовался он, внимательно глядя на меня.

— Спасибо сносно, — ответила и, видя его беспокойный взгляд, добавила, — я в порядке, честно, вчера просто день был сложный, воспоминания накатили, видимо, нервы сдали.

— Да-да, возможно, — проговорил он, заглядывая в бумаги. — Тея, скажите у вас есть молодой человек? Как регулярно вы живёте половой жизнью?

Этот вопрос заставил меня удивиться. К чему ему такая информация? Может, я ему нравлюсь?

— Нет, я одна, — ответила я, улыбаясь, — а что?

— Эм... — замялся доктор, пытаюсь подобрать нужные слова, — в общем, что касается анализов. МРТ показало, с головным мозгом всё в порядке, остальные показатели тоже в норме, но есть одно, но...

— Какое, но? — насторожившись, спросила я, чувствуя, как холодеет душа от страха. — У меня опухоль, да?

— Ну что вы! — возразил врач. — Перестаньте накручивать себя, я же сказал по здоровью всё хорошо.

— Тогда, что? Не тяните доктор, прошу вас! — выпалила, прижимая руки к груди и стараясь унять сердцебиение.

— Вы беременны...

Наверно молния и то бьёт слабее, такой удар я получила, что аж дышать забыла как.

— От кого? — прошептала ошарашенно, глядя на врача.

— Я сам в догадках, — ответил он, разводя руками, — когда вы поступили к нам, анализы не показали этого, а сейчас они уверенно демонстрируют срок три недели. Я перепроверил.

Сказать, что я пребывала в шоке это мягко сказано, я была в эмоциональном хаосе! Как такое возможно? Может меня кто изнасиловал, пока я здесь в коме лежала?

Хотела задать этот вопрос врачу, но он словно сам догадался.

— Я просмотрел видеокamеры из вашей палаты, никого постороннего не было, — проговорил он твёрдо. — Может, перед травмой у вас была связь с кем-то? Тогда вероятность есть.

— Не было, — уверенно сказала я, — у меня тут уже полгода никого не было.

— Что значит "тут"? — не понял доктор.

— Ну, в этом периоде, — исправилась, поняв, что ляпнула лишнее.

— В таком случае я предлагаю написать заявление в полицию, пусть они разбираются с этим делом, — проговорил он, протягивая мне чистый лист бумаги и ручку.

Протянув руку, замерла, мне вдруг пришла в голову сумасшедшая мысль, но в душе росла уверенность, а вместе с ней и радость.

— Не надо, спасибо, — покачав головой, отказалась я, — постараюсь разобраться сама.

— Хорошо, дело ваше, — проговорил врач, не став настаивать. — Надеюсь, вы вспомните отца ребёнка.

Я покраснела от такого заявления, но уверенно кивнула. Если честно я сама ещё не понимала, как это разруливать. Мне нужно было время, всё обдумать, принять решение, а дальше уже действовать по обстоятельствам.

— Неважно кто отец, малыш не виноват, — проговорила, улыбнувшись, кладя руку на плоский живот.

— Ну что ж похвально, — заметил врач, вставая, — тогда назначу вам консультацию гинеколога и УЗИ.

— Спасибо.

Он удалился, оставляя меня в смятении чувств. Как же такое возможно? Я была уверена, отец ребёнка Бьёрк, но сроки не совпадали? А ещё я лежала в коме, значит, только моё сознание было в другом мире. Мысли лихорадочно пытались найти объяснение этому явлению, но как я не старалась не могла понять. И что же мне теперь делать? Рожать и растить одной ребёнка, но я не хочу!

Я хочу, чтобы у него был отец, пусть варвар из другого мира, но он лучший представитель всего человечества. Только вот, это не осуществимо, нам больше никогда не встретиться в реальности. Непроизвольно погладила живот рукой, пытаюсь успокоить себя и малыша, который рос во мне. Я уже любила его и прекрасно осознавала, что никогда не предаю это маленькое счастье. Пусть судьба забрала у меня любимого, но она подарила мне его частичку. Разве это не чудо?!

Впервые улыбалась счастливо, принимая дар жизни и благодаря Бога, за подарок.

Ритка застала меня, как раз в таком состоянии. Она подозрительно осмотрела меня и спросила:

— Что за блаженное выражение лица, словно не от мира сего?

Перевела взгляд на подругу и улыбнулась ещё шире.

— Привет! Я не слышала, как ты вошла.

— Ну, понятное дело, ты витаешь в облаках, — буркнула она, садясь на край кровати. — Что происходит? Врач тебя порадовал?

— Ещё как порадовал Рита, — ответила и рассмеялась, — представляешь, я беременна!

Подруга застыла с открытым ртом, похожая на рыбу, которую выбросили на берег. Придя немного в себя, она подозрительно спросила:

— И кто счастливчик?

— Я, конечно! — хихикнув, ответила ей.

— Нет, я в смысле, кого будем делать папой? — поправила Рита, глядя на меня заинтересованно.

— Никого, — ответила твёрдо, — отца ребёнка здесь нет.

Снова моя подруга погрузилась в шоковое состояние, хлопая ресницами.

— Он что иностранец? — спросила она удивлённо.

— Можно и так сказать, — улыбаясь, ответила я.

— Тея, не темни, — возмущено проговорила Ритка, выходя из шока и принимаясь меня допытывать, — я не помню, чтобы ты с кем-то встречалась в последнее время. Вокруг тебя всё больше загадок, то татуировка, то иностранец, куда ты вляпалась? Кстати, какой срок?

— Три недели, — ответила я на последний вопрос.

Округлившись глаза подруги явно говорили, что ей пришла такая же мысль, как и

врачу. Я подняла руку останавливая уже готовый сорваться с губ вопрос.

— Нет, меня не изнасиловали. Врач всё проверил.

— Нужно в милицию заявить! — вскочив, заявила грозно подруга. — А вдруг это сам врач и есть, конечно, он себя не выдаст!

— Прекрати панику, — сказала серьёзно, глядя на подругу, — я точно знаю, он ни при чём, как и любой мужчина в этом мире.

— Тея, я тебя не понимаю, — проговорила подруга, вновь опускаясь на кровать, — ты вообще в порядке? Иногда говоришь такие странные вещи.

— Я в порядке, поверь мне, — ответила ей улыбнувшись, — и да, я знаю, о чём говорю. Понимаю, для тебя всё звучит странно, ведь ты меня видела здесь в палате, лежавшую в коме, но на самом деле я была не здесь.

— А где? — спросила подруга, настороженно глядя на меня. Ещё немного и она решит, что я свихнулась.

— Поклянись, что не примешь меня за дурочку, тогда расскажу, — потребовала я у подруги.

— А ты уверена? — прищурившись, заявила она, скептически оглядывая меня.

— Абсолютно! — твёрдо заверила Риту и подняла руку вверх, принося клятву.

Она задумчиво помолчала, но потом всё же кивнула и повторила мой жест проговорив:

— Клянусь.

Я начала свой рассказ с того момента, как мы все оказались в игре. По мере моего откровения лицо подруги менялось, недоверие ушло, сменяясь любопытством. Она внимательно слушала про мою жизнь в другом мире и только периодически охала, хватаясь за сердце. Если не понимала что-то, спрашивала, требовала деталей и я охотно делилась всем, что успела узнать. Закончив рассказ, я подвела итог.

— Так что, дитя его, моё сердце подсказывает это.

— Это нереальная история Тея и, если бы не знала тебя никогда не поверила, — проговорила восхищённо Рита. — Ты и воин, уму непостижимо! Ты же трусихой всегда была, а тут прям участвовала в битве.

— Захочешь жить ещё не так извернёшься, — хмыкнула я, хитро подмигивая подруге.

— Ты говоришь, что пробыла там две недели от силы, а ребёнку уже три, не сходится, — скептически заметила она, покачав головой.

— Мы не знаем, как течёт время в наших мирах, возможно оно разное. Здесь месяц, а там всего две недели, — пожав плечами, ответила я. Моя уверенность в том, что ребёнок от Бьёрка была непоколебима.

— И что же теперь делать? — задала лаконичный вопрос Рита. — Будешь воспитывать одна?

— Да, — просто ответила, улыбаясь, — я должна, мой сын будет похож на отца.

Дни проходили за днями, недели за неделями, меня давно уже выписали из больницы, проведя все нужные анализы. Ребёнок рос и развивался активно, набирая вес. Сейчас шёл уже шестой месяц, а мой живот выглядел на все восемь. Я стала неповоротливой, по утрам тяжело было вставать и заставлять себя что-то делать. Но больше всего меня пугала депрессия, в которую я погружалась с каждым прожитым днём в этом мире.

По ночам мне снился Бьёрк. Он звал меня, искал, просил богов вернуть. Просыпалась в холодном поту, с сильным сердцебиением, а ребёнок, чувствуя тревогу матери, беспокойно ворочался, принося мне дискомфорт. УЗИ давно показало у меня будет мальчик, но я в этом и не сомневалась, словно заранее зная, что ношу наследника берсерка.

Я не оставила попыток найти способ вернуться к Бьёрку. Перебрала в голове все возможные варианты, вернуться в тот мир и даже рассматривала экстремальные, но побоялась причинить вред сыну.

Это утро не отличалось от всех прошедших. Проснулась расстроенная и уже разбитая, потому что всю ночь искала Бьёрка, скитаясь по тропическим лесам Тордоса. Меня не пугали дикие племена или звери, я словно не замечала их, пробегая мимо в поисках берсерков. Никто не пытался поймать меня или причинить вред, думаю они просто меня и не видели.

Тяжело поднявшись с постели, поплелась в ванную. Прохладный душ поможет отогнать это гнетущее чувство и, возможно, я даже смогу позавтракать. Выйдя из ванной, надела лёгкий халат и направилась в кухню, но меня остановил переливистый звонок входной двери. Вздохнув устало, отправилась открывать дверь.

— Привет! Я тебе булочки принесла! — сказала Ритка, заходя и тряся пакетом перед носом.

— Спасибо, — буркнула я и, взяв пакет, поплелась на кухню, подруга последовала за мной.

— Ты опять плохо спала? — спросила она обеспокоенно, я лишь кивнула в ответ. — Нет, ну так нельзя, ты себя изводишь и ребёнку беспокойство причиняешь, — возмутилась Рита, садясь за стол и хмуро глядя на меня.

— Понимаю, но сделать ничего не могу, — грустно ответила, разливая по чашкам чай. — Он зовёт меня, я чувствую, он скучает.

— Тея — это всё твои домыслы, — проговорила Рита. — Скорей всего, он даже не вспоминает о тебе. Ты говорила у него жена беременна была, скорей всего он уже стал отцом и живёт себе припеваючи. А, возможно, вообще умер на той войне.

— Не говори так! — зашипела на подругу зло, — Бьёрк жив, я точно это знаю!

— Хорошо, хорошо, — пошла на попятную Ритка, — но нельзя так убиваться, ты словно живёшь не в реальности. Я переживаю за твою психику.

— С моей психикой всё в порядке, — огрызнулась я. — Ты узнала то, о чём я тебя просила?

Подруга молчала, глядя на меня серьёзно. Видя мой решительный настрой вздохнула и, покопавшись в своей сумке, достала сложенный пополам лист бумаги.

— Вот, это разработчик игры: Игорь Николаевич Залеский, — буркнула она.

Я взяла лист и развернув пробежалась по нему глазами.

— Но здесь нет его адреса или хотя бы телефона, — раздосадовано сказала я, посмотрев на подругу.

— Нет, потому что следствие не разглашает, — развела она руками, — но я попросила знакомого, пробить по базе всех однофамильцев, кто имеет отношение к разработкам виртуальных игр, возможно, ему повезёт.

— Будем надеяться, — с надеждой произнесла, возвращая лист на стол.

— Только не понимаю, что ты задумала? — осведомилась подруга, нервно постукивая ноготками по столу.

— Я пока, и сама не знаю, но мне нужно найти его, — ответила уклончиво.

Конечно же, у меня был план, но рассказывать о нём подруге сейчас не хотела. Она наверняка начнёт отговаривать меня или и того хуже, помешает найти этого мужчину.

— Ладно, надеюсь, ничего криминального не будет, — пробубнила Ритка обиженно. — Ну что идём в поликлинику?

Я кивнула и пошла одеваться. Рита, словно насадка крутилась возле меня, всегда рядом, по всем врачам вместе. Она боялась оставлять меня одну, стараясь скрасить мои серые будни. Я была ей безмерно благодарна за заботу и поддержку, без неё не знаю, как бы справлялась со всеми проблемами и депрессией.

Этот вечер я коротала одна, читая очередной роман и возмущаясь про себя, что автор недостаточно красочно описывал чувства героев. Хотелось большего, взрыва, бомбы, чтобы захватило дух от сказочных эмоций. Телефонный звонок заставил отложить книгу и взять трубку.

— Алло?

— Спишь? — раздался Риткин голос в трубке.

— Нет, читаю, — лениво ответила, улыбнувшись.

— Тогда бери ручку и записывай... — прозвучал её командный тон.

Сердце подпрыгнуло и радостно забилося. Послушно взяла с тумбочки блокнот и приготовилась писать.

— Диктуй...

Ночь превратилась в бессонную, после звонка подруги. Она сумела достать телефон программиста, но была не уверена действующий ли он. У меня чесались руки, чтобы позвонить немедленно, но на часах было давно за полночь и я понимала, что вряд ли разговор состоится в такое время.

До утра промучилась, переворачиваясь с боку на бок, ребёнок тоже вёл себя беспокойно, постоянно толкаясь и ударяя в рёбра. Как не пыталась его уговорить поспать не получалось. Поглаживание живота, стакан тёплого молока и даже тихое пение колыбельной не увенчалось успехом, малыш не спал вместе со мной, словно чувствовал важность момента. Еле дотерпела до девяти утра и набрала заветный номер.

В трубке раздавались размеренные гудки, а моё сердце каждый раз екало, когда они обрывались. Наконец с третьей попытки удалось дозвониться до хозяина телефона.

— Алло? — раздался сонный голос на том конце трубки.

— Алло, здравствуйте, Игорь, — радостно ответила я, — простите за беспокойство, но мне очень нужно поговорить с вами.

— Кто вы? — удивлённо спросили меня.

— Эм... я Тея Кирсанова, девушка, которая пострадала во время игры, — проговорила

неуверенно, боясь, что сейчас он бросит трубку.

— Чего вам надо? Следствие идёт, как вы и хотели, — проговорил недовольный мужской голос.

— Да, я знаю, но мне очень нужно с вами встретиться и поговорить, если согласитесь, я заберу заявление и прекращу дело, — ответила быстро, вбрасывая единственный козырь.

Молчание длилось вечность, мне так показалось, а потом мужчина всё-таки ответил:

— Хорошо, сегодня в двенадцать жду вас в своём офисе, — и он продиктовал адрес, который я быстро записала.

— Спасибо, я обязательно буду! — воскликнула радостно и отключила телефон.

Ровно в двенадцать я стояла на шестом этаже офисного здания, перед дверью с табличкой «Ведущий программист Залеский И.Н.». Глубоко вздохнув и выдохнув пару раз, подняла руку и постучала.

— Войдите! — услышала уже знакомый голос из-за двери.

Приоткрыв её, заглянула внутрь.

— Можно?

— Проходите, — пригласил мужчина средних лет, в дорогом костюме.

Я вошла и замялась на пороге, чувствуя волнение от предстоящего разговора. Меня мучили сомнения, а можно ли довериться ему и рассказать всё, что произошло? Вдруг он решит, что я тронулась умом и категорически откажется помогать.

Мужчина окинул меня взглядом, отмечая круглый животик.

— Проходите, садитесь в кресло, оно удобное, — проговорил он более мягко, чем до этого. Поблагодарив его, заняла указанное место, нервно теребя руками лямку от джинсового комбинезона. — Так что вам нужно от меня, простите, не помню вашего имени?

— Меня зовут Тея, — с готовностью ответила мужчине, — а пришла я к вам не просто так. Вы единственный человек способный мне помочь.

— Чем, стесняюсь спросить? По окончанию суда вы получите возмещение за моральный ущерб, ваше лечение также будет оплачено, или вы решили шантажировать меня? — спросил Игорь Николаевич, приподнимая одну бровь вопросительно.

— Что вы, нет! — поспешно заявила я, мотая головой. — Мне от вас нужно совершенно другое.

— Тогда что? — спросил мужчина, сядя напротив меня и закидывая ногу на ногу.

Помолчав немного, я всё же решилась на откровенный разговор.

— Мне нужно заново пройти вашу игру с берсерками.

Мужчина изумлённо уставился на меня, словно увидел привидение. Он явно сейчас оценивал мои умственные способности и адекватность.

— Игру закрыли, вы же знаете, — наконец проговорил он.

— Да знаю, но вы ведь можете вновь её запустить всего на несколько минут? — умоляюще глядя на него, спросила я.

— Я не понимаю вас, Тея, зачем вам это надо? — также удивлено проговорил Игорь Николаевич.

Помолчав немного, я посмотрела на мужчину и серьёзно произнесла:

— Я расскажу вам...

Я вновь стояла в том зале, где началось моё путешествие в другой мир. Сердце то бешено колотилось, то замирало в предвкушение. Ладони вспотели, и я постоянно пыталась их вытереть о джинсовый комбинезон, с которым в последнее время не расставалась. Лёгкая футболка сейчас душила, и я постоянно оттягивала ворот, пытаясь облегчить себе дыхание.

Ребёнок, как ни странно, вёл себя тихо, затаился. И даже ночь, не тревожил меня, словно чувствуя какое важное решение приняла мама.

Игорь Николаевич протянул мне шлем и браслет.

— Вы точно уверены, что хотите этого? — осведомился он серьёзно, — Мы не знаем, как этот переход может повлиять на ребёнка.

Но я давно для себя всё решила, этот шанс был единственным. Если я откажусь, то уже никогда не увижу своего берсерка.

— С ним всё будет хорошо, — ответила уверенно, ласково поглаживая круглый животик.

— Хорошо, моё дело предупредить, документы вы подписали, так что...

После моего рассказа мужчина пребывал некоторое время в шоке, он никак не мог поверить, что это правда и завалил меня вопросами, но я смогла ответить, и в итоге он сдался. Шок сменился ликованием. Это же прорыв, его игра оказалась не просто виртуальной, она смогла пробить стену параллельного мира.

Конечно, говорить об этом ещё рано, возможно это была всего лишь случайность, но интерес к этому и возможность повторить эксперимент взяли в нём вверх. Игорь Николаевич всё же согласился на мою авантюру. Конечно, мне пришлось подписать документы, что все проблемы беру на себя и претензий не имею, а ещё отозвать своё заявление из суда.

Я волновалась, сильно, ведь я не знала получится вновь переход и как он пройдёт, но больше всего я боялась встречи с Бьёрком. Как он отреагирует и примет ли меня, как отнесётся к беременности, ведь всё это выглядит странно. Берсерки дарили семя только жёнам, а я по-прежнему оставалась сири.

Страшилась своей жизни в чужом мире, не зная, чего ожидать. Возможно, я навсегда останусь рабыней, и моя жизнь всегда будет подвергаться опасности. И всё же все эти страхи не могли заглушить моей тоски по берсерку. Любовь к нему, перекрывала все доводы разума и даже если бы мне сказали, что там меня ждёт смерть, я всё равно бы выбрала этот путь. Я готова была на всё, лишь бы быть рядом с любимым мужчиной. Думала и о том, что там присутствует его жена и, вероятней всего, мне придётся смириться с этим, не знаю, как, но придумаю.

Каждая ночь была для меня пыткой, стоило заснуть я видела его, грустного, одинокого, стоящего возле обрыва, где внизу бурлит горная река. Я кричала, звала его, но он не слышал, погруженный в свои невесёлые мысли.

Глубоко вздохнув и сбрасывая все тревоги, я одела виртуальный шлем.

— Я готова.

— Сейчас проверю техническую сторону, — подал голос Игорь Николаевич. — Видите картинку?

— Вижу.

— Тогда включаю виртуальную сторону, — проговорил он.

Перед глазами всё замелькало, закружилось, как в прошлый раз и я затаила дыхание.

— Тея, вам нужно представить место, куда вы хотите перенестись, я считаю показания датчиков и попробую открыть проход, но не обещаю, что получится идеально, погрешность никто не отменял.

— Хорошо, я готова, — вновь повторила и стала рисовать в воображение место, которое мне было нужно.

— Запускаю, — раздался голос в шлеме и перед глазами замелькали кадры, я словно смотрела фильм в ускоренном режиме. От такого мелькания стало подташнивать, и я зажмурилась. Почувствовала, когда всё прекратилось, давление на голову пропало и я осторожно открыла глаза.

Я стояла на дороге, той самой, которая вела к деревне берсерков. Оглядевшись и ощутив себя, убедилась, что реально нахожусь здесь. Ребёнок нетерпеливо толкнулся, и я, охнув, схватилась за живот успокаивающе поглаживая.

— Спокойно малыш, мы дома, всё будет хорошо.

Собравшись с духом, двинулась по дороге. Сердце билось в предвкушение встречи. Как всё произойдёт, не знала, но надеялась, что меня примут. Погрузившись в свои мысли не сразу услышала грозное рычание за спиной, а когда поняла, остановилась как вкопанная, боясь даже дышать. Слышала, как хищник идёт ко мне, фыркая и гортанно рыча, словно возвещая о своём приближении. Решившись, я медленно повернулась и столкнулась с чёрными глазами медведя. Он остановился, настороженно пригнувшись и глядя на меня пристально. Показалось, что зверь пытается заглянуть в мою душу, увидеть что-то важное, почувствовать. Судорожно вздохнув, я тихо проговорила:

— Я не враг тебе, друг...

Медведь громко фыркнул, мотнул головой, будто соглашаясь со мной, а потом вновь стал приближаться. По-прежнему не шевелилась и дышала через раз, знала, бежать от хищника бесполезно, ему достаточно одного прыжка, чтобы достать меня. Безумный страх сковал моё тело и всё на что я решилась это прикрыть живот руками, словно это могло спасти малыша. Зажмурилась и стала молиться богам! Ну почему в этом мире я всегда попадаю в опасные ситуации. Неужели боги гневаются на меня и хотят избавиться от чужой.

Хищник подошёл совсем близко, и я почувствовала, как его мокрый нос ткнулся в живот, жадно втягивая воздух и довольно ворча. Дальше произошло нечто странное, медведь словно домашний кот поддел руку носом, требуя ласки. Ошарашенная таким поворотом машинально погладила его за ухом, а когда осознала степень доверия ко мне этого зверя, решилась почесать и под подбородком. Медведь довольно ворча благодарно принимал ласку, жмуря от удовольствия глаза.

Интересно, может это чей-то домашний зверь? Вдруг берсерки приучают медведей вместо собак, а я и не знала? Странно...

И также неожиданно, как подошёл, зверь отпрянул от меня и лениво вперевалку направился в сторону деревни, а когда понял, что я продолжаю стоять на месте, оглянулся и рыкнул недовольно требуя, чтобы я следовала за ним.

«Что ж, моё появление в деревне будет эффектным, — подумала про себя и улыбнулась. Похоже, медведь выбрал меня объектом своего покровительства. — Спасибо! — прошептала я, глядя в небо.»

Уже на подходе заметила детей, весело резвящихся на деревенской площади. Они гоняли по земле овальный кожаный мяч, поднимая пыль столбом и весело визжа от радости. Но стоило одному из них заметить наше появление, как все сразу изумлённо замерли, открыв рты.

— Агррррр, — прозвенел в воздухе рык медведя, который первым вошёл в деревню.

— А-а-а-а! — раздался звонкий визг девчонок, и дети бросились врассыпную, зато из ближайших домов стали выскакивать берсерки и женщины. В изумление глядя на наше гордое шествие. Я улыбалась, стараясь держать себя в руках, потому что волнение достигло

апогея. Казалось, ещё немного и я упаду в обморок. Нет, так нельзя, нужно быть сильной. Медведь словно почувствовал мою панику и подойдя встал с левой стороны, давая мне опору. Сразу стало легче, я не одна, он не даст меня в обиду, мой медведь.

— Это же Тея! — крикнула изумлённо Мара, вышедшая из дома вместе с Хаканом.

— Я вижу, — ответил он, приветственно улыбаясь мне.

От сердца сразу отлегло, значит, вожак не против моего присутствия в племени. Он хотел подойти, но медведь предупреждающе зарычал и оскалился, требуя, остановится незваного гостя. Мужчина замер, поднимая руки ладонями вверх, как бы говоря, что всё понял.

Поняла, без моего вмешательства не обойдётся, хищник охранял меня. Положив руку медведю на макушку ласково потрепала.

— Это друзья, они не причинят мне вреда, — проговорила, обращаясь к зверю, — позволь ему подойти.

Медведь бросил на меня косой взгляд, постоял ещё немного, видимо, взвешивая опасность, а потом ворча отступил за мою спину и лёг, принимаясь вылизывать свои лапы и демонстрируя безразличие ко всем присутствующим.

Сама направилась к Хакану и Маре, которая в нетерпение тянула ко мне руки. Стоило подойти ближе, как женщина бросилась меня обнимать, расцеловывая в обе щеки и плача.

— О боги, ты жива, моя девочка, жива! — причитала она, продолжая крепко сжимать в объятьях. — Я так страдала, узнав, что потеряла тебя...

— Я тоже рада тебя видеть, — ответила, улыбаясь счастливо. Глаза щипало от слёз, но я стойчески сдерживала их. Воин не должен плакать.

— Как тебе удалось приручить медведицу? — спросил Хакан, подходя ближе и периодически косясь на зверя.

— Это девочка? — удивлённо переспросила я тоже оглянувшись. — Если честно я сама не понимаю, она просто вышла на дорогу и решила, что должна меня охранять, — ответила, пожав плечами и улыбнулась.

— Значит сам Тордос благословил тебя, Тея, — проговорил уважительно вожак и положив мне на плечо свою массивную руку, добавил, — добро пожаловать в племя воин. Да пребудут с тобой боги.

— Спасибо, — прошептала растроганно, стараясь сдержать эмоции, которые переполняли меня сейчас. — Я постараюсь быть полезной.

— Теечка, ты что же беременна? — прошептала Мара всплеснув руками и глядя на мой живот, только сейчас она обратила внимание, что я «слегка» изменилась.

Смутившись, лишь кивнула в ответ, разводя руками.

— Это ребёнок Бьёрка, правда? Иначе бы ты не вернулась, — спросила Мара радостно.

— Да, — уверенно сказала я.

— Хакан, она берсерк! — воскликнула Мара, поворачиваясь к сыну и прижимая руки к груди. — Она истинный берсерк, семя проросло!

— Не удивительно, что Тордос послал ей медведя для защиты, — проговорил Хакан добродушно. — Придётся свести тавро сири, теперь оно не имеет к тебе отношение, — обратился он ко мне.

— Тавро исчезло само, — ответила я и подняла рукав футболки, демонстрируя татуировку в виде головы оскалившегося медведя.

— Метка бога! — восхищённо прошептал Хакан, проводя пальцами по рисунку, — Ты

его избранница, Тея.

— Прикольно, — буркнула по инерции, ещё больше смущаясь такому вниманию. — Чем закончился бой? Вижу, что вам удалось спасти женщин и детей, — перевела тему разговора.

— Да, мы выиграли, Альвар был свергнут, — ответил вожак гордо. — Мы смогли вернуть народ, но, к сожалению, не всех. С ними не церемонились и содержали в ужасных условиях.

Видела, как болезненна даётся эта тема берсерку, видимо, чувство вины ещё не отпустило.

— Я рада, что вы смогли победить и очень сожалею об утрате, — сказала, глядя прямо в глаза мужчины, искренне от всего сердца. — А где Бьёрк, он жив?! — спросила я, начиная нервничать, потому что здесь собрались практически все, кроме него.

— Жив, жив, твой ненаглядный, — проговорила Мара улыбаясь и, взяв меня за руку, потащила вперёд, — в доме он, с дочкой возится.

Я встала как вкопанная, упираясь ногами в землю не хуже упрямого осла и ошарашенно уставилась на женщину.

— Дочкой?! — переспросила испуганно. — Так его жена родила дочку?

— Ну да, родила и умерла бедная, — сказала женщина серьёзно, — ещё в плену у короля. Он не захотел отдавать малютку на воспитание другим женщинам, вот и возится теперь сам.

Осознание того, что Бьёрк стал отцом и радовало, и пугало одновременно, так же, как и присутствие маленькой девочки в его жизни. А что если теперь ему не нужна я и мой ребёнок? Или он не захочет вновь связывать себя узами брака? Противоречивые чувства мучили меня, разрывая сердце на части. Мара заметив мои сомнения, подошла и обняла за плечи по-матерински.

— Тея, он очень тосковал по тебе, каждый день вспоминая. Он был так убит горем, когда ты исчезла, что дочка стала его спасением. Всю свою любовь к тебе он направил на это дитя. Не бойся, он будет рад.

Я, сглатывая непрошенные слёзы, согласно кивнула и двинулась следом за женщиной. Медведица последовала за нами на расстояние, бурча недовольно, но не мешая.

Подойдя к дому, где когда-то я выхаживала любимого, мы вошли, не стучась и остановились на пороге. Бьёрка в этой комнате не было, видимо, он был в спальне с дочкой.

— Эй, Бьёрк! — крикнула Мара, подмигивая мне хитро. — Я тебе гостя привела.

— Не до гостей мне сейчас, — услышала любимый голос моего медведя, от которого сердце сжалось в тоске. Хотелось броситься вперёд, крикнуть, что я вернулась, бросится в его объятия, но я сдержалась, чувствуя, что так правильней. — Тея, прекрати хулиганить, дай же одену тебя наконец, несносная девчонка, — услышала добродушное ворчание Бьёрка.

Моё тело и душу прострелило радостью и болью одновременно. Он назвал дочь в честь меня, значит любил, но ему так одиноко и грустно. Кивнув Маре и показав, чтобы молчала, я тихонько подошла к двери спальни и заглянула.

Бьёрк такой мощный, красивый и мужественный навис над кроватью, где лежала маленькая голенькая девочка и пытался своими ручищами, которые заточены под оружие, одеть ей распашонку. Это выглядело так забавно и в то же время так трогательно. Он любящий и заботливый отец. Кто бы мог подумать, глядя на этого бесстрашного могучего воина.

— Может, я помогу? — проговорила тихо, чтобы не пугать ребёнка.

Бьёрк замер, не веря ушам своим, потом отпустил ручонку дочки и медленно повернулся ко мне. В его глазах читалось столько чувств, которые вспыхивали и сменялись словно калейдоскоп. Удивление, радость, неверие, тоска, любовь...

— Ты ... — всё что он смог выдать из себя, потом прокашлявшись добавил, — жива.

— Жива Бьёрк, благодаря тебе, — ответила я и счастливо улыбаясь бросилась к нему в объятия.

Он принял меня без раздумий, просто обнял крепко и так знакомо по-медвежьи, что косточки захрустели.

— Я схожу с ума, Тея, ты здесь живая, снова рядом со мной, — шептал он, осыпая моё лицо поцелуями. — Я жить без тебя не хотел, если бы не дочь...

— Осторожно, — прошептала ему еле дыша, — сына задавишь?

Он тут же ослабил хватку и обернулся к дочке, проверяя всё ли с ней в порядке. Не сразу до него дошли мои слова, а когда осознал, развернулся и устремил свой взгляд на мой живот, в неверие качая головой.

— Ты беременна? — изумлённо проговорил Бьёрк, всё ещё не веря своим глазам.

— Как видишь, — улыбнувшись, ответила, — я ношу твоего сына.

— Сына... — эхом повторил он, пребывая в каком-то заторможенном состоянии. — но как...?

— Чудо не иначе, — хмыкнув, ответила ему, — Тордос благословил нас.

Отодвинув рукав футболки показала ему татуировку на плече.

— Я берсерк и у меня есть своя медведица, правда живая — сказала, улыбаясь хитро.

Его удивление сменилось радостным ликованием, схватив меня на руки, он закружил меня по комнате, смеясь и целуя куда мог дотянуться.

— Я так счастлив Тея, ты моя жизнь, — проговорил он громко, словно принося клятву.

В этот момент, раздался плач малышки, которая осталась одна и теперь вновь требовала внимания.

— Познакомишь меня с дочкой? — спросила мужчину.

— Да, конечно, — ответил он, ставя меня на ноги и, подойдя к кровати, взял малышку на руки. — Познакомься это Теяна.

— Ну, здравствуй, тёзка, — сказала ласково, осторожно беря маленькую ручку девочку, — надеюсь, мы с тобой подружимся...

В этот момент я поняла, что уже люблю эту крошку, столь похожую на меня не только именем. Вот оно счастье, обрести семью, любящего мужа и деток и пусть даже это будет чужой мир. Стать женой Берсерка, варвара, которого полюбила всем сердцем.

Правду люди говорят, для любви не существует границ...

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net